

Илья Алексеевич Попов

**Рассказы
из истории духоворцев**

Илья Алексеевич Попов

С уважением и любовью
Евгений Семёнович Крючков
(Рыльковой
Грязневой)

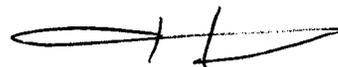
Илья Алексеевич Попов

Рассказы

из истории духоборцев

Февраля 28 - 2013 г.

Город Ростов-на-Дону

г. Екатеринбург
1997 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Через столетия духоборческой истории и вплоть до наших дней понятие об этой истории и о духоборческом мировоззрении передавалось из поколения в поколение в устной форме. Народ был малограмотным. Но существующий тогда образ жизни, тесный семейный очаг, где все, от старого до малого, жили в одном доме, содействовала тому, чтобы духоборчество эффективно перенималось подрастающим поколением. Постоянно меняющийся образ жизни современного общества влияет на развитие мировоззрения, восприимчивость окружающей действительности и понимание людьми своих исторических корней. И теперь, имея не только среднее, но даже высшее образование, подрастающее поколение сталкивается с трудностями понятия своего духоборческого наследия.

Желая содействовать сохранению исторических знаний, в 1950г. И.А.Попов изложил свой взгляд на исторический материал под заглавием: «Рассказы из истории духоборцев», книжное издание которого было выпущено в 1956г. В 1966г. было выпущено второе издание книги Рассказы пользовались большим интересом. Авторский труд И.А.Попова был пожертвован на общественные нужды. За прошедшие годы «Рассказы» неоднократно печатались в журнальном варианте. В 1992 г. данное издание выпускалось на английском языке.

За последнее время возрос интерес у людей к своему историческому прошлому. По этой причине, ввиду важности «Рассказов из истории духоборцев» в общем процессе народного ознакомления со своим наследием, автор решил осуществить дополнительное издание своих рассказов в России. Право на издание книги и определение издаваемого тиража, а также определение дополнительного издания автор предоставил Переверзевой Н.В.

Ответственный за выпуск ПЕРЕВЕРЗЕВ И. П.

Тираж данного издания жертвуется на общественные нужды Объединения духоборцев России, Музею-усадьбе Льва Николаевича Толстого «Ясная Поляна», Уральскому толстовскому обществу.

© И.А. Попов

ПОСВЯЩЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Эпоха первого появления духоборчества	6
Как истинное христианство появилось в России	7
Рождение духоборчества среди русского крестьянства	9
а) в Харьковской губернии	9
б) в Екатеринославской губернии	10
в) в Тамбовской губернии	12
Ответ Василия Бокова на то, откуда взялись иконы	13
Дорофеюшка говорит о церковных обрядах	14
Как Афонюшка нашел Живого Бога	16
Как наказывали Аринушку за ее веру	20
Как пение родило у Васюшки Круглова духоборческую веру	22
Как продлился род Андросовых	25
Все люди равные	28
Как духоборцы получили свое наименование	29
Почему духоборцы разделились с молоканами	31
Наказания духоборцев и пути избавления от них	32
Почему духоборческие вожди считаются пророками	34
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Переселение духоборцев на молочные воды Таврической губернии и жизнь там	36
Как духоборцы доставили лошадей в Таврию	36
Духоборцы из финского племени	37
Из запорожских казаков	38
Откуда произошли амурские духоборцы	40
Афоня благополучно прибывает в Таврию	41
Об учреждении Савелием Капустиним Сиротского дома	43
Царь Александр Первый поселяет духоборцев в Таврию	45
Встреча с квакерами	46
Почему вождь Савелий Капустин переименовал имена некоторых духоборцев	48
Почему Капустины стали Калмыковыми	50
За что Ромаша и Пронюшка попали в ссылку	50
Похороны с попом	52
Как Осюшка носил прошение к царю	53
Почему Марфушина вера принесла ей много скорби	55
Переселение духоборцев из Таврии в Закавказье	57
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Жизнь в Закавказье	60
Устройство жизни в Закавказье	60
Духоборческие вожди в Закавказье	62
Праздник «Петров день» в Закавказье	64
Кончина Лукерьи Васильевны и объявление нового вождя	66

Петр Васильевич Веригин-Господний	69
Преданные слуги духоборчества	70
Почему духоборцы сожгли оружие	72
Дружба помогла духоборцам	74
О поделении между духоборцами	76
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Эпизоды из дисциплинарного батальона	79
Первый духоборец, отказавшийся служить в солдатах был Матвей Васильевич Лебедь	79
О страдальческой смерти Щербинина	81
Отказ Фоминова идти в церковь	84
Как секли Ваню Малахова и Николау Рылькова	86
Веря Акима Акимовича Фоминова и его жены	90
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. Эпизоды из ссылки	94
Ответ Лазаря Рылькова Скворцову	94
Из четырнадцати осталось трое	98
Как Малаша Колесникова охраняла своих детей	100
Верная собака	102
Вкусная пышка	105
Молитва спасла две жизни	106
Чем окончилась ссылка	108
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. Путь в Сибирь и жизнь там	110
Как Ваню Махортова и его друзей заковали в кандалы	110
Эталный путь	112
Спокойная смерть Лариона Л. Планидина	114
Заготовка масла для избежания слепоты	118
Плавание на паузках	120
Первая зимовка в Сибири	122
Как духоборцы в Сибири построили мельницу	123
Доброе дело приносит плоды	126
Беседница Маша	127
Освобождение из Сибири	129
ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. Жизнь в Канаде	132
Переезд в Канаду и как духоборцы зимовали в землянках	132
Федина сила	134
Разработка земли духоборческими женщинами	136
Случай на работе	137
Христианская община Всемирного Братства	139
Василий Андреевич Глебов - хороший машинист	141
Ловкий наездник - Николай Н. Чернов	143
Духоборческие стряпухи	146
Безграмотные управляющие	148
Саскатун-Маша	149
Иван Евсеевич Конкин - красноречивый собеседник	151
Трагическая кончина Петра Васильевича Господнего	153

ПОСВЯЩЕНИЕ

У каждого народа имеются своеобразные рассказы, былины и легенды. Они бывают действительные и реальные из прошлой истории или желательные и придуманные, в которых выражаются мечты и чаяния народа.

Придуманные рассказы из давнишнего прошлого остаются в употреблении, сообразуясь с требованием времени. По своей широте и глубине некоторые придуманные рассказы не теряют свою ценность в течение многих столетий и даже тысячелетий.

Рассказы из действительной жизни прошлого любого народа, которые отображают выдающиеся порывы и действия к лучшей, высшей и более совершенной жизни данной части человечества, не теряют своей ценности никогда. Такие рассказы не только заслуживают уважение и почет у нарождающихся поколений, но вызывают желание подражать этим достойным порывам и действиям в целях дальнейшего прогресса.

Духоборческим детям, как потомкам русского народа, обязательно нужно быть близко ознакомленными со всей богатой русской литературой. Но духоборчества, несмотря на свое появление в мире только несколько сот лет тому назад, имеет своих собственных великих мужей, мучеников, подвижников, создателей, простодушных и отличных тружеников, о жизни которых каждое духоборческое дитя должно знать.

Выпуск данного материала несколько не означает, что все в этой области охвачено. Будем надеяться, что программа преподавания духоборческого мировоззрения нашему поколению постоянно будет пополняться.

Сей скромный сборник рассказов, собранный из различных источников, записанных и не записанных устных передач, переходя из рода в род от наших старших людей, основан на рассказах о реальных случаях и о действительно живших на свете людях. Возможно, не все детали времени и места являются точными, но старания были направлены на то, чтобы как можно точнее передать материал прошлых лет.

Этот материал посвящается всему молодому духоборческому поколению, жаждущему узнать справедливый путь жизни, в надежде, что они оценят все полезное в опыте наших предков и возродят в себе их дух, лучшие качества, желание борьбы со всеми несправедливостями в мире. Возродив в себе этот дух, они на деле внесут свой вклад в истинное развитие и прогресс человечества.

Март, 1956

Илья А. Попов.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЭПОХА ПЕРВОГО ПОЯВЛЕНИЯ ДУХОБОРЧЕСТВА

Страна Россия очень великая. Она занимает одну шестую часть земного шара. В ее границах имеются пространные плодородные поля. По ее землям текут малые и большие реки. Начиная с давних времен, над реками строились города, а на пространных полях люди занимались хлебопашеством и скотоводством.

В первые времена русские люди не жили долго на одном месте, а кочевали с одного места на другое. Но с течением времени они более принялись за земледелие и скотоводство и стали жить более оседлым образом. Пища, одежда и другие нужные вещи для жизни производились дома или же доставлялись в разные местности, по большей части лодками по рекам. Были и пути сообщения сухопутным на лошадях.

Во времена, когда стали появляться первые духоборцы, т.е. около 300 лет тому назад, в России было еще «крепостное право». Россия была уже разделена на губернии. Губернии были разделены на уезды, а уезды на волости. По губернии проходили одна или больше главных дорог. А по сторонам главных дорог или вблизи главных рек были селения.

В России люди, которые занимались земледелием, назывались - крестьяне. Земля, которую обрабатывали крестьяне и на которой они жили селами, принадлежала не им, а богатым помещикам. Иногда один помещик был хозяином нескольких селений.

За то, что крестьяне жили на этих землях, они платили большую аренду помещикам. Помещики со своей стороны имели законное право наказывать своих крестьян и за преступления и за невыполнение аренды. Часто урожай был плохой. Крестьянам нужно было отдавать почти все и оставаться самим голодными, да еще нередко приходилось терпеть и сечение плетью за невыполнение аренды.

Крестьяне работали на помещиков, как рабы. Помещик имел право не допускать их переселение с места

на место, т.е. он мог прикрепить их к одному месту. Это и было время «крепостного права» в России.

В каждом селе, или для нескольких сел вместе, обязательно была церковь и служащий при ней поп. Официальная, признанная церковь в России в то время называлась Православной. В ней было очень много обрядов. А крестьяне издавна были приучены к выполнению всех этих церковных обрядов, например, крещение новорожденных детей, венчание молодых, когда они женились, возжжение свечи, когда кто-нибудь умрет, и много, много других разных обрядов. Эти обряды мог проводить только поп, и за все это он брал с бедных крестьян деньги или необходимые для них самих продукты, например, масло или муку. В церковных и домашних обрядах очень сильно было развито поклонение иконам и моление перед ними. При выполнении всех требований как помещиков, так и попов жизнь крестьян в России в те времена была бедственной, тяжелой и незавидной.

Как истинное христианство появилось в России

Одно из великих учений о том, как правильно людям жить - есть учение Иисуса Христа. Христос жил и учил людей в Палестине 2000 лет тому назад. Люди, которые поверили этому учению и старались жить по нему, назывались христиане.

Хотя учение Христа было справедливое и хорошее, оно многим не нравилось. Он учил, что все люди должны жить равно, и не должно быть ни богатых, ни бедных. Он также говорил, что правители и священники несправедливо поступали с людьми. По учению Христа, человеку, живущему по законам Бога не нужны ни правители ни церкви. За это Иисуса Христа распяли на кресте, а тех, кто верил его учению, мучили, заключали в темницы и убивали.

Из-за этого христианам приходилось уходить в другие страны. Группы их перешли на запад - в Италию, в окрестности Рима, и на восток - в Грецию. Со временем к ним присоединялись другие народы, и создавались общества. Впоследствии они стали называться церквями. В Италии - Римско-католическая Церковь, а в Греции - Православная Церковь.

Церковные общества возрастали, но беда была в том, что, становясь сильными и расширяясь, они отходили от учения Христа: строили церкви, имели попов, вводили порядки и обычаи совсем не христианские, нарушавшие учение Христа. Но свое название - христиане они продолжали держать. С течением времени они все ближе объединялись с правителями, передовые из них богатели и сами становились правителями, то есть делали то, что было несправедливо, как об этом говорил Христос. Но были люди, которые оставались верными истинному учению Иисуса Христа, и им приходилось, как и первым христианам, переносить страдания и мучения от тех, которые были у власти. Из-за этого они переходили из страны в страну, иногда группами, иногда семьями, а иногда и в одиночку, и таким образом истинное учение переносилось из страны в страну.

В 1700-ых годах, когда в России объявились духоборцы, почти все страны, кроме восточных: Китай, Япония, Индия, были под властью двух главных церковных организаций - Греко-Православной в России и в некоторых окружающих ее странах и Римско-католической во всех странах Европы. В то время Римско-католическая церковь особенно строго держала людей под своей властью и кроме разных небольших групп истинных христиан, бывших в Англии, Франции, Германии, Испании и других европейских странах, было также общее народное возмущение против жестокости и несправедливости Римско-католической Церкви. Из этого возмущения и протеста родилось новое общество, которое получило название «Протестанство». Это общество провело «Реформацию», то есть произвело реформу и чистку старых форм верований. Главный центр протестанства был в Германии.

В 1690-х годах в Англии появилось верование истинно-христианское, которое назвалось «Общество Друзей» или, как их называли, «квакеров». Правительство их строго наказывало, и некоторые из них уходили в другие страны. Из Германии также многим истинным христианам приходилось уходить за границу.

В России в то время самое густое население было вокруг столичного города Москва. Сюда приезжали люди из других стран, а также и выдающиеся люди из разных

местностей русской земли. Крепостное право и полная власть Православной церкви становились непосильными простым, добродушным и любящим свободу русским людям. Они жаждали освобождения от гнета несправедливостей и многие были готовы принять и воскресить вновь Христову Истину. В то время, было ли это через какого другого истинного христианина, попавшего в Россию, или же возрождение воспринятой истины произошло в сердце русского человека, мученического и страдальческого происхождения, что всего вероятнее, но искра истинного христианства, переходя из рода в род со времени Христа, перенеслась и в Россию. В России во все века рождались истинные борцы за правду, готовые жить по правде.

Рождение духоборчества среди русского крестьянства

а) В Харьковской губернии.

На юге России в семнадцатом столетии были пространные места, которые были редко заселены людьми. Это были «окраины», или места, отдаленные от главного центра Москвы. В эти края, которые были вблизи границы, высылались люди из России за разные преступления. Особенно за преступления против царской власти или церкви. По особому закону, изданному в 1693 г., многие ученые, мастера, а также и простые люди ссылались сюда на поселение. Были и такие люди, которые по своей воле и охоте переселялись в эти более свободные края.

Хотя население в этой местности было и не такое густое, как внутри России, но люди жили как и в остальных частях России - селениями. И те, которые занимались земледелием, назывались крестьянами. Вот в таких крестьянских селах духоборчество и стало выявляться наружу в России.

Конечно, точных записей - когда и как появился первый духоборец в России - нет, потому что сами духоборцы не записывали это, считая, что искра эта переходила из рода в род со времени Самого Иисуса Христа. Но имеются записи о случаях допросов в судах,

которые подтверждают, что были люди с духовборческими идеями еще в 1640-50 годах и даже раньше. Настоящее же распространение духовборчества, о котором уже упоминают писатели истории, началось немного позже.

В 1715-20-х годах в селении Охочем Харьковской губернии появился отставной унтер-офицер. Имя его не сохранилось в истории. Унтер-офицер - это управляющий над частью солдат в армии. Отставной - это значит, что он был уже отставлен от службы.

В то время в России крестьянам почти что невозможно было получить образование, а солдатам это было доступно. Имея образование и пройдя солдатскую службу, этот унтер-офицер, под влиянием ли других гонимых христиан из других стран, или по своему искреннему стремлению к истине, стал истинным христианином. Он настолько возродил в себе дух Христа, что через короткое время своего пребывания там он приобрел доверие и уважение жителей села Охочего и всего округа.

Он учил людей, что властители для истинного христианина - не нужны; что все люди равны; попы - это выдумка людей, чтобы легче прожить; церковь и обряды - это все лишнее; монашество - это искажение природной жизни человека; помещики и крепостное право - это позорный порядок для жизни людей; цари и попы - это такие же люди, как и все, и т.д.

Этот унтер-офицер не только проповедовал веру, он также давал просящим разумные советы по вопросам ведения хозяйства. Во всякой работе он всегда сам помогал. Постоянного жилища он не имел, а жил по дворам сочувствующих ему крестьян. О нем харьковские духовборцы долгое время вспоминали, что он был опытный ~~длин~~ беспристрастный судья и ревностный сотрудник.

б) В Екатеринославской губернии.

По соседству с Харьковской, на юге России, расположена Екатеринославская губерния. Сюда, в округ Азовскую крепость, ссылались люди из разных местностей России.

Здесь с 1740 года из главного его центра, села Никольского, духовборчество также стало распространяться. Главным проповедником духовборчества здесь стал Силуан Колесников. Силуан Колесников был из казацкого рода и коренной житель этой местности. Хозяйственный порядок у него был очень примерный. Умелым трудом его семейство жило богаче других крестьян, и оно всегда помогало нуждающимся.

Хотя это было дело редкое в то время, но Силуан Колесников имел образование и был очень начитанным. Он любил читать и прочел очень много книг. Он мог увлекательно читать и рассказывать, и поэтому со временем все жители села Никольского собирались в его дом слушать его чтение и рассказы. Он пояснял людям учение Христа из Евангелия, а также читал и другие поучительные книги. Силуан Колесников был человеком очень доброго характера. Хотя он имел великий дар разума и способность во всех делах, но он всегда ставил себя наравне со всеми и был доступен для всякого совета и помощи всем, кто только желал того или другого. Его влияние распространилось и на другие села, и люди даже из дальних уголков Екатеринославской губернии, уставшие жить под гнетом православной церкви, бросали православную веру и становились духовборцами.

Самыми главными пунктами в учении Силуана Колесникова были, что церковь и все ее обряды не есть важное в жизни человека, а что самое важное это то, чтобы мы любили друг друга и помогали один другому. Он учил людей жить скромно, без роскоши, трезво и в любви.

Силуан Колесников жил до глубокой старости, помогая всем и словом, и делом. Все екатеринославские духовборцы считали его основоположником нашей веры. Из-за его выдающихся способностей, духовборцы стали признавать, что среди них всегда будет пребывать один выдающийся, просвещенный человек, который будет умело и правдиво пояснять им правила жизни.

После смерти Силуана Колесникова в 1775 году остались два сына, Кирилл и Петр, к которым народ также имел большое уважение.

в) В Тамбовской губернии:

Немного ближе к середине России, к юго-востоку от Москвы, расположена Тамбовская губерния. Здесь люди жили разными занятиями и были из разных племен, но было много селений из простых землеробов.

В 1775 году в селе Горелом в этой губернии стал уже известным по всем окрестностям выдающийся духоворческий учитель Илларион Побирохин. Побирохин по занятию был торговцем шерстью, и ему пришлось побывать во многих местах. Он был небольшого роста, но имел очень увлеченный характер. Выдающейся способностью его было - беседовать. Он мог прекрасно и убедительно рассказывать, в особенности, о делах веры. В своем учении он твердо говорил людям, что настало время отказаться от всех несправедливых требований церкви: от поклонения иконам и от всех других поповских выдумок.

В этой губернии духоворчество стало крепнуть и распространяться быстрее, чем в других местах России. И хотя духоворчество рождалось и в других местах, например, в Воронежской, Новгородской, Саратовской, Таврической, и других губерниях, но главное течение духоворцев направлялось из главных его источников, Харьковской, Екатеринославской и Тамбовской губерний. Особенно после появления такого мудрого и сильного руководителя, как Илларион Побирохин, духоворчество почти всецело пошло за течением тамбовских духоворцев.

За свое твердое, открытое проповедование духоворчества и из-за того, что оно так сильно стало распространяться при нем, Илларион Побирохин был арестован и сослан в Сибирь, где он умер в 1791 году.

Духоборцы, с самого начала, но особенно в 1775-1790 годах терпели наказания и всякие мучения за свою веру. Среди них было много истинных христианских мучеников, и все они в свое время и по-своему стремились жизнью и делами доказать людям правильность веры, по которой люди должны жить, чтобы все были свободными и счастливыми.

Ответ Василия Бокова на то, откуда взялись иконы

Первые духоборцы в России были самоотверженными людьми. Они были передовыми людьми своих селений. У них не было трусости или боязни. Они боялись только одного Бога и повиновались только законам истины. Будучи мужественными и твердыми, они также относились с любовью ко всем людям.

Когда они по-настоящему осознали духоворческую веру, то они не боялись входить в беседу о ней с кем бы то ни было. На всякие вопросы они отвечали твердо, уверенно и ясно. Если приходилось страдать за свою веру, они принимали страдания бодро и стойко.

Однажды в одном селении Харьковской губернии донесли попу, что крестьянин по имени Василий Боков проповедует людям, что поклонение иконам в церкви или доме есть великое заблуждение. Поп послал сельского старосту привести Бокова к нему на допрос. Староста взял себе помощника, и они пошли за Боковым. Привели Бокова в церковь. Он смиренно стал перед попом. Человек он был высокий, с густыми волосами. Характер имел тихий и вежливый. Говорил он всегда протяжно и немножко хриловато - твердым басом.

Подошел поп в своей длинной рясе к просто, но чисто одетому мужику и, строго взглянув на него, быстро и нервно спросил: «Знаешь зачем тебя сюда привели, Боков?»

- Не знаю, - спокойно ответил Василий.

- Говорят, ты людей поучаешь не верить в нашу святую церковь...

- Да в церкви-то какая же святость. Здание, построенное из дерева, вот и все. А людям я говорю только одну правду и больше ничего, - проговорил с остановками Боков.

Поп, точно что-то сразу надумав, взял Бокова под руку и повел его в угол, где стояла прекрасно сделанная и выкрашенная икона.

- Ты знаешь кто это? - строго спросил поп у смиренного духоборца.

- О да, знаю, - отвечал Василий. - Я знаю не только его, но даже и родного брата его...

- Как это так, родного брата?.. - с гневом воскликнул поп.

- Да так, вы ведь с простого дерева выделали эту икону, а поэтому брат его остался - пенек в лесу...,- спокойно и отчетливо отвечал духоворец нервному попу.

От этих слов лицо попа передернулось. «В кандалы его, еретика!.. Заточить его в столб!» - закричал он старосте, который привел его.

Тот с помощником подошли, взяли под руки этого бесстрашного борца за правду, Василия Бокова, и повели его в тюрьму. Он был приговорен к заточению в столб при монастыре. Этот столб наподобие небольшой, тесной клетки, в которой не хватало места ни стоять, ни сидеть. Но некоторое время Василий был прикован к углу этой же церкви. Проходящие люди, фанатично и злобно настроенные против него их попом, плевали в его лицо.

Домой Василию больше и не пришлось возвратиться. После невыносимых страданий и мучений он, как и многие другие духоворцы в то время, умер в тюремном заточении за великие идеалы, за свободу верить и поклоняться только Богу - Богу любви - и повиноваться только одним законам - законам Истины.

Дорофеюшка говорит о церковных обрядах

В одной большой казацкой станице, в Кубанской области, несколько семейств стали проявлять духоворческие понятия. Эти семейства еще ходили в церковь, но они уже не верили в то, что там делалось, и все толковали между собой, какой бы случай подыскать, чтобы совсем перестать ходить в церковь и принимать участие в разных церковных обрядах.

В этой станице жил Дорофей Дергоусов с семейством. Происходил он из старинного казацкого рода, из линейных казаков. Был он крупного и сильного телосложения. Высокий ростом, широкоплечий. Волосы у него были черные, как смоль, брови густые и как бы нахмуренные и длинные черные усы. Он умел хорошо говорить. Его предки были из группы казаков, которые были сосланы сюда из их основного местожительства в

Донской области по приказу императрицы Екатерины Великой.

Случилось, что на одном церковном собрании, когда поп обходил всех с дымящим кадилом, Дорофей не смог вытерпеть этот запах. Он сморщил лицо и отвернулся. Поп заметил это и начал придирается к нему: «Это что такое, Дорофеюшка, я уже много раз стал замечать твое невнимание к святому богослужению?»

Дорофею сразу блеснула мысль: вот и случай отделаться от всех церковных обрядов. Он медленно провел руками по своим усам и смело ответил: «Да, верно вы заметили. Давно уж я перестал верить этим ненужным обрядам и лишь поджидал случая высказать вам это...»

Поп взволновался. Он был тоже роста немало, но худой и бледный, с длинными тонкими руками. Его руки задрожали с кадилом, и он дрожащим голосом спросил: «Разве ты считаешь этот обряд ненужным? Разве ты не знаешь значение этого запаха?..»

Дорофеюшка отмахнул от себя дым и неторопливо ответил: «Запах этот ничего не значит ни для Бога, ни для людей. Богу нужно только то, чтобы мы творили добро и любили бы друг друга, а все эти кадила, все иконы, все разные крестики и свечи - это бесполезные побрякушки. Мы пользы от них никакой не видим и спасения от них не ожидаем...»

После этих слов Дорофея все остальные его друзья с семействами собрались уходить. Поп, в растерянности, чуть не упустил кадило, глядя то на одного, то на другого из них, а больше всего на Дорофея. Возвысив свой голос, он закричал на остальных: «А вы что уходите...? И вы тоже так понимаете, как вот этот негодяй?..»

«Да...», - ответил один из группы, - Дорофей не есть негодяй, а он сказал вам сущую правду. Мы все также понимаем, как и он...»

Это еще сильнее взволновало попа. Он взялся руками за голову и закричал не своим голосом: «Уходите отсюда! Мы вас всех навечно в Сибирь сошлем!»

Духоворцы потихоньку ушли из церкви и больше уже в нее не возвращались.

Дорофея и его друзей несколько раз арестовывали и сажали в тюрьму.

Также несколько раз арестовывали и брали с них большие штрафы, продавали их скотину, лошадей и забирали зерно. Но они не сдавались в своем веровании и терпели все эти наказания без злобы и гнева. Хотя хозяйство их почти что совсем разорилось, но Дорофеюшка дожил до глубокой старости, не изменяя своему верованию.

У Дорофея Дергоусова был сын Григорий, который тоже пошел по истинной дороге своего славного отца. Он также боролся против церквей и терпел за это наказания. Но Григорий дожил до того времени, когда духоворцев перестали наказывать и разрешили им переселиться на Молочные Воды в Таврическую губернию, и он, совместно с другими товарищами, перешел туда. Этот Григорий, сын Дорофеюшки, и является родоначальником Дергоусовой фамилии среди духоворцев.

Как Афонюшка нашел Живого Бога

Одна из прекрасных рек в России - это река Дон. Она очень широкая и глубокая. По ней издавна плавали большие лодки с товарами. Вдоль этой прекрасной реки тянутся большие степи. Местность эта называется - Донская Область. Люди здесь занимались земледелием и скотоводством. Имелись большие табуны лошадей. Народ был по большей части из казацкого рода. Мужчины все были отличными ездоками на лошадях. Отсюда произошли Донские Казаки.

В селении, называемом Марковка в этой области, один мужик из казацкого рода держал небольшую лавочку. Он был небольшого роста, русский, в возрасте около пятидесяти лет. Звали его Афанасий Макеев. В лавочке Макеева было не очень много товара: ножики, гребешки и другие разные мелочи. Продажей Афоня не очень был занят, а любимым его занятием было сидеть на скамейке при входе в лавочку и беседовать с старичками, проходящими по улице. Афонюшка, как его все звали, был простой и добродушный. Все жители этого селения любили его за простоту и добродушие, и все его знали от малого до старого.

Когда Афонюшке не с кем было беседовать, он читал разные книги, которые попадались ему в руки от разных людей. Хотя он был малограмотным, но понимал то, что он читал.

Однажды ему попала книга, в которой рассказывалось о земле, где издавна жил израильский народ, среди которого и родился великий учитель Иисус Христос. В этой книге говорилось об Арарате-горе, об Евфрате-реке и о том, что в тех местностях когда-то пребывал живой Бог...

Афоня был человеком, который всегда любил волю во всем. Ему давно уже наскучила простая, обыденная жизнь.

Казаки в прошлом всегда переходили с места на место. И вот, несмотря на то, что у него было семейство, жена, уже взрослый и женатый сын, он не мог перебороть в себе желание путешествовать из села в село, повидать новые края, а самое главное - беседовать со всякими разными людьми о том, как он читал, что был когда-то на земле живой Бог. Афоне хотелось точно узнать: возможно ли пройти до этой местности и узнать больше обо всем этом. У него в уме пребывала мысль, что, может быть, живой Бог находится и поныне где-то на земле.

С Афоней из села решили пойти два товарища, но последние, после короткого времени при известии о домашних несчастьях, вернулись домой.

Афоня странствовал несколько лет. Много он видел земель и много говорил с разными людьми. Хотя долгое время никто не мог ему помочь в поисках живого Бога, но мысль эта никак не покидала его.

Однажды зашел он в одно село в Тамбовской губернии. Видит, около сложенного материала для постройки дома сидят, отдыхая, два человека. Афоня подошел и поздоровался с ними. Это были два брата Поталовы. Они были словоохотливыми мужиками, и Афоня с ними повел дружеский разговор. Дело было к вечеру, и они пригласили Афоню на ужин.

Поталово семейство уже было духоворческое, и в эту же ночь у них было намечено духоворческое собрание. Они взяли с собой и Афонюшку. Афонюшка был тронут глубокими по смыслу псалмами, которые духоворцы читали

и пели на своем собрании. Вернувшись на ночлег к Потаповым, он решил завести разговор о своей заветной мысли, о Живом Боге.

Старший брат Потаповых полюбил этого простого, добродушного странника. Он понял, что Афонюшки нечего бояться и что можно открыть ему некоторые духоворческие тайны. Он сказал ему так: «Мы все, которых ты сегодня видел на собрании, именуем себя «Люди Божьи», и мы твердо верим, что дух живого Бога всегда пребывал и пребывает в роде праведном: в людях, которые живут по истинным законам Его. А тем более, этот дух проявляется в самом выдающемся человеке, пребывающем в этом роде...» Они много еще беседовали о делах веры, а потом эти духоворческие братья наставили Афоню так: «Ты иди отсюда на север в село Горелое. Там, во второй хате от края, зайди и скажи, что Потаповы послали тебя, чтобы познакомиться с «Мужем мудрым». Когда ты познакомишься с ним, он сделает пояснения на все твои вопросы...» «Мужем мудрым» духоворцы, для ограждения от преследования, называли своего вождя. Потаповы дали Афоне палочку со значком, чтобы те духоворцы из села Горелого именно знали, что его Потаповы послали. Они также научили его, как нужно было здороваться. В то время духоворцы узнавали один другого даже по здорованию. Здорование было: «Лик дар наш!», а ответ на это был: «Слово, дело, ликундар наш»...» Прибыл Афоня в село Горелое и, поступив по совету Потаповых, его представили в дом, где жил вождь духоворцев Илларион Побирохин, его духоворцы также звали «Радость».

При первой встрече Афоня был поражен особенностью этого человека. Он был уже старый. Его лицо было строгое, красивое, оно сияло какой-то особой добротой, вдохновением и духовной красотой. Он затронул вопросы о живом Боге. Беседуя с ним, Афоня был поражен простыми и ясными его объяснениями.

* Выражение «Ликундар наш, слово дело - лик - дар наш» означает: «дар нашего лица (лика) - человека, заключается в слове и деле; по словам и делам познаем человека; словом и делом сами одариваем или охуляем самих себя и других. Слово и дело должны быть вместе» это близкие родные».

Побирохин ему пояснял обо всем, о чем он только просил, и об этом он сказал ему так: «Дорогой Афонюшка, Бога никто, нигде и никогда не видел. Аше мы друг друга верно любим, то в любви и Бог пребывает... А еще, Афонюшка, никогда не сомневайся, а всегда помни и верь, что жив наш Господь вовек, и жива Душа Его в верных Его последователях...»

После беседы Афонюшке все стало ясно: и о праведном роде, о чем поминали Потаповы, и о живом Боге... После этого свидания он вскорости направился прямо домой, в свое село Марковку, что на берегу реки Дона.

В своем родном селении он несколько раз собирал всех своих друзей и рассказывал им о всем виденном и слышанном, а в особенности о его свидании с «Мужем мудрым» в селе Горелом Тамбовской губернии. Одна только оказалась беда после его возвращения домой: он никак не мог убедить жену в неправильности старой церковной веры. Она все продолжала кланяться и креститься перед иконами и ходить в церковь.

Один раз, в день Пасхи, поп попросил Афоню помочь в обряде причастия, в котором они обмачивали хлеб в вино и кушали, притворяясь, что это было плоть и кровь Христа. Афоня вылил вино на землю и не стал участвовать. Когда поп строго крикнул на него: «Это что значит, Макеев?», он спокойно ответил: «Да вот что, это все чепуха... Хлеб делается из пшеницы, а вино из винограда, и нет тут ничего святого или важного во всем этом причастии. А вы только обманываете людей и представляете из этого обряда неведомо что...» Поп выгнал Афоню из церкви, и он спокойно пошел домой и больше уже в церковь ни разу не приходил.

В одно утро Афоня встал раньше обыкновенного и, собрав все иконы и кресты, которые были в их доме, пожег их в печке. Когда его жена узнала об этом, она была очень взволнованна. Она рассказала об этом попу: «Батюшка, батюшка, - говорили она, - мой муж всех богов пожег!..» Когда соседи спрашивали: «Зачем же ты, Афонюшка, богов пожег?», он отвечал им: «Какие же это боги?.. Это намалеванные куски дерева...»

Поп узнал о том, что Афоня и других людей поучает, чтобы они не верили в церковь, поэтому он предал Афоню суду и посоветовал судье строго наказать его. Судья был жестокий и вынес приговор: сослать Афоню на остров Эзель* на Балтийском море. Хотя Афоня там остался жив, но он уже больше не вернулся в село Мирковку.

Как наказывали Аринушку за ее веру

Когда духоборчество стало появляться в России, то в него входили не только крестьяне, а и люди других сословий. Это случалось через личное знакомство с этими людьми Божьими или под влиянием рассказов о духоборцах. Рассказы эти распространялись по стране проезжими странниками, наподобие Афонюшки Макеева, которых в то время было очень много по всей России. Были и такие случаи, когда молодые дети церковных служителей становились духоборцами. Им приходилось узнавать о духоборцах от своих родителей. Ведь духоборцы всегда были против попов, а многие из их детей соглашались с духоборцами и переходили на их сторону. На юго-запад от Москвы, на довольно большом расстоянии с давних времен земли были заселены разными людьми. Здесь жили и чисто русские люди, и люди других племен. Попадались и люди монгольского происхождения. Это были те, которые остались здесь с давних времен, когда татары были хозяевами над Россией.

В одном небольшом городке церковь, которая была там, обслуживалась попом средних лет. Он был женат, и у них была одна дочь. Звались она - Ариной. С самого детства она отличалась красотой. Все ее любили. Мать всегда чисто и нарядно одевала ее. Глаза у нее были голубые, брови тонкие, как на картинке. Волосы темноватые, но не чисто черные. Хотя цвет ее лица не был особенно белым и нежным, но весь ее взор сиял какой-то особой добротой и возбуждал уважение к ней всех, кто знал ее.

* Прим. ред.: Прежнее название острова Сааремаа.

У нее был мягкий, нежный и отличный голос, и она очень любила петь. Характер у нее был тихий, смиренный.

Она всегда выступала в защиту обиженных. В ее глазах они как-то всегда были более правдивыми.

Арина вырастала, как и другие дети. Но ей приходилось слышать о несчастьях людей больше, чем другим детям, потому что со всякими своими бедами крестьяне приходили к попу. Будучи еще маленькой, Арина часто говорила своему отцу: «Папа, а зачем тебе брать деньги от этого бедного человека..., ведь он такой несчастный...» А отец ей отвечал, что ты, мол, еще молоденькая и всего этого не сможешь понять... А когда вырастешь, тогда поймешь.

Когда Арина выросла, она стала задавать и более серьезные вопросы: «Папа, а какая польза бывает людям, когда они кланяются иконам? А необходимо ли, новорожденных детей крестить?.. А зачем надо венчать молодых, когда они женятся?..»

Эти и многие другие вопросы, которые Арина стала задавать своему отцу, приводили его в большое негодование. Кроме того, его сильно беспокоило, что в семьях, которые ходили в его церковь, стало заметно появление духоборческих мыслей и убеждений. И вот как раз с одной такой семьей Арина была знакома. Поп стал свою дочь очень строго держать. Никуда не пускал и совсем запрещал ей высказывать свои мысли. Но Арина украдкой ночами убегала к своим друзьям и даже ходила с ними на их тайные собрания. Ее удивляло их необыкновенное пение псалмов, и она пожелала во что бы то ни стало самой научиться так петь. Когда мать один раз спросила ее о том, что они делали на духоборческом собрании, она ей и рассказала, что они пели протяжные и задумчивые мелодии псалмов... После же она стала духоборческой певицей.

Когда отец узнал, что его дочь была на собрании тех, которые шли против церкви, он велел ее высечь кнутом. Но это не помогло. Арина уже поверила, что духоборцы были на более правильном пути, чем церковь. Арину секли несколько раз, но она не покорялась. Чем старше она становилась, тем тверже она веровала в справедливость духоборческого пути.

Один раз отец ее в сильном гневе приказал, чтобы посадили Арину обнаженной на горячую печь. Хотя Арина сильно обожглась и долго хворала, но когда выздоровела, то решила уйти из дома. Все это время отец ее строго держал дома и караулил.

Арина созналась матери в желании уйти из дома, что она приняла духоборческую веру, полюбила одного духоборческого парня и намерена уйти из дома, чтобы выйти замуж за него. Мать Арины, Мариюшка, была добрая женщина. Она поняла, что Арина уже имела свое определенное понятие и что если она не сможет жить по этому понятию, то она век будет мучиться. Мариюшка помогла Арине украдкой уйти к своим друзьям. Арина посваталась за духоборца, которого она любила. Его имя было Семушка Кузнецов. Когда духоборцы переселялись в Таврию, мать Арины, Мариюшка, также пошла с ними. Все они здесь счастливо зажили, и Арина никогда не тужила, что она повала по духоборческому пути.

Как пение родило у Васюшки Круглова духоборческую веру

В одном селении, недалеко от Москвы, жил широко известный по всему округу плотник по имени Василий Круглев. Он был небольшого роста, но очень широкоплечий и крепкого телосложения, с темно-рыжими волосами и очень густой рыжей бородой. Его специальностью было строить здания, а особенно он очень красиво строил и отделявал церкви. У него был красивый голос, и он любил петь. Он всегда старался изучать песни и стихи, какие бы он ни услышал.

Однажды, когда он со своими мастерами работал на строительстве новой прекрасной церкви для своего села, случилось одно происшествие, которое перевернуло всю жизнь Василия.

Дело было к вечеру; работников Василий уже отпустил по домам, а сам он был еще на самом верху, где располагается колокол. Церковь почти уже была построена, и он спешил доделать последние украшения наверху. Вдруг

он слышит, от самого края села доносятся звуки какого-то особого пения...

Он обратил внимание на место, откуда оно слышалось... Один из домов на краю селений принадлежал его двоюродному брату, по фамилии Уткин. В воротах, у входа, стояли три странника, и от них-то и происходило это незнакомое Василию пение...

Василий внимательно вслушался и понял, что он никогда не слышал такой песни. А пение было замечательным. Даже после того, как странники скрылись в хате, в его ушах оно все звучало и затрагивало его душу. Он спустился с церкви и направился домой, но слышанное пение продолжало волновать его.

Пришел Василий домой; поужинали с женой, и он рассказал ей о том, что случилось. Василий не мог решить, что делать. Идти к Уткиным ему не хотелось, потому что слухи ходили про него нехорошие. Говорили, что он ведет дружбу с какими-то неверяками - молоканами. Его поп очень не любил. А Василий был в близких отношениях с попом... Сколько он ни боролся с собой, но его желание еще раз услышать это удивительное пение победило, и он, обождав, пока не стало совсем темно, пошел к Уткиным.

Его двоюродный брат сразу не впустил его в дом. Он знал, что Василий был близким другом попа, и он думал, что Василий пришел, чтобы потом отдать его гостей в суд. Но Василий убедил его, что он не пришел кого-либо предавать суду, а лишь послушать пение, которое так завлекло его.

Когда его познакомили с гостями, он попросил их спеть ту же самую песню, которую они пели, когда пришли к Уткиным. Странники эти были духоборцы, и пели они псалом «Придите, увидите дела Бога живого». Когда они пели, Василия настолько охватывал восторг, что он просто не чувствовал, сидит он или на воздухе висит. Особенно привлекал к себе внимание один из певчих с отличным, твердым, но раскатистым голосом, который выводил колена так умело, что Василий не верил своим ушам. Это был знаменитый вождь духоборцев Илларион Побирохин. Он же и сочинил многие псалмы для духоборцев.

После пения этого псалма Василий задавал вопросы: «Что это за пение? Откуда оно взялось?» и так

далее. Духоборцы ему пояснили, что мотив этого пения пребывает в страдальческом роде со времен Самого Иисуса Христа. Это пение передавалось чрез многие поколения мучеников, пока не дошло и до духоборцев и оно дорожится ими, как одно из самых ценных сокровищ, унаследованных от истинных страдальцев.

Василий много спрашивал у них об их вере и как они понимают о Боге, о Христе и о многом другом. Все их ответы казались ему глубокими и правдивыми. Но больше всего он хотел сам научиться петь этот псалом, как и духоборцы, и он взялся с ними твердить его. Он так усердно воспринимал это пение, что когда они спели псалом три раза, он уже мог петь его самостоятельно.

Василий пробыл в гостях со странниками - духоборцами всю ночь, и все время они только пели и говорили о делах веры. Он вернулся домой только под утро. После этой ночи в Василий сильно изменился. Он закончил строить начатую церковь, но уже больше не строил их никогда. Его дружба с попом очень скоро охладела, и он ожидал случая, чтобы отказаться от церкви и попов совсем.

Один раз поп его дружески спросил: «Что это за перемена в тебе, дорогой Васюшка... Неужели и ты «замолоканил»?.. Это относилось к тем, которые переставали верить в церковь и одновременно с духоборцами боролись против церквей. Но Василий ничего не ответил, а с того времени решил на деле показать себя. Когда в рождественские праздники у Василия с женой Феклушей родился сын, он не принял попа в дом для крещения. Хотя поп с прислугой всячески старались зайти в дом, но Василий их не пустил.

Василия арестовали и посадили в тюрьму. Но за то, что он произвел много славной работы по строительству церквей в прошлом, они долго не хотели его наказывать и просили его покаяться и начать опять ходить в церковь. Василий никак не покорялся, и судья в великом гневе присудил вырезать из его спины ремни. Три раза вырезали ремни с Васюшкиной спины, но он не покорился. Хотя он стал очень слаб здоровьем, но остался жив и дожил до времени переселения всех духоборцев в Таврию,

духоборческий вождь Савелий Капустин очень любил его за его твердую веру и за отличную способность петь.

Как продлился род Андросовых

На юге России расположено несколько морей. Самое большое из них - Черное море. В это море впадает большая красавица-река Днепр. Вблизи морей и по реке Днепр, ниже его порогов, жили казаки. Так над Каспийским морем они назывались Астраханские казаки, над Черным морем - Черноморские казаки, а по реке Днепр, за его порогами, - Запорожские казаки. В царствование императрицы Екатерины Великой (1762- 1796) усиленно заселялись южные окраины России, что над Черным морем и по берегам реки Днепр. Расширялись старые и создавались новые города и села. Вместе с этим строились и большие, новые церкви.

Но простым трудовым людям нисколько не становилось легче жить. Казаки, хотя и долгие других русских людей продолжали жить вольно, но все же крепостное право и для них здесь вошло в силу. Крестьянам не позволяли переходить с места на место и заставляли их платить большую аренду помещикам. Попы также брали разную плату. Когда люди бунтовали, то попы их предавали суду, строго наказывали и всячески старались прекратить недовольства, направленные против церкви.

Однажды привели в суд, уже вторично, молодого крестьянина на окончательный допрос. Крестьянин этот был Федор Андросов. Ему было всего 22 года. Происходил он из донских казаков, но в своих передвижениях его предки поехали ближе к реке Днепру, недалеко от Черного моря. Молодого Андросова предали суду за то, что он женился без попа. Он не признал церковный обряд венчания. И мало того, что сам не стал ходить в церковь и не признавал икон и никаких постановлений, предписанных высшим церковным управлением - Синодом, - он поучал и других к этому.

Стоит Андросов перед судьей, спокойно сложив руки на груди. По бокам его стоят жандармы с шашками. Недалеко в углу сидит и поп.

- Ну что, Андросов, - грозно говорит судья, - не покайся еще в своем преступлении?...

- Мне нет в чем каяться..., - спокойно ответил духоборец, - в законе Божьем не я преступник, а вот несправедливый порядок ваш, который держит людей в рабстве и неравенстве, и обман ваших церковных попов является против воли Божьей.

Ответ Андросова взволновал попа, и он поднялся с места, но судья махнул ему рукой, чтобы он сидел, а сам еще более строго обратился к молодому Федору.

- Ах ты, негодяй! Разве ты не знаешь, что порядки страны ведутся по благословению Бога императрицей всей Руси Екатериной Великой, а церковные правила устанавливаются святейшим Синодом по вдохновению также от Бога?

Андросов не спеша посмотрел сперва на судью, а потом на попа и, наконец, решил высказать им сущую правду, несмотря на то, что могло произойти с ним.

- Нет никакого Божьего благословения в правилах, которые создают неравенство и приносят людям страдания. Императрица - это тоже простой, грешный человек, как и все люди. А Синод ваш давно превратился в ничто иное, как вертеп разбойников, который только и придумывает, как ограбить людей. Попы ваши - это волки. Родится дитя, они за какие-то церемонии плату берут; женится человек, вновь плату берут, а умрет - то и последнюю шкуру сдерут...

Поп, не дав Федору больше говорить, вскочил и закричал: «Остановите его, клеветника, еретика!.. Вырезать ему язык за такие слова!..»

Судья тоже задрожал от гнева: «Заточите его в столб без пищи на голодную смерть, чтобы прекратился род этого негодяя и бунтаря!» Погнали Федора жандармы в тюремное заключение для исполнения вынесенного приговора. Он же шел спокойно, без оглядки, своими большими, бойкими шагами.

Заточение в столбы - это было одно из самых строгих и жестоких наказаний, к которым приговаривали духоборца Оно заключалось в следующем.

Человека сажали в маленькую клеть наподобие ящика. Клеть не имеет двери, кроме отверстия наверху,

оставляемого для подавания пищи. Длина этого ящика была такая, что человеку в нем нельзя было стоять в полный рост, также и садиться нельзя, потому что не хватало места для коленок из-за узости ящика. Эту маленькую тюрьму иногда ставили на главной улице села, и солдат караулил ее день и ночь. Иногда эти столбы выкладывали из камня, только с деревянным входом. На улицу их ставили, чтобы люди видели мучение тех, кто шел против церкви. В зависимости от размера столба и того, как кормили заточенного, определялась жизнь заточенного, но в большинстве случаев человек в столбе долго не мог оставаться живым, потому что нельзя ни стоять, ни сидеть, и человек повисает и умирает. Но были случаи, что в более просторных каменных столбах мученики сидели по несколько лет. От сырости и нечистоты человек обрастал мхом, и когда он помирал и его брали оттуда, чтобы похоронить, то трудно было признать, что это было тело человека. В некоторых местах в тюремных застенках, а так же и в столбах водились большие крысы. Мученики, заточенные в столбах, часто от неловкого положения вскорости теряли чувства в нижних частях своего тела, и нередко были случаи, что крысы отгрызали им пальцы на ногах, что обнаруживалось при похоронах.

Андросов был сильным мужчиной, и хотя его не кормили, он оставался живым в столбе несколько недель. Его приходили проводить жена, родители и многие друзья. Всем им было очень жаль его. «Бедный Федорушка, - говорили они. Но помочь ему никто не мог. Приговор не был отменен. Наконец, он умер, и родные похоронили его.

Бедный Федорушка, в таком молодом возрасте отошел из этого мира, но злобное изречение грозного судьи о прекращении его рода не сбылось. Молодая жена Федора, после его смерти, родила от него сына. Его назвали Абрамушка. С ним она перешла совместно с другими духоборцами в Таврию, где Абрамушка женился. От него остались дети, а внучат еще больше, так что племя Андросовых и поныне здравствует среди духоборцев.

Все люди равные

Среди великорусских крестьян в Новгородской губернии во время царствования Екатерины Великой было уже много духоборцев. Их духовный руководитель, имя которого не сохранилось, был старый ямской голова; то есть старший по перевозке почты на лошадях. Этот духоборческий руководитель жил на почтовом тракте и был известен всем окружающим селениям на большом расстоянии. Все его уважали за его смелость, порядочность и мудрость в делах веры. Слава о нем дошла и до царского дворца...

И вот однажды, когда в 1796 году стал царем в России Павел Петрович, монарху пришлось ехать из города Петербурга в Москву для коронации. Путь этот проходил через Новгородскую губернию.

Услышав о выдающемся духоборце, царь Павел Петрович на почтовой станции, где сменяли лошадей, велел позвать к себе этого старика. Седовласый старец подошел к одетому в блестящую, дорогую царскую одежду, императору, как к обыкновенному человеку, и даже не снял шапки.

Император Павел Петрович никак не мог это вытерпеть. Он по натуре был очень капризный и обидчивый. У него глаза засверкали от гнева. «Перед кем ты стоишь в шапке? - закричал он в бешеной ярости, - ты знаешь меня?...»

«Знаю..., - отвечал спокойно старик, - ты Павел Петрович...»

Этот спокойный ответ взбесил царя. Он привык, чтобы люди низко кланялись ему и величали «ваше императорское величество...» А старец ничего этого не делал, потому что для духоборцев все люди были равны. Духоборцы считали, что царь такой же человек, как и все... А люди должны поклоняться только одному Богу.

После этого спокойного ответа духоборца царь с большим гневом закричал: «В цепи его, на каторжную работу!... В рудники!...» Духоборческого старца сразу схватили.

Но мало того, царь приказал с четырех концов зажечь село, а всех крестьян сослать в Сибирь.

Император был в большом волнении до следующей станции, а потом одумался. Он приказал духоборческого старца сослать в Спасо-Ефимовский монастырь на всю его жизнь, а о духоборцах пусть решит церковный синод.

Духоборцы со всех концов России приходили в монастырь посещать своего смелого борца и мудрого советника. Он прожил здесь несколько лет. Одевался он всегда в белую одежду и сидел в комнате, которая была вся обитая белым полотном.

Когда этот бесстрашный борец умер, духоборцы взяли его тело, и большую часть пути они несли его... Только одни духоборцы знали, что он похоронен в Новгородской губернии...

Как духоборцы получили свое наименование

Русский народ произошел от множества разных племен. Эти племена в давнее время часто кочевали, переселялись с места на место по великим пространствам русской земли. Они жили свободно... Посему они не подчинялись законам, которые притесняли их... Поэтому мы читаем в истории России еще до появления духоборцев о людях, которые боролись против несправедливых законов как правительства, так и церковных властей. В России, конечно, церковное начальство работало совместно с правительством, и были времена, когда глава церкви больше руководил страной, чем сам царь... Тех людей, которые вели эту борьбу мирно, которые убеждали других только разъяснительным словом, и сами вели добрую и справедливую жизнь с любовью ко всем, мы и считаем своими предками, не обращая внимания на то, какими именами их называли.

Еще в пятнадцатом столетии, во времена княжения Василия Третьего, много истинных борцов терпели притеснения и наказания за то, что они выступали против обогащения и земельных владений церковей, тогда как людям приходилось жить в бедности и совсем не иметь земли. Начало этого движения прошло от разлада и неурядицы в самих церквях, и первыми в этом деле протеста против несправедливости были «Заволжские старцы».

В этом же столетии, в 1471 году, в Новгороде появилась сильная группа борцов против церковного гнета. Они не признавали святой Троицы, не кланялись иконам. Считали, что Иисус Христос был великим Учителем, а не Богом, как это говорили попы. Этим людей церковные управители по злобе прозвали «жидовствующие», неправильно приписывая им, что их понятие сходилась с понятием «жидов», то есть евреев. В 1504 году против них были установлены строгие меры наказания. Многие из этих первых борцов были сожжены на кострах.

В 1654 году, при царствовании царя Алексея Михайловича Романова, глава православной церкви Патриарх Никон произвел новые порядки в ведении церковной службы, а многие из русских людей по всей стране не хотели их принять. От этого получился раскол, и этих людей называли «раскольниками». Иногда их называли «старообрядцами», то есть теми, которые поддерживали старые обряды.

Многие из раскольников потом совсем не стали признавать ни церкви, ни попов. Их за это называли «беспоповцы». Из этих раскольников и беспоповцев появилось много разных групп или сект. Были хлысты, молокане, скопцы, павликианцы, новоизраильтяне, баптисты, штундисты, шалояты, бегуны и многие другие. Из этого течения раскольников пошли и наши предки. Они именовали себя, по большей части, люди Божьи или духовные христиане, но за то, что они так сильно боролись против церквей и поклонения иконам, их попы называли «иконоборцы».

Записано, что название «духоборцы» впервые появилось в русской истории в 1785 г. во время царствования Екатерины Великой. Но очень возможно, что это название употреблялось еще раньше этого. Историки говорят, что это название наших предков, по злобе дал Екатеринославский Архиепископ Амвросий. Он в то время был одним из главных попов и говорил о наших предках, что они борются против всех святостей церкви, а в них пребывал Дух Святой, поэтому они борцы против Духа Святого. Наши предки вели борьбу с церквями, но они боролись мирно, любовно. Они убеждали людей только словом и делом в духе добра и любви. Поэтому они

присвоили это название: борцы, духа или духоборцы, конечно, объясняя его по-своему. Под этим именем наши предки жили и трудились и совершали подвиги в продолжение нескольких столетий.

Почему духоборцы разделились с молоканами

В то время, когда из раскольников происходило много разных групп, эти группы имели сходные понятия. Были случаи, что они следовали тому или иному верованию в зависимости от того, какое направление принял их передовой человек.

Одновременно, когда духоборчество сильно распространилось по Тамбовской губернии при вожде Илларионе Побирохине, была в этой губернии и другая группа под названием молокане. Они получили это наименование от попов в насмешку. В их борьбе против церкви они не признавали установленный церковный пост, а употребляли в это время молочную пищу. За это их и прозвали молоканами. Они же именовали себя иначе: «люди Божьи» или «духовные христиане».

Одним из выдающихся молодых людей из молокан был Семен Матвеевич Уклеин. Семушка его звали. Он иногда странствовал по Тамбовской губернии и был знаком с духоборческим вождем Побирохиным. Семушка так полюбил все его понятия, что он перешел в село Горелое, где Побирохин жил, и женился на его дочери. Уклеин помогал Побирохину как в делах хозяйства, так и разъяснял людям о делах веры. Но между Уклеином и Побирохиным пошли разногласия.

В это время среди молокан появился проповедник по фамилии Далматов. Семушка Уклеин познакомился с ним и больше стал соглашаться с его понятиями. Он ушел из села Горелое и с тех пор стал работать с Далматовым. Вскоре Уклеин и Далматов написали свои правила веры и проповедовали людям их. Эти правила во многом не сходились с подлинным духоборчеством, поэтому этим двум течениям нужно было разделиться.

Молокане, боролись против церкви и не ходили в нее, но они настаивали, что нужно руководствоваться

«святым писанием» или Библией, а иначе человек может заблудиться.

Духоборческий вождь, Илларион Побирохин, наоборот, пояснял, что Библия и все святыя писания написаны церковниками и в них внесено много того, что может привести человека к неправильным понятиям об истинных законах Бога. Побирохин назвал Библию «хлопотницкой» и говорил, что тайный голос Бога имеется внутри каждого человека... Этот голос вечно живой и вечно доступный. Этим голосом нужно и руководиться, а не мертвыми книгами... Он утверждал, что правила веры у духоборцев передавались устно из рода в род. Это и была та «Живая Книга», то есть «Животная Книга», которую духоборцы ставили как высшее руководство.

Молокане не соглашались с этими разъяснениями Побирохина, и поэтому произошло полное разделение. К молоканам поступало много хороших проповедников и хороших певцов. Из-за этого, когда разделялись, Семушка Уклеин говорил Побирохину: «Мы у вас заберем всех говорцов и всех певцов, и вы останетесь ни при чем...»

Побирохин же ответил молоканам: «Мы оставим у себя только творцов... и с ними мы совершим великие дела...»

Со времени полного разделения в Тамбовской губернии молокане и духоборцы ведут свою историю совершенно отдельно.

Наказания духоборцев и пути избавления от них

С самого пребывания на земле великого Учителя Иисуса Христа, все истинные христиане, которые и распространяли Его учение, наказывались. Это было потому, что по этому учению они посягали людям, что все люди равны и не должно быть ни богатых, ни бедных, что попы и церкви не нужны и все их обряды лишние. За это во все века церковные управители и власти, будучи всегда из богачей, жестоко наказывали этих истинных христиан. Так было с нашими духоборческими борцами в России. Начиная еще со времени управления Россией великими князьями и

во все времена царствования монархов в России, там, где появлялись люди, которые проповедовали христианскую истину, там были и жестокие наказания со стороны церкви и властей.

Наказания были разные, но всегда очень безжалостные. В средние века, в пятнадцатом и шестнадцатом столетиях, тех, кто шел против церкви, называли «еретиками», и многих из них сжигали живыми на кострах. Позднее не стали сжигать, но все равно мучили до смерти. Заточали в столбы, вырезали ремни из спин, выдергивали ноздри, выжигали тавро на лице, заковывали в железные пояса, вешали тяжелые кандалы на шею, сажали обнаженными на раскаленные плиты... и многими другими способами наказывали и издевались над истинными борцами.

В восемнадцатом столетии, когда духоборчество стало сильно распространяться в России, все эти наказания были в полном ходу. Вдобавок к телесным наказаниям добавилась и ссылка в отдаленные края поодиночке или целыми семьями. В те времена нельзя было даже жаловаться высшим властям, потому что того, кто подавал прошение к царю, не слушали, а наказывали и высылали.

В 1801 году царем в России стал Александр I. Он в молодости своей был очень добрым и относился ко всем страдающим за веру очень благосклонно. И вот к нему духоборцы с разных мест стали писать прошения. В своих прошениях духоборцы просили о помиловании и разрешении им поселиться где-нибудь свободно и всем вместе.

Духоборческий вождь Савелий Капустин также составил прошение, чтобы духоборцев, как истинных христиан, освободили бы от мучений и гонений и позволили бы им поселиться в особом месте, где они могли бы жить в мире и труде. Император Александр обратил внимание на эти прошения и издал манифест, чтобы всех духоборцев, находившихся по разным местам в России и Сибири в тюрьмах и ссылках, освободить... и на казенный счет доставить их на Молочные Воды в Таврическую губернию. В Таврической губернии для духоборцев отводился большой

участок земли под хлебопашество. С этого года началось переселение духоборцев со всех краев России в единое место в Таврии.

Духоборцы остались очень благодарны царю Александру и прозвали его «Блаженным».

Почему духоборческие вожди считаются пророками

В давние времена среди людей, называемых израильянами, во все периоды их жизни рождались выдающиеся люди, которые учили народ правильной вере. Они поясняли людям, как нужно правильно жить по законам Бога, и предсказывали наперед, что будет, если люди не будут жить по этим законам. За предсказание будущего их называли пророками.

Среди этого народа родился и великий Учитель Иисус Христос. После смерти Христа его верным ученикам и последователям пришлось побывать в разных странах и поэтому истинное учение распространилось широко среди разных племен и народов.

В разные периоды в разных странах появлялись христианские учителя, которые смело говорили о несправедливости и объясняли людям, как нужно жить в согласии с законом Божиим. Это были люди наподобие израильских пророков. Распространение духоборчества в России всегда велось передовыми людьми того времени. Среди этих людей всегда пребывал человек со светлым превосходящим разумом, который всегда помогал советом, устанавливал и выяснял истинные правила веры, примирял все неурядицы и, в общем, был главным во всех общественных решениях. Этим своих вождей духоборцы называли разными ласкательными именами, частью для скрывания их от властей, а частью просто из любви и уважения к ним. Они называли их «Муж мудрый», «Радость», «Кормилец» и относились к ним с большим почтением.

Эти передовые люди, вожди, со своей стороны старались жизнью своей следовать, то есть как можно ближе жить по истинному учению Иисуса Христа. Они смело выступали против всех пороков жизни того времени и объясняли, что может произойти от такой несправедливой

жизни. Они отклоняли все несоответствующие истине формы верования и устанавливали новые правила веры, которые ближе сходились с основным учением Иисуса Христа.

Таковы были учителя и вожди первых духоборцев: унтер-офицер Сиуан Колесиков в Екатеринославской губернии, старый Илларион Побирохин в Новгородской губернии и Савелий Калустин в Тамбовской губернии и, возможно, в более давние времена, были другие, имена которых не сохранились до наших времен.

Все эти вожди были настолько отличны в образе мысли и жизни, что духоборцы считали их за истинных носителей вновь воскресшего Духа Самого Иисуса Христа и признавали их за истинных Божьих пророков.

Одно из знаменитых предсказаний Иллариона Побирохина было в его разъяснительном и утешительном псалме, частью взятого из Евангелия и изложенного в то время, когда духоборцам приходилось переносить тяжелые мучения за свою веру. Хотя Побирохин сам был наказан, он утешал верующих, что скоро всему этому придет конец и они счастливо заживут.

Псалом этот начинается так: «Когда возвратит Господь из пленения людей своих, тогда Господь соберет рассеянных израильтян по единому к единому. Вы познаете и увидите силу Господню. Помяните тогда правдою каждую жертву...»

Илларион Побирохин умер в ссылке в Сибири в 1791 году, но десять лет после его смерти духоборцы уже со всех краев стали собираться «по единому к единому» в Таврическую губернию.

Духоборцы твердо верят, что этот истинный Дух Христа и дар Божьего пророчества пребывал и пребывает в их среде в признанном обществом выдающемся человеке и поныне.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУХОБОРЦЕВ НА МОЛОЧНЫЕ ВОДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ И ЖИЗНЬ ТАМ

Как духоборцы доставили лошадей в Таврию

Когда манифест царя Александра Первого разрешил всем духоборцам свободно поселяться в Таврии, из Тамбовской губернии почти что сразу переселилась туда большая группа духоборцев. Вместе с остальным своим имуществом, которое они перевезли в Таврию, у тамбовских духоборцев был большой табун лошадей. Доставить этот табун лошадей было поручено четырем молодым духоборцам из казацкого рода, которые лучше всех ездили верхом.

Лучшим наездником среди них был Петр Макеев. Он с одного маху садился верхом на лошадь, и не было такого коня, которого он не мог бы обучить хоть к верховой езде, хоть работе. Пришел он в Тамбовскую губернию из Донской области, по следам своего отца Афанасия Макеева и служил у духоборческого вождя Савелия Капустина табунщиком, то есть досмотрщиком за лошадьми.

Путь из Тамбова в Таврию очень далекий, около тысячи верст. В пути приходилось быть несколько месяцев.

И вот, когда четверо духоборческих молодцов со своим табунном лошадей прошли одну треть своего пути, они дошли до реки Дон. Им предстояло перейти через эту реку, а река была очень широкая и глубокая.

Лошади и всякий другой скот, конечно, могут плавать, но они не очень любят это делать. К тому же река Дон очень широкая, и лошадям трудно было переплыть ее. И вот, сколько наездники ни старались загнать табун лошадей в воду, им это не удавалось, лошади поворачивались обратно и выбегали из реки. Пришлось проводникам табуна ночевать несколько ночей возле реки. Они все обдумывали, но не знали, что делать.

В одно утро Петр Макеев встал очень рано и пошел к берегу реки. Он ходил над берегом в глубоком раздумье. Река Дон, хотя широкая и глубокая, но она тихо течет. У Макеева блеснула мысль, как еще раз переправить лошадей... Он быстрыми шагами пошел и разбудил своих товарищей и рассказал им о своем плане. Товарищи оделись и быстро подготовились к выполнению плана.

У Макеева была любимая и прекрасно обученная белая кобылица по кличке Лыска. У нее была длинная грива, белая, как снег. Бывало, когда ездоки шутили перегонялись на лошадях, то грива развевалась по бокам, как крылья... Товарищи его говорили: «За то Макеева никогда не перегонишь.. У его Лыски крылья, и она просто летит...»

Кобылица эта слушала своего хозяина во всем. И вот с ее помощью, Макеев решил переправить табун лошадей через Дон.

Повел он свою любимую Лыску под уздцы к берегу. Погладил ее по голове, провел рукой по всей ее гриве, поговорил с нею - и пошел в воду, потягивая за собой и кобылицу. Макеев был отличный пловец. Он поплыл, и кобылица поплыла вслед за ним. На середине реки она обернула свою морду и заржала. На берегу откликнулись остальные лошади. Здесь товарищи Макеева направили их в воду, и они одна за другой поплыли вслед за белой кобылицей, и все до единой благополучно переплыли на другой берег.

В Таврии духоборцам лошади были очень нужны для обработки земли и других работ. Вождь Савелий Капустин был очень благодарен четырем молодым духоборцам за то, что они доставили этот табун лошадей из Тамбова. Петра Макеева он всегда уважал за его самоотверженный поступок.

Духоборцы из финского племени

Духоборчество не является нацией, а есть мировоззрение или вероучение. Поэтому эту веру исповедовали люди из разных племен.

В то время, когда духоборцев в России жестоко наказывали и ссылали в отдаленные края, одна большая группа из них была сослана на север в русскую часть

Финляндии. К ним после ссылались и их семейства. В одно время, в последней четверти 18 столетия, между 1775 и 1790 гг., здесь насчитывалось 90 семейств.

Финны - это племя людей, которые очень давно отделились от монгольской расы и ушли из южных стран сюда, на север. Они здесь прожили много столетий и сами уже разделялись на несколько племен. Духоборцы были поселены, по большей части, среди племени, называемого мордва.

Так как некоторым духоборческим семействам приходилось жить здесь довольно долго, по десять лет и даже больше, то у них со временем получилась тесная связь с мордвинами. Мордва - народ простой и бедный такой же, как и духоборцы. Между духоборцами и этим финским племенем возникла тесная дружба. Стали даже замуж выходить духоборческие девушки за мордовских парней, и духоборческие парни брать в жены мордвовок. Некоторые семьи даже стали приходиться на собрания духоборцев.

Таким образом, когда по манифесту царя Александра Первого духоборцы со всех краев России начали свое переселение в Таврию, к этим 90 духоборческим семействам в Финляндии присоединились и семейства из мордвин. Многие из них долго сохраняли свой мордовский язык и свои песни, которые передавались из рода в род.

Много лет спустя, когда духоборцы уже жили в Канаде, среди таких обыкновенных духоборческих фамилий, как Озеровы, Василенковы, Ступниковы, Лукьяновы, Курбатовы, были дедушки и бабушки, которые могли чисто говорить и даже петь на мордовском языке.

Из запорожских казаков

В 1801 году царь Александр первый, которого духоборцы потом прозвали Блаженным, издал свой манифест милости для всех духоборцев. И с того времени начали исполняться слова мудрого вождя духоборцев Иллариона Побирохина, в которых он предсказал, что «господь возвратит изгнанных людей своих и соберет их со всех концов по одному к одному...»

По царскому манифесту, все духоборческие страдальцы, где бы они ни были, в отдаленных местностях России и Сибири, могли переселяться в Таврию за казенный счет. В то время, в добавок к тому, что духоборцы были в тюрьмах в России, в ссылке на севере в Финляндии и на островах, многие из духоборцев также были в Сибири. Некоторые были в простых поселениях в более отдаленных и суровых районах, но многие были, и осуждены на тяжелые работы в рудниках и шахтах.

В эти места, в особенности в Сибирь, правительство ссылало не только духоборцев. Сюда ссылались всякого рода преступников. Здесь были воры, мошенники и убийцы. Но надзиратели всех равно заставляли выполнять тяжелую, каторжную работу в рудниках, как уголовных преступников - воров и убийц, а также и страдальцев за веру Христа - духоборцев.

В одном из таких мест ссылки, где была небольшая группа духоборцев, наряду с другими арестантами был известный разбойник. Арестанты побаивались его и избегали иметь разногласия с ним. Сам надзиратель также избегал возбуждать в нем гнев.

Этот арестант имел очень крепкое телосложение и был очень силен. Герасимушка Рыбалкин в молодости своей был атаманом группы буйных запорожских казаков. Их группа, как и многие другие казацкие группы, много лет вольно жила на юге России. Они много воевали с татарами и поляками, не допуская их до середины России. Но они также много разбойничали и грабили богатых торговцев и помещиков, которые были вблизи их округа. В 1775 году императрица Екатерина Великая приказала окончательно разбить все эти казацкие банды. Многие из атаманов были казнены, многие были высланы в другие области, например, в Кубанскую и в другие, а Герасимушка Рыбалкин попал на вечное заключение в Сибирь.

Несмотря на строгость и вспыльчивый характер Герасимушки, духоборцы никогда не боялись его. Они относились с любовью и обходились с ним по-братски, как и со всеми остальными арестантами. Мало-помалу он и сам стал мягко и дружелюбно относиться ко всем духоборцам. Герасимушка вспомнил, как еще раньше он слышал, что недалеко от их местности мучили людей за то, что они

боролись против церквей, но он тогда на это не обращал внимания. А вот теперь ему пришлось быть в ссылке совместно с этими людьми, и они настолько были вежливы и добры, что ему радостно было дружить с ними. Он стал ходить к духовборцам на беседы, а потом учился петь с ними. Когда вышел манифест о помиловании духовборцев, Герасимушка объявил себя духовборцем и переселился вместе с ними в Таврию.

Герасимушка считается одним из родоначальников Рыбалкиной фамилии у духовборцев. Из этой фамилии позже произошли славные потомки, которые наряду с другими страдали в дисциплинарном батальоне и в ссылке за великую заповедь «не убий».

Откуда произошли амурские духовборцы

Сибирь, куда ссылали многих духовборцев на протяжении многих лет, очень большая. Но население в Сибири было малым, и села были расположены далеко одно от другого. Связь между собой они имели очень редко. На юге Сибири с запада на восток течет река Амур. Давнишние жители этих местностей называют эту реку Амур-батюшка. Эта местность является самой дальней от центра России.

В одну из таковых отдаленных местностей, за озером Байкалом и недалеко от реки Амур, была сослана целая группа духовборцев. Из своего места жительства в России духовборцы около двух лет добирались до места своей ссылки.

Духовборцы знали из прошлого, что редко кому пришлось возвратиться домой в Россию из таких отдаленных ссылок, и люди сразу стали строить свое жилье и обзаводиться хозяйством. Хотя это место было очень далеко от центра России, и они сильно тосковали по родине, но земля здесь была хорошая, и климат был неплохой, поэтому они основали свою жизнь на месте ссылки довольно хорошо.

Когда дошло до них известие о царском манифесте помилования, то прошло уже несколько лет после первоначальных переселений в Таврию. Амурские духовборцы сразу не могли решить, что делать. У них еще

были свежи в памяти те страдания и мучения за свое вероучение, которые им пришлось перенести там, дома, в России. Им не верилось, что это могло так сразу навсегда прекратиться. Путь в Таврию был очень далекий, а здесь они уже стали жить неплохо. Но все же у них было большое желание соединиться со всеми своими братьями и сестрами там, на родине. Они рассуждали и так, и этак.

Амурские духовборцы держали большие собрания всей своей группой для обсуждения этого вопроса, но пока проходило время в этой нерешительности, от правительства пришло новое известие, что больше не позволено за правительственный счет переселяться.

Так амурские духовборцы отстали от общего духовборческого движения, и мы мало что о них дальше слышим в последующие времена. По таким же причинам остались некоторые маленькие духовборческие группы в других местах Сибири, но Амурская группа была самая большая. Известно, что потомки этих духовборцев живут там и поныне.

Афоня благополучно прибывает в Таврим

Афонюшка Макеев, как и многие другие духовборцы, которые были сосланы в дальние края, почти целый год пробырался до места, назначенного для его ссылки. Он был приговорен с другим духовборцем, Ефановым, к ссылке на дальние Эзельские острова. Много горя, нужды и страданий им пришлось перенести на этих островах. Им дали только по 120 фунтов муки на каждого на целый год. Одежды сменной им не дали. Они стали оборванными и худыми. Ели, что только попадалось, а больше всего питались рыбой, которую они варили, а также сушили для будущего.

Вот зимуют они зиму в своей хате, которую выкопали в земле и пристроили к ней отделение из замороженного снега наподобие больших кирпичей, и вдруг Афонюшкин товарищ Ефанов захворал и умер. Жили они только вдвоем, очень далеко от всякого поселения. Афоне не к кому было идти и некого было звать на помощь хоронить товарища. А время было самого лютого холода,

ветров и снеговых бурь, Афоне надо было хоронить своего товарища одному. Но не тут-то было, Ефанов был человеком большим и тяжеловесным... Афоня никак не мог его поднять, чтобы отнести и похоронить; изголодавшийся и обессиленный, все, что он мог сделать, это дотащить тело покойного товарища в холодную часть своего жилища, где все было мерзлым.

Стал Афоня жить один. Ему было невыносимо скучно... Одни только снеговые пустыни кругом, насколько глазом окинешь; да морозы, да ветры и метели. Не пришлось ему видеть живого существа в продолжение многих, многих дней. Дни эти перешли в месяцы...

Один раз Афоня неподалеку услышал волчий вой. Вместо того, чтобы испугаться, он, наоборот, повеселел «Да, - рассказывал он своим внучатам после в Таврии, - вы можете представить себе, насколько скучно мне было, потому что даже когда появился волчок на моем краю острова, мне стало веселей...»

Дождлся, наконец, Афоня, буря немного утихла, и морозы стали не такие сильные.

Тело покойного его товарища от холода вымерзло и выветрилось, и он мог его отнести и похоронить под снег и ветви. Не стал Афоня дальше ожидать весны, а направился по направлению к станции, где жил надзиратель всего этого северного округа. Прибыл он туда к весне. У надзирателя было уже известие, что духоборцы все освобождены царским манифестом и те, которые были поселены ближе, на большом острове, уже готовились в путь.

Часть дороги им пришлось идти пешком. Но теперь они были все вместе, и им было веселей. Только дорогой у них случилось большое несчастье. На пути им предстояло перейти через одно большое озеро. Так как дело было уж к весне, Афоня советовал группе не идти через озеро, а пойти в обход, кругом.

«Знаете, - говорил Афоня, - первый друг человека - это осторожность. Пускай нам дольше возьмет обойти озеро, но зато не будет опасности потонуть, если вдруг разойдется лед!»

Часть группы, числом 11 человек, не послушалась этого разумного совета и пошла напрямую. Когда Афоня с

группой в числе 7 человек пришел на следующую станцию, о другой группе не было ни слуху, ни духу, а лед на озере уже быстро расходился. Ясно стало, что они все утонули где-то на озере.

Афонушка не возвратился назад в свое родное село, а прибыл прямо в Таврию, где его радостно встретил сын Петр с семьей. Петр назвал одного из своих сыновей - Афанасием в честь и память своего родителя, который первым из Макеевых вошел в духоборчество и так много пострадал за это.

Об учреждении Савелием Капустиним Сиротского дома

Когда вышел манифест о помиловании духоборцев в 1801 году, вождем большей части из них был Савелий Капустин. Он сам был жителем Тамбовской губернии, и вместе с тамбовскими духоборцами одним из первых поселился в Таврию.

Савелий Капустин был одним из самых видных духоборческих вождей. Высокого роста, широкоплечий, привлекательной наружности, он был прекрасным оратором и очень красноречиво и убедительно говорил. В хозяйстве он любил, чтобы все было в примерном порядке. Переселившись в Таврию, все духоборцы признали вождем Савелия Капустина и под его мудрым руководством начали устроить свою жизнь.

Селились здесь духоборцы целыми селениями. Они образовали девять сел: Богдановку, Спасовку, Троицкое, Терпение, Тамбовку, Родионовку, Ефремовку, Горелое и Кирилловку. Землю духоборцы обрабатывали сообща и урожаи делили поровну. От больших урожаев оставлялась доля на случай неурожая или голода - это была первая коммуна или община духоборцев со времени их начала. Инициатором и основателем этого коммунального образа жизни был духоборческий вождь Савелий Капустин.

Духоборцы, которые переселялись в Таврию из других мест России, были различны по своему материальному достатку. Одни приходили прямо со своего местожительства, и у них имелось некоторое имущество.

Другие приходили прямо из тюрьмы или ссылки, и у таких не было ничего. Но при братском, христианском порядке все разделялось поровну, и все жили одинаково. В Таврию также пришло много людей из тюрем и ссылок, которые до этого времени никогда и не были духоборцами. Многие из них были искренние, например, Герасимушка Рыбалкин, и приняли духоборческую веру откровенно. Они с самого начала относились ко всем с любовью и жили мирно и в труде. По некоторым было заметно еще на пути в Таврию, что они только объявили себя духоборцами, чтобы освободиться из тюрем, а свои преступные ухватки не бросали.

Настоящим страдальцам, духоборцам было неловко с этими притворными духоборцами из-за их лукавства, и они не хотели принимать их с собой заодно. Некоторые даже разделялись в пути. Но вождь Савелий Капустин принял всех одинаково. Он говорил так: «У Господа Бога милости много. Хотя эти братья не страдали за веру, но они объявили себя духоборцами, и если они с этого времени поведут жизнь примерную и чисто христианскую, то Господь Бог простит им за все... Это наши меньшие братья. Своими добрыми делами они могут стать наравне со всеми...». Таким образом в Таврии прибавилось много новых духоборцев.

В числе переселяющихся групп, а иногда прибывая и в отдельности, были вдовы, мужья которых были замучены до смерти; сироты, чьи родители погибли за веру, и старцы, у которых все родные также повымирали от разных страданий.

Вождь Савелий Капустин жил в селе Терпение и здесь, в этом селе, для таковых вдов, сирот и старцев, которых нельзя было определить к родным, был построен большой, так называемый, Сиротский дом. Для прокормления и обслуживания людей, находившихся в этом доме, из каждого села выделялась доля урожая и скота. Устройство такого дома, как и введение коммунального образа жизни, было введено впервые у духоборцев. Основателем этого дома был вождь Савелий Капустин. Сам он тоже жил при этом Сиротском доме.

Царь Александр Первый посещает духоборцев в Таврии

С тех пор, как император Александр познакомился с духоборцами, он всегда интересовался, как они живут. Духоборцы же уважали его и прозвали его «Блаженным» за то, что он издал Манифест о помиловании духоборцев с разрешением всем им переселиться на казенный счет в Таврию.

С первых лет духоборческого поселения в Таврии попы, которые были в областях, расположенных недалеко от духоборцев, стали доносить царю, что духоборцев нужно наказать и удалить оттуда, потому что они поучают других людей против церквей. Но царь Александр не издавал никаких законов против духоборцев, а церковников-попов просил, чтобы они проповедовали свою веру всем только с кротостью и любовью и не спешили наказывать людей.

Весной, в мае месяце 1818 года, по пути в Крым царь Александр решил заехать к духоборцам в гости. С ним был один из его главных управителей граф А.А. Аракчеев. Они остановились ночевать в селе Терпение.

Духоборцы приняли царя Александра с большим уважением. Утром он посетил их богомолбенное собрание в селе Терпение. Духоборцы в его честь спели псалом «Сице глаголет Господь, Святой Бог Израилев...»

В нем говорилось о праведном царе, который возвратил израилев из изгнания.

Царь Александр очень полюбил духоборческую простую, но порядочную жизнь. Он особенно был тронут их глубокой верой и прекрасным, трогательным пением.

Духоборцы попросили царя Александра освободить их братьев, которые находились в это время еще в ссылке внутри России. Как только Александр прибыл в город Таганрог, 23 мая 1818 года он издал приказ, чтобы духоборцев освободили и на казенный счет доставили их в Таврию.

Духоборцы всегда оставались благодарны царю Александру за великую доброту, которую он оказал им. Среди духоборческих старичков и старушек существовал рассказ, что царь Александр не умер в городе Таганроге в

1825 году, а что он скрылся от семейства и государства, потому что вся его царская жизнь стала противной ему. Будто он тайно пребывал некоторое время среди духоборцев, а потом ушел в Сибирь и жил там как страдальческий старец под именем Федор Кузьмич.

Встреча с квакерами

Духоборческая община в Таврии стала известна не только в России, но и в других странах среди людей, которые интересовались истинным христианством.

В 1819 году два члена религиозного общества Друзей-Квакеров приезжали в Россию. Они были в гостях у императора Александра и у других главных правительственных чиновников. А потом они пожелали посетить большую колонию меннонитов на юге России, которые перешли туда из Голландии во время царствования Екатерины Великой. Они также хотели познакомиться и побывать в духоборческой общине на Молочной Реке в Таврии. Квакерами этими были Стефан Грэллет, проповедник из Соединенных Штатов Америки, и Вильям Аллен из Англии.

В это время квакеры в Америке разделялись на две группы. Одни настаивали, что христианину нужно все силы употреблять, чтобы проповедовать и распространять учение Христа по всему миру, а другие говорили, что проповедовать - это пустое дело, а нужно жизнь справедливую устраивать и примерно жить... Стефан Грэллет принадлежал к первой группе и, имея сильное желание проповедовать, посещал другие страны. Вильям Аллен был такого же понятия, как и Грэллет.

Эти квакерские гости приехали в Таврию весной. В духоборческое село Терпение их на лошадях привез меннонит из ближнего села Алтона. Это было 29-го мая 1819 года, и в это время вождь духоборцев Савелий Капустин был еще живым.

Духоборцы приняли квакеров с большой радостью и уважением. В первый день, по просьбе гостей, устроили для них беседу со всеми старшими из духоборческих сел. Сами квакеры об этой беседе писали так: «Самую большую часть ответов на наши вопросы давал нам их руководитель.

Несмотря на то, что он был уже в преклонных летах и был почти что слепой, он имел очень замечательную память, быстрый ум и большую способность в разъяснении их веры.»

Квакеров удивило и опечалило то, что духоборцы не признавали Святого Писания так, как признавали они (квакеры). Духоборцы называли Библию - «хлопотницей»..., Иисуса Христа называли только «Великим Учителем», а не сверхчеловеческим созданием, или Богом. Для своего руководства они имели свои псалмы, а для спасения и счастья надеялись больше на творение добрых дел, нежели на признание искупительной крови Христа.

Так как это было в субботу, квакеров пригласили побывать на молитвенном собрании на другой день, в воскресенье. Они уехали ночевать к меннонитам а утром приехали опять. Квакеров удивляла чистота и порядок в духоборческих селах, и их чистое и удобное одеяние, как мужчин, так и женщин. Они также с одобрением заметили хороший порядок собрания, в котором участвовали и малые дети.

К десяти часам дня духоборцы собрались и провели свое молебное собрание с пением псалмов и поклонением. После моления квакер Стефан Грэллет попросил слово. Он был недоволен тезисами духоборцев, как он понял их из беседы, и он произнес очень длинную речь на тему: «Признайте Иисуса Христа за Сына Бога в теле, а иначе погибнете во грехах своих».

Окончив собрание, духоборцы вошли в дом и продолжили беседу с квакерами об истинном и ложном христианстве. Духоборцы показали гостям свою настоящую и твердую искренность в своем понимании учения Христа, но квакеры Стефан Грэллет и Вильям Аллен решили, что духоборцы неправильно поняли это учение. Их долгое время удивляло то, как это духоборцы могли вести такую примерную, порядочную и чисто христианскую жизнь, тогда как они не признавали Святого Писания и Библию в буквальном смысле, не принимали Христа так, как Его принимали двое квакеров, посетившие их, и так, как его понимают многие другие христианские и церковные группы.

Почему вождь Савелий Капустин переименовал имена некоторых духоборцев

Для многих переселенцев, которые пришли в Таврию на Молочную Реку, жизнь в духоборческой общине была как начало совершенно новой эры. Многие, которые недавно приняли духоборческую веру, даже стыдились своей прежней жизни и не хотели оставаться со своими старыми именами... Некоторые боялись преследования или же призыва духоборцев в солдаты, и поэтому они приписывали своему семейству только одного сына, а другие дети принимали другие имена.

Из-за этого происходили вот такие случаи: по происхождению поляк - Иоско Сонато, женившись на дочери Стреляевых, ~~принимал имя~~ за сына. С тех пор его потомство стало Стреляевыми. Пристав к духоборчеству, Максимушка из неизвестного рода был принят за сына в семейство Саповых, на место их умершего сына Самошки; Макеев Авдей принял имя своей невесты польского происхождения Мужельский из-за того, что у Макеевых, помимо него, еще три сына было. Из семерых братьев в Подовильниковом семействе двое стали Шерстобитовы, двое приняли имя Падовские, а трое остались Подовильниковыми, и с тех пор они так и оставались при своих фамилиях. Было много и других подобных случаев.

Некоторые семейства, чья фамилия очень быстро увеличивалась, стали разделяться по имени их отцов или дедов. Черновы разделялись по своим двум разным родоначальникам Николеньковы и Михеевы. Поповых, которых однажды было одиннадцать братьев при вступлении в духоборчество, разделяли по имени этих братьев: Макаровы, Тихоновы, Никишины, Асеевы, Аникушины, Леоновы. Некоторые из этих употреблявшихся для разделения имен со временем вошли в записи и остались официальными, Есть и другие духоборческие фамилии, которые остались от первого имени их прадедов со времени жизни даже еще до Таврии, например: Борисовы, Евдокимовы, Митины, Дорофеевы, Трофименковы, Василенковы, Тарасовы, Лазаревы, Филиповы, Ванины, Потаповы, Денисовы, Самойловы, Федосовы и другие.

Из-за того, что жизнь в Таврии была именно вступлением в новую эру для духоборцев, вождь Савелий Капустин не запрещал обновление или перемены фамилий. Наоборот, сам он переименовал фамилии нескольких семейств. Страдальцу Васюшке Круглову он сказал так: «За твои великие страдания, ваша фамилия достойна стать угловым фундаментом в духоборческом обществе, и отныне я вас именую Угловыми». Почетного старца Евдомушку Сабураева Капустин также очень любил за его великую веру и за то, что он имел прекрасный голос. Он несколько раз говорил ему: «Евдомушка, кабы ты знал, сколько я всего своего отдал бы, чтобы иметь такой прекрасный голос, как у тебя». Сабураевы - это была фамилия из давних князей и бояр, и Капустин сказал Едомушке, что она им никак не соответствует. Он переименовал их «Соловьевыми» из-за голоса Едомушки, который был нежным, как соловьиный.

Было также одно верующее семейство в Таврии по фамилии Толмачевы. Они были по происхождению из малорусского племени «Хохлов». Название этого племени произошло из-за того, что они в давние времена очень чудно стригли свои волосы, оставляя только длинный чубчик или «хохольчик» на макушке. Над этим племенем другие как-то всегда насмехались.

Однажды дедушка и бабушка Толмачевы ехали на лошади домой из города. С ними встретился на пути вождь Савелий Капустин. Он заметил, что у лошади Толмачевых на хомуте развязалась супонь и в шутку крикнул им: «Эй, хохол, завяжи супонь...» Дедушка и бабушка Толмачевы были простые, добрые и верующие старики. Они оба покраснели, слезли с воза и стали извиняться за свой недогляд... Капустин всегда очень ценил простых, добрых старичков и не хотел, чтобы они когда-либо были бы обижены другими. Уговаривая Толмачевых, он говорил: «Вы не стыдитесь, что вас дразнят хохлы. Вы не есть хохлы, и даже Толмачевы - это не соответствующее вам имя... Ваши предки через великие страдания вошли в духоборчество... Посему вы есть «самородные духоборцы»... Отныне ваша фамилия - Самородины...»

Таковыми различными путями новая жизнь духоборцев в Таврии дала начало росту духоборчества, во

многих случаях из совсем новых племенных источников и иногда под совсем новыми именами.

Почему Капустины стали Калмыковыми

На протяжении всего 18-го столетия, от появления унтер-офицера в 1715 году в Харьковской губернии и до того времени, когда царь Александр издал манифест, духоворцев все время преследовали и наказывали. Особенно попы и церковные власти следили за теми, которые были передовыми людьми у духоворцев. Они ссылали их в самые отдаленные места безвозвратно. Таким образом, знаменитый вождь Илларий Побирохин был сослан со всем своим семейством в Сибирь, где он умер в 1791 году.

Рассказы духоворческих дедушек и бабушек говорят, что Савелий Капустин был сын Побирохина, но это с первого времени было скрыто духоворцами, чтобы власти об этом не узнали. Когда в 1792 году в семье Савелия Капустина родился сын Василий, он отдал его на воспитание родителю своей жены Никифору Калмыкову.

Никифор Калмыков был здоровый, крепкий, со строгим характером мужчина из давнишнего крепкого племени калмыков. Это племя давно откололось от восточной монгольской расы и пребывало на юго-востоке России. Жена Никифора Калмыкова была очень добрая и верующая женщина. У них до самых взрослых лет и воспитывался их внук Василий.

Когда Савелий Капустин умер, вождем духоворцев стал его сын Василий. Но Василий не вернулся к фамилии отца, а звался Василий Савельич Калмыков. С этого времени род Капустина продолжается под именем Калмыковых.

За что Ромаша и Пронюшка попали в ссылку

Жизнь духоворцев в первые несколько десятков лет в Таврии была кипучей, живой и полной разными

общественными действиями. Строились села, распахивались новые поля, и все шло примерным порядком. Хозяйственными и другими порядками по селам распоряжались назначенные для этого 24 старца. Совместно с вождем Савелием Капустиным они решали все общественные дела.

Духоборцы здесь зажили бы очень счастливо на долгое время. Но их не оставляли в покое. Попы и чиновники, которые жили в округе, стали подавать жалобы царю по многим разным причинам, и некоторым духоворцам приходилось вновь попадать в тюрьму.

В одном селении одним из передовых, порядочных и опытных духоворцев был Ромаша Каныгин, по происхождению тамбовец. Он был здоровый мужчина. Он особенно отличался чистой, разговорной речью и имел отличную память. Он твердо знал правила духоворческой веры, которые были изложены в псалмах в форме вопросов и ответов. Ему неоднократно приходилось проводить беседы о духоворчестве со многими разными людьми, и всегда у всех оставалось мнение, что «Ромаш знает, о чем он говорит».

Ромаше часто приходилось бывать по делам в городе Мелитополе. Там знающие люди, по разным случаям заводили беседы с ним. И если это случалось на улице, то вокруг беседчиков собиралась целая толпа народа, чтобы слушать чистые, отчетливые объяснения Ромаша.

Все такие случаи доходили до сведения попов, и они сильно боялись, что многие из людей, которые ходят в их церковь, станут духоворцами. Попы требовали от властей, чтобы они таких духоворцев арестовывали и высылали из этих краев. Совместно с другими духоворцами Ромашу тоже арестовали и, несмотря на то, что у него была жена и двое детей - Степа и Маня, - его отдельно от них сослали в холодные гористые места, расположенные возле Каспийского моря, где им пришлось пробыть несколько десятков лет.

Таким же путем в ссылку вновь попал страдалец Пронюшка Тарасов. Он был очень крепкого телосложения. У него на плечах были мозолистые шрамы от когда-то прикованной кандалной ноши, и эти мозоли не сошли до самой его смерти. Он был на рудниковой работе в кандалах 15 лет за отказ от поклонения иконам и за борьбу с церквями. Освобождение царским манифестом и поселение в Таврии было для него как послание от Бога. Но, несмотря на это, он никогда не мог терпеть, когда разные миссионеры, посланные для расследования дел о духоборцах, старались навязывать духоборцам свои церковные правила. Он всегда первым твердо выступал против таковых. За это его также сослали туда, куда и Ромашу Каныгина и некоторых других духоборцев. Эту местность прозвали «вторая Сибирь».

Эта группа духоборцев по разрешению царя, соединилась со всеми духоборцами только тогда, когда они все переселились в Закавказье.

Похороны с попом

В Таврии духоборцы прекрасно наладили свое групповое пение псалмов. Здесь были еще в живых дедушки и бабушки, которые научились их петь от самого вождя Иллариона Побирохина и его первых, самых знаменитых певцов в духоборческой истории - Васюшки Круглова, Едомушки Сабураева, Кузнецовых и других. Духоборческие собрания здесь проходили с прекрасным пением и чтением псалмов. Свадебные обряды и обряды похорон были выработаны очень простые, с чтением и пением псалмов. Псалмы мог читать каждый рядовой духоборец, а пели всей присутствовавшей группой. Для новорожденных детей у духоборцев обрядов не было никаких.

Во всех своих порядках, где требовался честный, примерный, христианский обряд, духоборцы скромно обходились без попов и без всяких не нужных церковных побрякушек, как кадило, свечи и т.п., и без церемоний, как крещение, венчание, причастие и зажигание свечей. На все это попы, которые находились в окружных церквях, очень сердились и всегда боялись, что и другие русские люди

будут переходить в духоборческую веру. Они доносили властям, что духоборческие похороны, которые проводились без попов, были безбожные, и не должны позволяться...

Вот однажды, когда в селении Родионовке умер один дедушка, духоборцам пришел приказ такого содержания: «Вы не можете проводить похороны без участия церковного представителя. Вы обязательно должны хоронить покойника с попом...»

И вот прибыл на духоборческие похороны присланный для этого поп. Духоборцы проводили свой порядок как и всегда и просили попа не мешать. Поп все же старался наводить свои церковные порядки. На могилах, когда уже были готовы засыпать землей прах покойника, поп все старался проговорить свою надлежащую речь и носился со своим кадилом... Здесь духоборцы не могли дальше терпеть. Они толкнули попа в яму и начали его засыпать вместе с покойником... Он кричал, чтобы отпустили его, а духоборцы отвечали ему: «Нам приказано хоронить покойника с попом...»

Духоборцы, конечно, отпустили попа, но с тех пор уже на их похороны больше никогда не приходили ни попы, ни их помощники.

Как Осюшка носил прошение к царю

Духоборцам в Таврии было радостно жить и отдыхать от прежних страданий и мучений. Когда они устроились своими селениями, они жили спокойно и примерно. В хозяйстве они были очень порядочные, в потребностях своих очень скромные и в поведении трезвые и богобоязненные.

В тихой, равномерной жизни среди однообразной простой работы стала появляться лень. В особенности среди чабанов, т.е. пастухов, которые изо дня в день пасли скотину или овец. Многие из них становились лентяями.

«Бывало, - рассказывают старички, - так обленятся наши чабаны, что в своих местах, где они проживали в степях, даже не станут стряпать себе. Дойдет до того, что свечи, которые были из сала, потопят и поедят с хлебом, а

вечерами в потемках сидят... Приедет к ним иногда вождь Васюшка Калмыков и скажет: «Ну, сготовьте трапезу, погостим с вами...» А у чабанов всегда всякой провизии много, только стряпать ленились... Вот наготовят всего на целый пир, а Васюшка им тогда и говорит: «Ну, ешьте сами, а то вы с голоду скоро помрете... лентяи». А сам возьмет да уедет... Вот тут-то чабаны тогда и пируют... Едят, да еще приговаривают: «Ах, кабы Васюшка к нам почаще в гости ездил...»»

Но это была только одна сторона жизни. Духоборцы бы и хотели спокойно и мирно жить, но попы не останавливались и продолжали делать на духоборцев заявления, что они научают других своей вере; что они скрывают преступников и что они сами делают преступления, но скрывают их от других... Из-за этих заявлений духоборцы вновь попадали в ссылку, например, Ромаша Каныгин и Пронюшка Тарасов. Другие попадали в тюрьмы, и даже вождя Савелия Карустина несколько раз сажали в тюрьму, несмотря на то, что он уже был очень старей.

И вот в одно время, когда были сильные нападki на них, духоборцы решили послать человека к царю с прошением. В это время до царя было трудно пройти, тем более простым людям. Но духоборцы избрали Осюшку Круглова для выполнения этой задачи, потому что он одно время служил в так называемой царской «Золотой гвардии» и знал ход к царскому дворцу. Осюшка знал, что с ним может случиться беда, но по просьбе вождя и для служения народу он согласился нести это прошение царю.

Осюшку никак не допускали до царя, но он украдкой пробрался в царский сад и там встретил царя, и подал ему прошение. Император прочел прошение и покачал головой: «Не знаю, смогу ли я помочь духоборцам. Но тебя, Осюшка, мне жалко, что ты попал сюда...»

Осюшку арестовали, а потом некоторые солдаты узнали его, что он прежде служил вместе с ними» Они сильно негодовали на него и строго допрашивали, почему он своим вступлением в духоборчество наносит такой позор на «Золотую гвардию» царя. Он им объяснил, что познал духоборчество через своего родного брата Васюшку и от этого понял всю несправедливость службы в солдатах.

Осюшку старались заставить вновь служить и обещали не наказывать, если все по-старому примет. Но Осюшка никак на это не мог согласиться. Его хотели устроить расстрелом, но он не убоился. Его стали мучить, но он все равно не покорялся.

В это время была строгая военная дисциплина, и все генералы и офицеры были озлоблены на такую непокорность бывшего солдата. Как последняя жестокая мера, Осюшку привязали к столбу и обнажили его руки и ноги, а потом пустили на него злых маленьких собачек, называемых «мушками». Эти собачки, в особенности после того, как покусывают кровь, становятся очень злыми и рвут и дерут жилы с ног и рук... Осюшка и при этом не покорился, и эти «мушки» до того его искушали, что он умер.

Дедушки и бабушки до сих пор рассказывают про этого смелого и крепкого в вере носителя прошения к царю про Осюшку Круглова.

Почему Марфушина вера принесла ей много скорби

Попы и власти стали духоборцев в Таврии все больше и больше притеснять. Они посылали жалобы царю, чтобы духоборцев сослали в отдаленные края, где не было бы вокруг них русских людей. Попы не переставали бояться, что другие русские люди, завидуя на порядочной, примерной жизни духоборцев, будут становиться духоборцами, и тогда совсем ослабеет их церковь.

В это время как раз так и случилось. Донские казаки, откуда было уже много духоборцев, начали отказываться от службы в солдатах. Царские правители встревожились и послали чиновников, которые прибыли и к духоборцам. Здесь и попы понесли им всякие жалобы. Чиновники нашли, что именно в духоборческой среде скрывались некоторые бежавшие от службы солдаты. Они такую нашли, что среди духоборцев были и убийства, о которых не было донесено властям.

Конечно, преступления и убийства в духоборческих поселениях могли совершаться только теми новыми переселенцами, которые не были настоящими страдальцами за веру, а сидели в тюрьмах и ссылках за другие преступления и объявили себя духоборцами только для

того, чтобы воспользоваться царским манифестом о помиловании. Вождь Савелий Капустин всех их принял одинаково, и многие из них своими добрыми делами и примерной жизнью стали истинными духовборцами, а некоторые из них так и не оставили свои преступные дела. Истинные же страдалцы - духовборцы никогда не творили и не могли творить преступные дела.

Несмотря на это, после расследования царь Николай, который стал царем после Александра, издал приказ, чтобы все духовборцы были сосланы на Мокрые Горы, в местность, называемую Закавказье. Царь Николай не был таким мягкосердечным и добрым, как Александр, и поэтому этот приказ его был таким жестоким. Край за Кавказом был очень суровый и дикий. Климат там был холодный, и горные люди, которые жили там - татары, армяне и грузины, - всегда грабили русских и убивали их. Поэтому духовборцев ссылали туда просто для истребления. Этот жестокий приговор опечалил всех духовборцев. Остаться в Таврии могли только те, которые откажутся от духовборчества и станут членами Православной церкви. Такой приговор разделил духовборцев, потому что были и сильные в духовборческой вере, и слабые. Некоторым никак не хотелось оставлять хорошо устроенную жизнь в Таврии, и они готовы были отказаться от духовборчества, лишь бы оставили их в покое. Таким путем происходило разделение даже в некоторых семействах.

В одном селении жило семейство Астафуровых. Их было несколько братьев. Вокруг их селения земля была очень хорошая. Работали они все дружно, и село это было одно из самых богатых среди духовборцев в Таврии. Одну из снох Астафуровых звали Марфушей. Она была дочерью очень верующих родителей из соседнего села. У ней был отличный голос, а также она была большая мастерица шить. Все жители селения любили Марфушу. Но вот случилось в Астафуровых большое несчастье. Когда пришел царский приказ о ссылке в Закавказье, духовборцы стали готовиться в путь. Хотя другие братья Астафуровы также готовились, но муж Марфуши заявил, что он из Таврии никуда не поедет. Это Марфушу очень опечалило... Она была очень верующая. У нее в памяти всегда были рассказы ее бабушки о том, как они страдали за отказ от

церквей, и она не могла теперь и подумать, чтобы идти опять в церковь - креститься, кланяться иконам и приучать своих детей к этому. Она чувствовала, что этого ее сердце вынести не может.

У Марфуши было шестеро детей, и она очень их любила. Все ее старания были, чтобы воспитать их в настоящей духовборческой вере. Ей трудно было думать о расставании с ними, но она знала, что она никогда не перенесет, чтобы воспитывали их попы...

Сколько ни уговаривала Марфуша своего мужа, но он не покорялся. Когда пришло время духовборцам уходить из Таврии, Марфушин муж потребовал, чтобы детей законом приписали ему, а Марфуша пусть уезжает сама. Она уехала с духовборцами и больше уже никогда не видела своих детей.

Марфуша больше не выходила замуж и жила в Закавказье своим трудом. Она шила платья другим и этим заработком кормилась. Ее нежный голос и пение остались в памяти духовборцев даже живущих в Канаде.

Переселенке духовборцев из Таврии в Закавказье

Нет такого народа в мире, который не любил бы свободно и счастливо жить. Духовборцы прожили в Таврии около сорока лет, и за это время они привыкли к этому месту. Климат здесь был очень хороший и земля плодородная. После своего пребывания в ссылках в разных суровых местах и после своих страданий духовборцам Таврия была как рай земной... Они здесь поправились телесно и стали крепкими и здоровыми. Но когда попы не стали давать им покоя и царь издал приказ, что только те могут оставаться здесь, которые откажутся от духовборчества и станут ходить в церковь, то истинные духовборцы все стали готовиться в дальний путь. Их не страшили рассказы о горных разбойниках, о ледяных скалах, о суровых зимах в Закавказье и ничто другое, чем их старались пугать. Они были готовы не только на ссылку, но и на смерть. Они никогда не согласились бы принимать то, от чего их родители и деды отказались, и за что они так пострадали.

За их труд по обработке земли и за построенные дома правительство выплачивало духовборцам по своему усмотрению. Свое движимое имущество духовборцы могли или продавать, или брать с собой. Так как продавать было почти что некому, то духовборцам приходилось много своего нажитого труда задаром оставлять на местах.

Вождем в это время был Илларион Калмыков, сын Василия Калмыкова. За свой прекрасно выстроенный дом при Сиротском имуществе в селе Терпении он не пожелал никакого вознаграждения. Правительство по злобности к духовборцам сделало из этого дома церковь и назначило туда попа.

Дома свои духовборцы оставляли всегда в чистоте и в полном порядке. Они накрывали столы белыми скатертями и оставляли на столе хлеб, соль и воду для тех, кто станет хозяином этого дома после них. Необходимые вещи, например, постель, одежду и пищу в дальнюю дорогу, они складывали на повозки, и на эти повозки тогда садились женщины и дети. Верх повозки был обтянут полотном, чтобы скрываться от дождя. Запрягали в повозки по две пары лошадей, а добавочные лошади были привязаны сзади. Мужчины, помимо кучера, шли пешком или ехали верхом на лошадях.

Собиралась группа в сорок или пятьдесят повозок, и, попрощавшись с любимой Таврией, партия трогалась в далекий путь, около 1000 верст по пустынной и незнакомой дороге.

Так как духовборцы жили общиной, то фургонов или повозок не было для каждого семейства, но для не имевших общими силами покупалась повозка и лошади. Все заботились один о другом с братским уважением и с любовью. Таким образом, начиная с 1841 года и в продолжении следующих пяти лет, пять больших партий духовборцев покинули Таврию и переехали на Мокрые Горы в Закавказье. Всех переселенцев насчитывалось около 8000 душ.

Вождь Илларион Калмыков ушел из Таврии с первой партией. Он прибыл со своей группой в назначенное место в Тифлисской губернии, где они основали село Горелое, но от усталости в тяжелой дороге и при суровом

климате он умер в первую зиму на 26-ом году своей жизни. После смерти Иллариона Калмыкова осталась его молодая вдова Малашечка с двумя малыми детьми Петром и Василием. При них начинается духовборческая жизнь в Закавказье.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЖИЗНЬ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Устройство жизни в Закавказье

Когда первая партия духоборцев приехала из Таврии на место ссылки, называемое Мокрые Горы в Тифлисской губернии, они были очень опечалены этим диким местом. Зима здесь была очень длинная, сырая и холодная. Вождю Иллариону Калмыкову очень не понравилось это место. Он советовал духоборцам селиться всем кучней на одном месте и не устраиваться на долгое время, а сейчас же подавать прошение правительству, чтобы оно позволило им переселиться на более удобные места. Но Илларион Калмыков в первую зиму помер, а дети его были еще маленькие, и духоборцы не знали твердо, что им делать. Большая часть из них слушала советы вождя и свелилась вокруг этого первого села. Здесь были основаны могилочки, где похоронили вождя. Название этого села было Горелое. Вся эта местность потому была названа «Холодное» и у духоборцев, живущих там называли «холоденские».

Некоторые же духоборцы съехали с этих гор в долины, где были княжеские земли, и они неподалеку основали несколько сел. Они устроились для жизни отдельно, но причислялись к холоденским духоборцам.

Другие решили ехать дальше, на юг, и им правительство разрешило это сделать. Это было второе по величине поселение духоборцев. Они поселились в Елизаветпольской губернии и их называли «елизаветпольские духоборцы» или просто «елизаветские».

Когда духоборцы прожили в этих местах лет 20, им стало тесно жить, и большая часть из елизаветских и небольшая часть из холоденских перешли ближе к Турецкой границе и поселились вокруг горы, называемой Карахан, в Карской области, недалеко от города Карс. Это третье место так и называли Карахан у духоборцев, которые жили здесь, называли «караханские» или «карские».

Все эти земли были на самом южном краю России, между Черным и Каспийском морями, за Кавказскими горами. Поэтому этот край назывался Закавказье.

Все хорошие дома и хозяйственные удобства остались далеко в Таврии, и в диком краю Закавказья духоборцам пришлось все устраивать вновь. Среди них всегда были отличные мастера и хорошие хозяева. В селе Горелом, на Холодном, духоборцы построили большой, красивый двухэтажный Сиротский лом, с большим и очень красиво отделанным балконом. На Холодном также очень скоро появлялось большое хозяйство со скотом и овцами. Сиротское имущество также было очень большое. В Елизавете было много скота и овец, но здесь также сеяли много пшеницы. Здесь почти что в каждом селении духоборцы построили большие мельницы. Они строили мельницы на речках, используя силу воды. Духоборцы были большие мастера в построении мельниц. На их мельницы даже и окрестные жители привозили зерно, чтобы намолоть муки.

В Карахане местность была не такая хорошая, и люди жили беднее. Но, несмотря ни на что, духоборцы всегда боролись со всякими трудностями и старались устраивать жизнь порядочную и удобную. На это у них всегда находились специалисты и мастера. Одно время в Карахане и двух селах, Спасовке и Горелом, случилось так, что им негде стало пасти свою скотину. Правительство давало им большой участок земли в аренду очень дешево, да беда была в том, что на ней не было воды, и поэтому никто не брал и не пользовался этой землей. В селе Горелом жил один очень опытный старичок Сема Андросов. Он хорошо понимал хозяйственные дела и имел твердую духоборческую веру, и всегда старался помочь обществу, чем мог. Это его дедушка, Федорушка, был замучен в столбах, и Сема хорошо помнил рассказы его бабушки об этом. Сему, как и всех других жителей села Горелое, очень тяготило то, что им негде было пасти скотину, и он много раз ходил в разведку по этой степи,

где не было воды... Один раз он вернулся с разведки и заявил старшим, что он нашел способ, как провести воду в эту большую степь... Сема нашел большой родник, который тек в другую сторону, и где он никому не был нужен. По плану Семы нужно было повернуть этот родник, чтобы он тек по направлению, где была их степь для выпаса.

В то время никаких инструментов для измерения наклона земли и машин для рытья канав не было, а от родника нужно было прорыть 12 верст. Сема сам придумал себе инструмент. Он сделал два тоненьких столбика с рогатками наверху, а также дощечку фута два длиной с ровным корытцем посередине ее. Забивая эти столбики и примеряя ласточкой, в какую сторону по ней вода потечет, он показывал рабочим, где и сколько нужно копать. Таким образом, с помощью 30 рабочих горельские и спасовские духоборцы за одно лето провели себе канаву в 12 верст длины, и с того времени оба эти села пользовались водой на своих пастбищах. На этой арендной земле духоборцы также накашивали очень много сена.

Духоборцы за очень короткое время и в Закавказье стали жить порядочной, примерной жизнью.

«Имей перед собой в уме Бога и живи так, как будто Он следит за каждым твоим поступком.»

Духоборческие вожди в Закавказье

Одной из глубоко чтимых и уважаемых женщин среди духоборцев была Лукерья Васильевна Калмыкова, которая была их вождем. Она была стройная и очень красивая, с лицом белым и нежным. Характера мягкого и доброго, она со всеми обходилась вежливо и дружелюбно, и все ее очень любили. В духоборческой жизни в Закавказье она была вождем дольше всех и об этом времени жизни при ней у духоборцев остались самые наилучшие воспоминания.

После смерти Иллариона Калмыкова в первую зиму жизни в Закавказье у него осталось два малолетних сына. Один из них был Петр, и когда Петр Ларионович вырос, он стал духоборческим вождем. Он был также, как и его отец,

крепко сложенным и красивым мужчиной. С малых лет он очень любил лошадей и отлично ездил верхом. За это духоборцы прозвали его Храбрый.

Петр Ларионович также очень любил пение, и в кругу его близких друзей была отличная группа самых лучших певчих из молодых духоборческих мужчин. Эту группу прозвали Петюшкины казаки.

Когда Петру Ларионовичу Калмыкову сравнялось 20 лет, он женился на Лукерье Васильевне Губановой, которая была прекрасной девушкой с самых малых лет. Обоих их духоборцы очень уважали.

Одно время, когда Петр Ларионович был в гостях в селе Ефремовка, он простудился и сильно заболел. Лежал он в доме Алеши Макеева, и туда же он немедленно призвал свою любимую жену Лукерью и всех назначенных духоборческих старших, которые пребывали при Сиротском имуществе в селе Горелом. Петру Ларионовичу не пришлось оправиться от этой болезни. Простуда перешла в сильную горячку, и, когда ему было только двадцать восемь лет, в 1864 году, он умер. Перед смертью он передал старшим, что с этого времени они должны слушаться Лукерью Васильевну, так как у ней был превосходный разум и она будет помогать духоборцам во всех их делах и нуждах.

Таким путем у духоборцев стала вождем Лукерья Васильевна Калмыкова. Она пробыла руководительницей больше двадцати лет. За все это время духоборцы жили мирно, спокойно, и весело. Лукерья Васильевна всегда поучала духоборцев жить дружно и относиться друг к другу по-братски, с любовью и уважением. Она всегда улаживала споры между духоборцами увещеваниями. То есть, она уговаривала одну и другую стороны вежливо, но убедительно придерживаться христианских принципов прощения и любви.

В России в давние времена и даже в то время, когда духоборцы уже жили в Закавказье, женщины не считались равными с мужчинами и среди духоборцев, но Лукерья Васильевна уговаривала всех духоборческих мужчин, чтобы с того времени они считали женщин равными с собою и ни в каком случае не обижали их.

Большинство духоборцев так любили Лукерью Васильевну, что слушались ее во всем. Очень и очень редки

были случаи, чтобы мужчины неуважительно относились к своим женам. Но если когда и случалось, что кто-либо обидел жену и об этом услышит Лукерья Васильевна, то у нее для этого было особое наказание. Она сейчас прикажет старшим, чтобы такого мужика посадили на одну ночь в курник с курами...

Такое наказание было настолько постыдно мужчинам, что муж уже не осмеливался опять обижать свою жену... А если когда и повторялся случай, то Лукерья приказывала привязать за пояс такого мужчину и провести по улице села вслед за повозкой, чтобы все люди видели обидчика...

Но таких случаев было мало, а больше всего вежливое увещание Лукерьи Васильевны действовало на всех, и духоборцы жили при ней любовно и мирно. Любовь и уважение друг ко другу царило среди всех, как у соседа с соседом, а также и между мужьями и женами.

Лукерья Васильевна в свое время сделала много предсказаний, что духоборцам в скором времени вновь придется страдать, как они разделятся на две партии, что переселятся в другую страну и о многом другом... Она предсказала, что духоборцы в чужой стране станут богатыми и станут между собой не ладить... Она призывала всех духоборцев помнить и не забывать одно, что где бы они ни были на этом свете, но им суждено вернуться назад, в Россию... И истинные духоборцы это сделают, хотя их будет небольшая группа. Все ее советы и предсказания назывались: «Глаголами Лушечки», и дедушки и бабушки до сих пор рассказывают о них.

За свою доброту и любовь к духоборцам, и за все ее добрые советы, духоборцы прозвали Лукерью Васильевну Калмыкову - «Блаженная Лушечка». Среди духоборцев она и поныне вспоминается с самыми любовными и уважительными чувствами.

Праздник «Петров День» в Закавказье

В своей жизни в Закавказье у духоборцев был один самый большой праздник, который они торжественно проводили в середине лета. Это был Петров День - 29

июня. Этот день отмечался в честь апостолов Христа Петра и Павла. Эти апостолы были замучены до смерти за свою великую веру во время гонения на христиан, вскорости после распятия их великого Учителя Иисуса Христа.

В этот день, все духоборцы из разных сел съезжались в одно назначенное место для всего их округа. Елизаветские духоборцы имели свое место вблизи села Славянки. Холоденские из всех сел съезжались к месту возле «Пещер», недалеко от села Орловки. Караханские собирались около села Терпение на местечке, которое они называли «Возле вербочек». Все эти три главных округа духоборцев проводили этот праздник приблизительно одинаково и собирались они на него почти все до души. У караханских духоборцев было хорошо развито пение. Поэтому у них праздник Петров День проходил очень торжественно.

Место, где они собирались, вблизи села Терпение, было очень красивое. Здесь была возвышенная равнина, и на этой равнине протекал хороший родник. Вблизи родника росли 12 красивых верб. Среди людей той местности существовало предание, что святой человек со своими товарищами посадил здесь эти вербы. Доказательством тому, что это был святой человек, говорили они, было то, что дорожка, по которой он пошел отсюда, остается зеленой зиму и лето. Это именно так и было. От родника тропинка всегда оставалась зеленой.

Духоборцы любили этот рассказ и представляли себе, что это Христос со Своими двенадцатью апостолами был здесь и они посадили по одной вербе на этом месте возле родника.

В Карахане было шесть селений: Горелое, Терпение, Троицкое, Спасовка, Покровка и Кириловка. Из всех сел народ съезжался к месту возле верб. По большей части люди ехали группами на повозках, в которых были впряжены по одной и по две пары лошадей. Люди собирались с раннего утра, а в 10 часов открывалось собрание.

Собрание сопровождалось чтением и пением псалмов. Руководство в пении на собрании занимали отдельные села посчередно из года в год, а пели и кланялись все собравшиеся. Иногда собиралось до тысячи

человек, и пение и поклонение продолжалось четыре или пять часов без перерыва.

После богомоления люди рядами, на траве расстилали скатерти и, прочитав «Отче наш», начинали обедать на месте в степи. Хлеб и калачи привозили с двора, а борщ варили здесь же, в больших котлах, в которые вмещалось по 10, а то и по 15 ведер сразу. Пообедав и поблагодарив Бога за все Его дары, народ начинал собираться отъезжать домой. Отъезжали группами. Каждое село своей группой, и первым - самое дальнее село, а последним - самое ближнее. Перед отъездом каждое село грошалось с другими и отъезжая в путь, начинали петь и пели почти без перерыва до самого двора.

Это окончание торжественного праздника представляло замечательное зрелище, когда одна группа за другой спускалась по извилистой дороге, и каждая группа стройно и сильно пела свой особый псалом... К этому времени день уже клонился к вечеру, и прекрасные и мелодичные звуки пения разносились по всей округности... У самих участвующих в этом празднике, и у каждого, которому приходилось быть зрителем и слушателем всего этого, на долгое время оставалось торжественное душевное чувство, подкреплявшее веру в духоворчество и побуждавшее его к творению добра.

В своем торжественном празднике Петровом Дне, который они проводили в Закавказье, духоворческие старички до сих пор рассказывают с самыми возвышенными чувствами. Эти благие воспоминания помогали им переносить многие трудности, которые встречались им в их последующей жизни.

Кончина Лукерьи Васильевны и объявление нового вождя

Счастливая жизнь духоворцев в Закавказье при Лукерье Васильевне Калмыковой была для них периодом отдыха после тяжелых лет переселения из Таврии и первоначального устройства в диких кавказских горах. Но сама Лукерья Васильевна и многие из верующих духоворцев чувствовали, что среди духоворцев стали появляться

недостойные слабости. Некоторые духоворцы стали пьянствовать и развратничать. А самая главная слабость была та, что многих молодых духоворцев стали брать в солдаты, и духоворцы покорялись этому. Многие об этом очень скорбели, но Лукерья Васильевна говорила им, что это не всегда будет так. Она просила их запастись терпением и выработать в себе сильную духоворческую веру, а скоро придет время, и среди духоворцев будет сильный вождь из мужчин, и «мы», говорила она, «послужим им без года неделю...» Духоворцы принимали с любовью все ее пояснения и с крепкою верою ждали этого времени.

И вот, за пять лет до своей смерти Лукерья Васильевна взяла к себе в Сиротский Дом молодого мужчину из села Славянки Елизаветпольской губернии. Мужчиной этим был Петр Васильевич Веригин. Лукерья Васильевна говорила Васе и Настюше Веригиным об этом, когда Петр Васильевич был еще дитятей. Настюша Веригина была родной теткой ее мужу, Петру Ларионовичу Калмыкову, и Лукерье Васильевне много раз приходилось бывать у них в гостях. «Петю, - говорила она, - я возьму к себе. Он нужен мне для великого дела...» Многие из бабушек и дедушек говорили, что Петя Веригин был Лушечкин сын, а только воспитывался у Веригиных. Но возможно это понятие получилось от их великой любви к Лукерье Васильевне, которую они после таюке имели и к Петру Васильевичу. А что именно было, так это то, что при жизни своей в Сиротском с Лукерьей Васильевной Петр Васильевич получил свое настоящее рождение в истинной духоворческой вере и в этом смысле считал Лукерью Васильевну своей настоящей родительницей.

15 декабря 1886 года добрая и любящая женщина и вождь духоворцев Лукерья Васильевна Калмыкова умерла. Всем верующим духоворцам было известно, что Лукерья Васильевна наметила Петра Васильевича Веригина быть следующим вождем. Но из-за того, что в это время Сиротское имущество было очень большое и богатое, то избранные управляющие этим имуществом не хотели признавать нового вождя, а хотели сами оставаться хозяевами этого общего духоворческого имущества. Во главе этих управляющих был старший брат Лукерьи

Васильевны Михаил Губанов. Со временем всех тех, которые поддерживали этих управляющих сиротского имущества стали называть «Губанова партия».

После смерти Лукерьи Васильевны духоборцы были в большой скорби. Все они так любили ее, что жизнь без нее им казалась просто пустой. Они с великим почтением готовились к ее поминкам, и на них верующие решали произнести свое очень важное заявление.

При Сиротском имуществе жил один верующий духоборческий старичок дедушка Ваня Махортов. Он в своей молодости был взят в солдаты и прослужил 25 лет в русском военно-морском флоте. Но когда он принял истинное духоборчество, то стал весьма опытным и откровенным работником во всех духоборческих делах. Он много служил в Сиротском еще при Васюшке и Ларюшке Калмыковых. Духоборцы избрали его сделать это важное заявление.

26 января 1887 года, когда окончился молебный обряд поминок, дедушка Махортов поднялся на возвышенное место для прочтения последней молитвы «Отче наш» и для совершения земных поклонов к Господу Богу. На третьем поклоне дедушка Махортов сказал во всеуслышание: «Сделаем третий поклон Святому Духу в признательность того, что он вел нас через наших вождей до сих пор, и будем надеяться, что он будет вести нас и дальше чрез избранного своего...»

Этим поклоном духоборцы продемонстрировали свою преданность Петру Васильевичу Веригину, который заблаговременно был приготовлен для этого дела «Блаженной Душечкой», как с любовью духоборцы называли Лукерью Васильевну. Но к тому времени партия Губановых приготовила полицию, чтобы они арестовали Петра Васильевича Веригина. Они боялись, что после признания Петра Васильевича вождем, их с Сиротского дома прогонят. Петра Васильевича на этих же поминках арестовали за то, что у него не было паспорта, который Губановы заранее скрыли... -

Итак, с самого первого дня признания Петра Васильевича вождем, его арестовали и увезли в тюрьму, откуда ему освободиться пришлось не скоро.

Петр Васильевич Веригин-Господний

Среди духоборческих дедушек и бабушек существует много рассказов о происхождении духоборческих вождей. Есть такие старички и старушки, которые утверждают, что из рассказов их дедушек и бабушек было доказано, что духоборческие вожди происходили от поколения Романовых... Есть такие, которые говорят, что в вождях была кровь из племени варяг... Другие говорят, что это есть прямой потомственный род от самого древнего израильского пророка Моисея, который, переходя и перемешиваясь со многими различными племенами по странам Европы, наконец стал известен в России...

Точность этих легенд нет возможности доказать, да и нет никакой надобности их опровергать или утверждать. Тот факт, что эти рассказы до сих пор существуют ясно показывает, что духоборческие вожди всегда были выдающимися людьми. Они имели святой превосходящий разум, и истинные законы жизни им были намного более понятными, с помощью которых они предвидели наперед. Со своею способностью прозревать будущее они могли давать духоборцам советы, которые служили им для их спасения.

Одним из знаменитых духоборческих вождей был Петр Васильевич Веригин, которого за его преданность заветам Иисуса Христа духоборцы из глаголов Лукерьи Васильевны прозвали Господний.

Петр Васильевич Веригин-Господний родился в день праздника Петра и Павла, 29 июня 1859 года, в селении Славянка Елизаветпольской губернии... Его духоборцы признали вождем на поминках Лукерьи Васильевны Калмыковой 26 января 1887 года.

Петр Васильевич был человеком высокого роста и крепкого телосложения. Когда он говорил речь, окруженный народом, который в то время почти всегда стоял на своих собраниях, он был на целую голову выше всех окружающих его. Ходил он всегда прямо. Глаза у него были светло-желтые, нежные, чистые и яркие. Говорил он всегда чисто и ясно. Вся его наружность дышала благородством и красотой. Разговор, походка и улыбка

привлекали к себе особое внимание всех, кто знал его. В добавок он имел глубокое христианское сознание, которое всегда было при нем во всех его поступках.

Это последнее было и есть для духоборцев самое важное в своем веровании и вождях. Духоборцы понимают, что истинный Дух Божий всегда пребывает среди верных исполнителей законов Бога и последователей заветов Иисуса Христа, и этот дух выявляется в наибольшей мере в самом выдающемся человеке в этом страдальческом роде.

Петр Васильевич Веретий полностью оправдывал духоборческое понятие о вождях. Он собою и своею жизнью отображал все наивысшие духоборческие принципы, и по вере в него, и в послушании его благим заветам духоборцы готовы были отдавать даже жизнь свою...

Все духоборческое шествие в Закавказье в последнее время, во время отказа от милитаризма, проходило под руководством этого любимого вождя духоборцев Петра Васильевича Веригина-Господнего.

Преданные слуги духоборчества

Все верующие духоборцы были очень взволнованы, когда их вождя Петра Васильевича Господнего (Веригина) увезли в тюрьму. Они его полюбили еще при жизни Лукерьи Васильевны Калмыковой за его глубокое понимание духоборческого вероучения и за его умелое выполнение всех наставлений их любимой руководительницы Лукерьи Васильевны.

После ареста Петра Васильевича, партия Губановых еще больше настаивала, что Сиротское имущество должно принадлежать только им, а не всем духоборцам, и дело было передано в суд. Петра Васильевича из тюрьмы сослали в Архангельскую губернию, в Сибирь, и верующие духоборцы были очень расстроены и жаждали совета и наставления как поступать. Стало появляться разделение среди духоборцев, и появилась вражда и ненависть.

В это время Петр Васильевич прислал духоборцам большое письмо. В нем он пояснял глубокие христианские принципы любви и утешал духоборцев в их волнении и скорби. Он просил верующих не держать гнев ни на кого и

говорил так: «Не продолжайте суд и не злобитесь на партию Губановых.»

Это письмо принесло утешение верующим и прибавило еще больше любви и уважения к своему страдальцу вождю.

С течением времени у верующих духоборцев все более и более чувствовалась необходимость контакта с вождем. В каждом деле им хотелось обратиться к нему за его разумным советом. Но правительство во всем поддерживало только партию Губановых, а с верующими духоборцами всегда поступало строго и несправедливо. Они вскорости совсем запретили Петру Васильевичу писать письма духоборцам и этим отобрали последний контакт верующих с их любимым вождем.

Петра Васильевича сперва сослали в Сибирь только на пять лет, но потом прибавили еще пять лет, да и тогда не отпустили... Верующие духоборцы не знали, что делать по некоторым вопросам... Из-за того, что Сиротское имущество было у них отобрано, им нужно было перестраивать свою жизнь по-новому. Им нужны были советы вождя. Поэтому, ввиду того, что правительство запретило духоборцам посещать его в ссылке, у них выработалась система тайных посещений вождя для великого духоборческого дела...

С ведома только самых верующих старичков избирался человек, который тайно ездил в далекую Сибирь к Петру Васильевичу. Там он рассказывал обо всем, что происходило среди духоборцев, а Петр Васильевич посылал с ним главные советы и поручения, которые верующие духоборцы с великой радостью принимали и исполняли. Эти советы никогда никому не навязывались. Петр Васильевич давал их лишь по просьбе верующих и они принимались добровольно теми, кто жаждал их принять.

За все время пребывания Петра Васильевича в ссылке, таких тайных посещений преданными служителями было несколько. Наиболее известные из них были: Вася Обьедков, Ваня Подмарев, Иван Евсеевич Конкин, Василий Гавриилович Верецагин, Василий Васильевич Веригин и Михаил Семенович Андросов.

Самые главные поручения духоборцам привез Иван Евсеевич Конкин, которые состояли в следующем: бросить

пить алкоголь, курить табак, есть мясо и поделиться имуществом богатым с бедными. А следующее за этим последовало поручение чрез Василия Гавриловича Верещагина и Василия Васильевича Веригина об отказе от службы в солдатах и о сожжении оружия.

Все эти посланники, посетившие Петра Васильевича в Сибири, были глубоко верующие, преданные и очень опытные духоворцы. Они подвергались опасности без трусости и боязни и выполняли порученные им дела честно и правдиво.

Все верующие духоворцы остались очень благодарны этим преданным служителям за их самоотверженность и преданность общему духоворческому делу.

Почему духоворцы сожгли оружие

В истории каждого народа есть выдающиеся события, которые оставляют глубокий и неизгладимый след в их историческом шествии на земле... У духоворцев таким великим событием было сожжение оружия, которое произошло в день святых апостолов Петра и Павла, 29 июня 1895 года.

С тех пор, как духоворцы отказались от попов и церквей и перенесли великие страдания за это, их все время тревожил тот факт, что время от времени молодые духоворческие люди забирались в солдаты... Некоторое время духоворцы отделялись от этого то сокрытием молодых людей, то другими средствами. Были случаи, что люди с духоворческими понятиями и раньше отказывались служить в армии еще при жизни духоворцев в Таврии, но таковых расстреливали на месте.

За время своей жизни в Закавказье при руководстве Лукерьи Васильевны духоворцев стали уже регулярно призывать в солдаты. Был даже случай в Русско-Турецкую войну, в 1877 году, по просьбе князя Михаила Романова к Лукерье Васильевне, духоворцы на своих лошадях и повозках подвозили провиант русским солдатам.

Но все это очень тревожило всех верующих духоворцев... И об этом очень скорбела их любимая руководительница Лукерья Васильевна. Когда Петр

Васильевич Господний жил при ней в Сиротском, она много и много раз толковала ему об этом и даже со слезами на глазах просила его, чтобы он помог духоворцам освободиться от этого великого зла.

И вот, когда приехали от Петра Васильевича Василий Гаврилович Верещагин и Василий Васильевич Веригин с поручением, что настало время и пришел час духоворцам покончить с военной службой и со всем, что связано с войной, духоворцы по своей глубокой вере приняли это поручение с большой радостью... Это было то, чего они ждали и о чем говорила им любимая Лукерья Васильевна... Петр Васильевич был тот самый сильный вождь, которого они ожидали и который должен был помочь им совершить это великое дело.

Время для первого отказа тех молодых духоворцев, которые в это время уже были в солдатах, было назначено на первый день Пасхи. Но так как всем верующим духоворцам нужно было показать знак всему миру, что они с этого времени делают окончательный отказ от военной службы и никогда не будут убивать, то Петр Васильевич посоветовал, чтобы в назначенные места во всех трех главных центрах духоворцев: на Холодном, в Елизавете и в Карахане - было свезено все имевшееся у духоворцев оружие и там сожжено на большом костре. Сожжение оружия было назначено на ночь под Петром Дев, 29 июня. Этот день также был днем рождения Петра Васильевича.

За передачу этого поручения Вася Верещагин и Вася Веригин были после арестованы и чуть не подверглись смертной казни. Но в последние часы правительство заменило смертную казнь ссылкой в Сибирь.

Духоворцы же совершили свое дело, и время сожжения оружия стало знаменовать в их истории вторым великим поворотным пунктом. Он был совершен для того, чтобы засвидетельствовать, что не только одни те молодые люди, которые были на службе, и теперь отказались от войны и всего, что связано с ней, но что все духоворческое общество раз и навсегда отказалось от этого великого зла - войны, с ее последствиями убийства и насилия.

Дружба помогла духоборцам...

За время своего руководства духоборцами Лукерья Васильевна Калмыкова стала известна по всему краю Закавказья. В одно время великий князь Михаил Романов, младший брат императора России, был главным управляющим всего этого края, и он несколько раз приезжал как по делам, а также и в гости к Лукерье Васильевне... Другие же богатые грузинские и армянские князья всегда, при всех возможных случаях, заезжали погостить и побеседовать с духоборческой руководительницей.

Лукерья Васильевна со всеми обходилась дружески и по-братски. Она приветливо принимала их, всегда угощала гостеприимно и старалась, чтобы отношения между духоборцами и ими всегда были самые наилучшие. Один из этих князей, князь Каспийский, всегда был доволен гостеприимством Лукерьи Васильевны и часто говорил ей, что он со своей стороны желал бы сделать духоборцам что-то хорошее... Один раз Лукерья сказала ему: «Дорогой друг мой, скоро придет время, когда духоборцам будет нужна помощь со всех сторон... Не забывай ты тогда свое желание.»

Прошло несколько лет. Лукерья Васильевна не стало в живых, а князю пришлось вспомнить эти пророческие слова.

Дело произошло в селе Богдановке, на участке Холодном. Здесь духоборцы, как и в других двух округах в Елизавете и в Карахане, свезли свое оружие к назначенному месту возле «Пещер». После сожжения оружия они продолжали свое молебное собрание недалеко от костра.

Но Губанова партия заявила, что верующие духоборцы из веригинской партии хотят с ружьями в руках отобрать от них Сиротское имущество... Губернатор Закавказья выслал две сотни казаков на лошадях, с капитаном Прагой во главе для охранения Сиротского, а сам также поехал к духоборцам и остановился в селе Богдановке.

Капитан Прага со своими казаками быстро прибыл на место, где духоборцы сожгли свое оружие. Когда они увидели, что было сделано, они озлобились... Ружья в то

время считались очень ценными и являлись символом защиты страны и императора. Казаки раскапывали золу, хотели повытаскивать ружья, но было поздно... Казаки в злобе хотели лошадьми затоптать собравшихся духоборцев, но лошади не шли на толпу людей...

Скоро вслед за казаками приехал посыльный с приказом гнать всех этих бунтующих духоборцев к губернатору, в село Богдановку.

Казаки безжалостно били мужчин и женщин по лицам и по головам своими длинными кнутами. Вся трава стала красной от крови на этом историческом месте. Всю дорогу по пути в село Богдановку казаки продолжали безжалостно истязать духоборцев, а когда пригнали их в село, то еще сильнее били за то, что духоборцы не величали губернатора и не снимали шапки перед ним.

Губернатор был взволнован и стал допрашивать духоборцев, почему они отказываются повиноваться императору и почему не хотят служить в солдатах. Духоборцы отвечали, что вероучение Иисуса Христа не позволяет убивать, и поэтому они не будут делать этого, несмотря на то, какой бы император ни приказывал это делать.

Губернатор еще сильнее разгневался и закричал: «Мы не только ваших молодых заставим служить, мы вас всех заставим повиноваться законам императора!...» Из духоборцев в ответ на это стали выступать вперед те, которые имели запасные билеты идти в солдаты. Они один за другим стали бросать эти билеты перед губернатором и говорили: «Мы на военную службу идти никак не будем...»

Губернатор поблдевел от гнева. Он нечеловеческим голосом закричал казакам, чтобы они взяли ружья на прицел... И только оставалось ему закричать приказ стрелять, как верхом на лошади в двор заехал князь Каспийский... Князь Каспийский был высокий, стройный и красивый человек. Он всегда одевался по-военному и очень аккуратно. Поэтому он сразу обратил на себя внимание всех... Ему с одного взгляда все дело стало понятно... Он быстро поднялся в седле, выхватил свою шашку, поднял ее высоко над головой и громко закричал: «Стойте!... Нет законов таких, чтобы стрелять в небооруженных людей!...»

Губернатор образумился и приказал казакам опустить ружья...

Губернатор с великим гневом уехал, приказав капитану Праге умирять духоборцев по своему усмотрению. Этот приказ был все равно, что приказом об экзекуции, при которой солдаты делали что хотели с побежденными... Капитан Прага причинил духоборцам много страданий, и, наверное, им еще больше пришлось бы страдать от этой экзекуции, но вскорости последовал приказ губернатора всем непокоряющимся духоборцам готовиться к ссылке по татарским и грузинским аулам.

В ссылке духоборцам пришлось переносить много страданий, но все же они с благодарностью вспоминали, как князь Коспицкий спас их от ужасного кровопролития в селе Богдановке.

О поделении между духоборцами

За пятьдесят лет жизни в Закавказье весь духоборческий порядок житья намного изменился. Им пришлось здесь начинать устраиваться в очень трудных обстоятельствах. Климат здесь был намного хуже, чем в Таврии; и многие из них в первые времена часто хворали. Вождь их Ларион Калмыков, умер в первую зиму, как переселились... Были и другие затруднения и несчастья: татары нападали и крали то коров, то лошадей, то овец. Было несколько случаев, что даже крали духоборческих детей.

Все это вместе взятое создавало положение, где настоящего прочного устройства на христианских принципах не вышло. При руководстве Лукерьи Васильевны много было исправлено, и люди жили более благополучно, чем в первые времена, но все же было много недостатков в порядке жизни. Стало выявляться большое неравенство. Сильные семейства были богатые; слабые и несчастные, были бедные... Общинный порядок, который был в Таврии, больше не существовал. Многие из людей стали пьянствовать... Почти все курили, как мужчины, так и женщины. Табак выращивали сами. Сушили, мололи листья и курили. Больше курили трубки... Конечно, самое главное

заблуждение помимо всего этого было то, что духоборцы стали служить в солдатах...

Обо всех этих слабостях и заблуждениях Лукерья Васильевна много и много говорила с Петром Васильевичем Господним. Она говорила и духоборцам, что придет время - всему этому положится конец.

Духоборцы, наконец, при любимом вожде Петре Васильевиче дождались этого времени... И верующие люди с большой радостью принимали и выполняли его советы и поручения одно за другим.

Петр Васильевич никогда своими поручениями никому не приказывал выполнять его желания. Он лишь давал благие советы, которые вели к более истинной, христианской жизни, а люди по своей вере и по своему желанию выполняли эти благие наставления.

Среди духоборцев всегда были порядочные, верующие старички, которые вырабатывали самые разумные способы выполнения советов Петра Васильевича, и поэтому все проходило примерным и успешным порядком.

Таким образом, по совету Петра Васильевича, переданного через Ивана Евсеевича Конкина, духоборцы оставили пить водку, курить табак и есть мясо на Михайлов День, 8 ноября 1894 года. По этому же поручению духоборцы сделали между собою поделение. Богатые выкупили всех бедных с долгов и поделились с ними всеми деньгами, что имели. Это было первое уравнение.

Потом во время Пасхи 1895 года молодые духоборцы отказались от службы в солдатах, и на Петров День 1895 года было сожжено оружие.

После этого многие духоборцы были арестованы и посажены в тюрьмы. Молодые духоборцы, которые отказались служить в армии, попали в дисциплинарный батальон. Те, которые сдали запасные билеты, попали в тюрьмы и ссылку. Главных деятелей ссылали в Сибирь, а холоденских духоборцев поголовно погнали в ссылку по татарским и грузинским аулам.

В это время последовало второе уравнение между богатыми и бедными, и с этого времени духоборцы выработали новый порядок в хозяйственной работе и в делении урожая. Каждое село стало обрабатывать все

полосы земли вместе, и когда приходило время молотбы, каждое семейство, по количеству душ, получало равную долю, как и все. Таким путем, если у кого мужчины были в тюрьме или ссылке, то их семейства все равно получали равную долю урожая и могли кормиться и жить, как и остальные. Если случались неурожаи в каком-нибудь селе, то с других сел помогали им.

Такое христианское, равное деление урожая продолжалось среди духоборцев, пока они не ушли из России в Канаду. Никто ни на кого не роптал и не злобился, а каждый старался помочь другому. Эти братские, любовные отношения помогали духоборцам переносить все свои тяжелые страдания.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЭПИЗОДЫ ИЗ ДИСЦИПЛИНАРНОГО БАТАЛЬОНА

Первый духоборец, отказавшийся служить в солдатах был Матвей Васильевич Лебедев

На юге России, не очень далеко от местностей, где жили духоборцы в Закавказье, было много больших центров, где обучали солдат. Когда духоборцев призывали на службу, то их по несколько человек определяли в одно или другое из этих мест, и здесь они занимались учением одинаково со всеми другими молодыми людьми, которые были призваны в солдаты.

В одном из таких центров в Елизаветпольской губернии обучалась часть русской армии, которая называлась Асландовский Резервный Батальон. В этой части служили одиннадцать духоборцев. Они были из разных духоборческих сел, но все они были молодые ребята. Среди них особенно отличался темноволосый, плечистый Матвей Васильевич Лебедев из села Родионовки на Холодном. Он был среднего роста, но очень крепкого телосложения - прямой, поворотливый, с желтыми, сверкающими и быстрыми глазами. Усы он всегда держал коротко подстриженными и очень красиво накрученными... Он был из подлинного, страдальческого духоборческого рода. И родитель и дедушка его были хозяйственные и мастеровитые люди.

В обучении Матвей Лебедев вел себя порядочно и с достоинством, и хотя он не имел особого чина, но уже некоторое время он занимал должность ефрейтора или младшего унтер-офицера. Он всегда был живым, смелым и бодрым, с постоянной улыбкой. С товарищами он обходился дружелюбно и любезно, и все рядовые солдаты, и даже старшие любили его.

Матвей Лебедев и его духоборческие товарищи хорошо помнили то время, когда они готовились отъезжать на службу, и как им родители и дедушки, и бабушки говорили: «Помните, ребята, дело это не духоборческое, и одно время мы покончим с ним... Не забывайте это!..»

Все это было еще свежо в их памяти, и поэтому среди них часто бывали разговоры о своей духоворческой вере, о страданиях своих предков, о пророчествах своих вождей, а также и о вопросе, который всегда их беспокоил, - это отобрание от духоворцев Сиротского имущества и ссылка их любимого вождя Петра Васильевича Господнего в далекую Сибирь.

Обо всем этом молодые духоворцы часто между собою беседовали, и настоящая страдальческая вера их отцов и дедов пробуждалась в их сердцах. Они иногда пели свои славные духоворческие псалмы, которые подкрепляли у них эту веру.

В 1895 году Василий Гаврилович Верещагин и Василий Васильевич Веригин привезли от Петра Васильевича Господнего поручение о предстоящем отказе от военной службы. Передать этот совет духоворческим молодым людям, которые были на службе, было поручено их родителям.

Когда этот совет дошел до группы в Асландовском Резервном Батальоне, они приняли его с благодарностью. Матвей Лебедев заявил своим товарищам: «Я первый поставлю ружье в назначенный день, а вы как хотите!...». «А мы все вслед за тобой!...», ответили они, - и дело было решено.

Подошло назначенное время, первый день Пасхи... В ночь перед этим Матвей Лебедев и его товарищи провели время в молении. Они призывали на помощь себе Господа Бога, чтобы Он помог им в том, что предстояло им сделать...

Утром они не пошли на парад. За ними прислали дежурного солдата, и они пошли за ним в свой строй. Когда они пришли туда, старший в этом отряде фельдфебель прокричал: «Христос воскрес!...» Лебедев ответил: «Во истинных Христос воскрес... Сегодня я праздную настоящее воскресение Христа в сердце своем, и отныне я только одному Ему желаю служить, а вашу службу больше выполнять не буду!...»

Матвей Лебедев вышел наперед и заявил, что свое ружье с козел он уже больше не возьмет и заниматься с ним не будет... Этому примеру последовали и все остальные его товарищи.

Фельдфебель стал их всячески ругать: «Вы что, с ума сошли?»...

«Нет, - спокойно отвечал Лебедев, - мы не с ума сошли, а наоборот, мы сегодня образумились от всей этой несправедливости...»

Когда фельдфебель понял, что ругань не помогает, то он стал упрашивать духоворцев. Он долго уговаривал Лебедева: хвалил его, какой он способный, какой порядочный и достойный... Он обещался не наказывать за этот поступок, лишь бы духоворцы согласились опять служить.

Но ничего на духоворцев не действовало. Они остались твердыми в своем решении. Фельдфебель сильно озлобился и приказал отогнать духоворцев и посадить их в темный подземный карцер, где не было ни тепла, ни света... Там они давали духоворцам только понемногу хлеба и воды и каждый день угрожали расстрелом, если те не станут служить... Духоворцев и это не страшило, и они остались при своем решении.

Настоящий суд над ними был произведен 14 июня 1895 года, и судья приговорил Матвея Васильевича Лебедева к трем годам тюремного заключения и двум годам в Екатериноградском Дисциплинарном Батальоне для покаяния и исправления.

О страдальческой смерти Щербинина

Все молодые духоворцы, которые отказались служить в солдатах, были осуждены отбыть от двух до трех лет в дисциплинарном батальоне. Это заведение было как тюрьма для наказания и исправления солдат. Она была построена в пустынном месте на восток от Азовского моря, недалеко от казачьей станицы или села Екатеринограда. Поэтому эта тюрьма и называлась Екатериноградским Дисциплинарным Батальоном. Заведение это было расположено около пятисот верст на северо-запад от духоворческого поселения в Закавказье. Это была одной из двух самых жестоких тюрем для наказания солдат во всей России.

Когда молодых духоворцев подгоняли к воротам этой крепости, то у них сердца сжимались от мрачного и

сурового ее вида. Вокруг крепости была стена футов пятнадцать вышины, выложенная из красного жженого кирпича. Размер этой стены 120 сажень в одну сторону и 120 сажень в другую сторону. Сажень - это семь футов. В одном конце крепости были большие железные ворота, которые отворялись только для въезда на лошадях или маршировки большой группы солдат. В одной половине этих огромных ворот были прорезаны обыкновенные двери, которые назывались калиткой, и в которые люди проходили поодиночке.

В середине этой огромной кирпичной ограды были две большие казармы для солдат; один - цейхауз, где складывалось платье, амуниция и другие солдатские принадлежности; церковь, кухня, баня, кузня, чеботарня и также пространное, свободное место, где маршировали и обучали солдат. Между зданиями и позади них росли деревья акации. Эти деревья были похожи на черносливовое дерево.

В этой угрюмой крепости молодым духоборцам пришлось перенести великие страдания. Их секли колючими розгами, били кулаками, прикладами ружей, ломали им ребра и раздавливали желудки ногами. Они терпели голод, холод и всякие издевательства от палачей, военных чиновников и попов. Все это они терпели ради своей великой веры и ради того, что они желали исполнить наивысшую Божью заповедь: «Не убий».

Первая партия духоборцев, которая прибыла в дисциплинарный батальон, была группа Матвея Лебедева. Все духоборческие молодцы в этой партии были уже худые и измученные многими страданиями, которые им пришлось переносить с тех пор, как они отказались служить при своих частях.

Среди этих первых духоборцев был молодой, красивый парень Михаил Михайлович Щербинин. Среднего роста, темноватый на лицо, он был из холодненских духоборцев, из села Богдановки. Его еще при первом отказе в его части сильно побили другие солдаты и кто-то сильно ударил в живот. С тех пор у него сильно болел желудок, и он почти не мог выпрямиться.

В первый день, когда духоборцы прибыли в дисциплинарный батальон, их сильно избили за то, что они

не надевали солдатские платья, и на них силою надели солдатские шинели. На второй день, когда духоборцы не стали брать в руки ружье, был приказ дать им по тридцать ударов розгами по обнаженному телу. Несмотря на то, что Михаил Щербинин уже был больной, ему дали тридцать ударов розгами, и как только раны стали немного заживать, его погнали на обучение.

В курсе обучения солдат преподается гимнастика, разного рода физические упражнения - бег, прыжки и т.д. Одним из упражнений были прыжки через барьер. Для этого в определенном месте были вкопаны два толстых столба, на расстоянии 25-ти футов один от другого. На вырезанное в них место укладывалась длинная жердь (тонкое бревно) на высоте в пояс человека. Солдаты тогда с разбега брались обеими руками за жердь, перекидывались ногами на другую сторону и становились там на ноги с рукой под боком.

Когда дошла очередь до Михаила Щербинина, то он этого сделать не мог. Командующий офицер принял это за протест и приказал двум самым большим солдатам взять его и кидать через барьер. Они взяли его за руки и ноги и с размаха перекинули через барьер. У бедного духоборца Щербинина и так все болело внутри. Когда его кидали, он не мог даже ловко повернуться, чтобы не так больно ушибиться... Он тяжело упал навзничь, и изо рта и носа хлынула кровь... Его взяли в больницу, но досмотр там был очень плохой, и он вскорости умер.

Духоборцам позволили похоронить своего товарища Михаила по своему обряду, и полковник Маслов, один из старших офицеров крепости, присутствовал все время на похоронах. Он был глубоко тронут пеннием и чтением духоборческих псалмов, о чем он и рассказал своему попу. Но поп из-за этого еще сильнее озлобился на духоборцев и прилагал все свои силы, чтобы их еще сильнее мучили.

Михаил Михайлович Щербинин был первым молодым духоборцем, замученным до смерти в дисциплинарном батальоне, но он же был и последним. За свое великое дело - отказ от солдатской службы - многие духоборцы умерли в тюрьмах и ссылках. Это о них мы с любовью и великой благодарностью поем: «Спите, орлы

боевые, спите спокойной душой. Вы заслужили, родные, память и вечный покой».

Отказ Фоминова идти в церковь

После отказа от военной службы первой группы духоборцев, в числе которых был Матвей Лебедев, во всех частях армии на юге России, где только служили духоборцы, стали происходить отказы... Эти отказы были и в одиночку и группами. Духоборцев, которые были уже на службе и отказывались, осуждали в дисциплинарный батальон на исправление, и группа за группой они прибывали в эту угрюмую крепость.

Вскорости после первой партии в батальон пригнали группу караимских духоборцев. Лебедева и его товарищей здесь уже столько помучили, что они были очень изнуренные, худые и бледные, а прибывшие, хотя и переносили побои в своих частях и по пути в крепость, но они еще не представляли из себя такой печальный вид.

Из этой партии выдающимся духоборцем был Федор Акимович Фоминов из села Терпение, русский, высокий ростом и широкий в плечах. Все его телосложение показывало огромную физическую силу. Но наряду с этим он был человеком очень доброго характера, и настоящая сила его состояла в глубокой, непоколебимой духоборческой вере.

Несмотря на то, что молодой Федор Акимович оставил дома жену и двух малых детей, которых крепко любил, он всегда готов был положить жизнь свою за великие духоборческие идеалы. Он никогда не колебался в своей вере, а всегда поддерживал своих товарищей, когда они проявляли слабость.

По прибытии караханских духоборцев управители батальона были уже сильно озлоблены из-за непокорности первой группы, и они поступали с этой новой группой строго и безжалостно. В первый день им пришлось перенести побои за отказ одеваться в солдатскую одежду. С них силою сорвали их одежду и насильно одели в солдатские мундиры. Потом указали им их места в казармах, и сейчас же прогремел приказ идти в церковь. Федор Акимович Фоминов и его товарищ Кирилл

Николаевич Чивильдеев первыми отказались идти. Кирилл Николаевич был также очень верующим и хорошо помнил рассказы своей бабушки о том, как его прадед Ефим Чивильдеев был заточен в каменный столб за отказ от церкви. Кириллу Николаевичу особенно было идти против совести в церковь. А Фоминов также был из страдальческого рода и знал духоборческое понятие о церквях.

Подходит к Фоминову офицер и строго спрашивает: «Фоминов, почему не идешь в Божью церковь?...» Молодой Федот уже обдумал ответ и тихо, но ясно ответил офицеру: «По нашему духоборскому вероучению настоящая церковь составляется из собрания истинных христиан, которые веруют в учение Иисуса Христа и исполняют Божьи законы. А ваша церковь есть только прекрасно отделанное здание, но в ней нет ни Бога, ни Христа, потому что ваши церкви грабят и обманывают бедных людей, они поддерживают войны, и попы ваши благословляют людей идти и убивать других, таких же людей, как и они сами. Поэтому, я не жалею ходить в вашу церковь и быть участником в вашем обмане...»

Фоминов хотел ему еще разъяснить, но офицер сильно озлобился и, не дав ему продолжать, крикнул двум солдатам: «Притащите этого негодяя немедленно в церковь и поддайте (избейте) его хорошенько, если будет сопротивляться!...»

Жестокие наказания духоборцев в дисциплинарном батальоне в большой мере зависели от настояния главного попа Стефановского. Один из полковников, по имени Масло, будучи человеком доброй природы и менее суровым, чем другие, с первых времен говорил, что духоборцев не следует так строго наказывать, потому что они верующие люди... Но поп Стефановский сильно протестовал против этого и говорил, что духоборцы - это неверяки и хулители, и их следует наказывать сильнее, чем кого-нибудь другого. Большинство из командующих в крепости верили в церковь, и поэтому они больше слушали приказы попа Стефановского.

К Фоминову подбежали два солдата и давай его толкать и бить. Они тянули его за волосы, за уши, били в лицо, но ничего не могли сделать. Потом офицер позвал

еще одного солдата и сам стал помогать, и четверо потащили молодого духоборца... Фоминов всю дорогу сопротивлялся, т.е. отказывался сам идти... Хватался за деревья, за кусты акации по пути, но его отрывали, били и тащили дальше до церкви.

Вслед за ним притащили Кирилла Николаевича Чивильдеева и пригнали всех остальных. Один солдат вслед за Фоминовым кинул в церковь и его шапку. Лицо Фомина было все в крови, и волосы пучками повывернуты. Он взял шапку, надел и стоит... К нему быстро подошел солдат и злобно крикнул: «Шапки снимать в Божьем храме!...»

Фоминов спокойно ответил: «Это не Божий храм, а это вертеп разбойников...» Солдат ударил его по голове и сбил шапку. Фоминов уже не стал ее поднимать. Так кончилась эта первая борьба караханских духоборцев в батальоне.

За его твердое выступление против церкви Фомина всегда наказывали сильнее. И офицеры при каждом случае безжалостно его били. После сечения розгами за отказ брать в руки ружье его сильно избили прикладом ружья. Через некоторое время у него от этого появилась в боку большая кровяная опухоль. Один раз офицер больно его бил по голове сумкой с патронами. От этого у него на затылке и за ушами появились опухоли, которые прорвались, и с этих ран постоянно сочилась сукровица.

Федор Акимович Фоминов с великим трудом прошел долгий путь в Сибири. Видя его страдания, о нем сожалели и оказывали уважение даже уголовные преступники, закованные в кандалы, которые иногда уступали ему свои места на подводах. В Сибири, на месте ссылки, он пролежал больным всю зиму, а в первое лето пребывания духоборцев в Сибири умер в больнице в городе Якутске.

Как секли Ваню Малахова и Николу Рылькова

Борьба молодых духоборцев в дисциплинарном батальоне была очень тяжелой и невыносимой. Всем им было немногим свыше двадцати лет - от 21 до 24 лет. Им

нужно было переносить страдания, которые приводили их до грани смерти... Они стали худыми и бледными от избиений, а также и от того, что пища здесь вся приготавливалась с мясом, а они мясо не ели. Из-за этого, за все время их пребывания в батальоне, их единственной пищей был черный хлеб, соль и вода. Они жили под постоянной угрозой избиения. Им каждый день преподавались строгие наставления... Поп ежедневно надоедал им своим надкукливым увещанием, что они, мол, заблудились.

В таких трудных обстоятельствах в их жизни были и наступления и отступления... Когда их жестоко высекут розгами до пределов терпения, то они временно соглашались заниматься обучением, хотя они всегда при этом говорили, что соглашаются обучаться только потому, что нет силы терпеть истязания, но употреблять ружье или убивать - они никого никогда не станут.

Когда в батальон прибывали новые партии духоборцев, то все опять собирались с силами и вновь отказывались обучаться. Опять следовало сечение по тем же больным ранам и невыносимое страдание. Многие из крепких и верующих борцов по несколько раз получали розги. Таким путем выдающийся борец - Федор Иванович Плотников из Елизаветпольских духоборцев - три раза получил розги: первый раз - 25, второй - 30, и третий - 60.

В одно время управляющие батальоном на своем совещании решили сделать особенно жестокое наказание двум духоборцам, которые вторично отказались обучаться, чтобы устроить всех остальных и остановить их борьбу.

Этими двумя духоборцами оказались Иван Васильевич Малахов и Николай Васильевич Рыльков, которых также называли Трушины. Оба они были из холоденских духоборцев. Малахов был очень добродушного характера и сильной веры человек. Он вежливо, но твердо отвечал на вопросы чиновников и попов. Николай Рыльков был отличный левец и смелый во всем. Среднего роста, он имел крепкое телосложение и обладал недюжинной силой. Он всегда подбадривал своих товарищей. Еще когда подходил к этой угрюмой крепости, он приговаривал: «Эх, ребяташки..., идем мы сюда пока, слава Богу, но Бог знает, придется ли нам живыми отсюда уходить?... Но ничего, не

будем робеть... Сколько хватит силы, будем бороться, а если и придется погибнуть, то ведь это за святое Божье дело...»

Малахов и Рыльков, как сказано выше, отказались служить уже второй раз, и за это с ними так жестоко поступили.

Их приговор прочитали всем в батальоне в 9 часов вечера перед наказанием. У всех духоборцев сердце сжалось от ужаса - 80 ударов за один раз... Это был почти что приговор к смерти, потому что слабый человек никогда столько не выдержит.

Малахов и Рыльков не спали всю эту ночь. Они молились Богу, чтобы Он дал им силы не поколебаться и перенести свою участь. Они также мысленно прощались с родными и со всеми духоборцами, так как не рассчитывали уже остаться живыми.

Пришло утро. Солдаты пошли на обучение, а всех духоборцев, которые отказались, посадили рядом в карцер. Напротив карцера назначили место для сечения... Первым привели Рылькова. В это время полковник Маслов был в отлучке, и приказчиком наказания был подполковник Покровский. Он был очень грубый и жестокий человек.

- «Ну что, Рыльков, будешь ли покорно служить нашему великому государю или нет? - строго спросил он Рылькова,

- «Никак нет!... Я желаю служить одному только Господу Иисусу Христу», - твердо и спокойно ответил ему молодой духоборец. Он переглянулся любовно со всеми своими товарищами, прижавшимися к дверям карцера со слезами на глазах, и стал прямо и спокойно в ожидании своего наказания...

Его схватили палачи, стянули с него штаны и шинель, оголили ему заднюю часть тела и свалили на пол. Два человека садились на одну руку, два на другую. По двое также держали каждую ногу, и один садился на голову. Один палач с розгами в руках становился на одной стороне, другой становился с другой. Розги были из связанных вербовых хворостин, по четыре или пять прутьев. В толстом конце они были толщиной с указательный палец. В этот связанный пучок палачи вкладывали и один прут колючей акации, имевший колючки в одну иную длиною.

Засвистали розги... Палачи размахивали сперва влево, потом вправо, и тогда со всей силы вниз по обнаженному телу... Колючки акации доставали до самых костей. Мясо падало шматками на землю, и кровь брызгала во все стороны...

От первых розог все тело Рылькова вздрогнуло, и он просто не в своем настоящем чувстве с одного размаха отбросил всех пятерых человек, которые держали его...

Подполковник грозно крикнул на палачей: «Крепче держать, а то сами получите то же!» Они вновь свалили Рылькова и продолжали сечение по счету - до 80 ударов. Рыльков ни одного раза не крикнул, а стиснул свои зубы, и только все его тело от боли передергивалось и кровь брызгала во все стороны.

В конце наказания Рыльков почти что лишился чувств. Палачи подняли его и стали надевать ему штаны. Но у него так уже распухло тело, что штаны негодились... Они надели на него шинель, отволокли в карцер и бросили его там на холодный цементный пол.

Сейчас же солдаты привели и Малахова. Таким же образом поступили и с ним. Малахов от первых ударов сильно кричал... После 40 ударов подполковник приказал доктору проследить его сердце, чтобы узнать, если он может выдержать еще 40 ударов. Доктор обследовал и сказал, что выдержит... Засвистали и остальные удары. А в добавок еще один палач повернул свои розги толстыми концами, и ему несколько раз пришлось ударить Малахова прямо по одной ноге. Из-за этого у Малахова долгое время совсем не действовала одна нога, так он после и остался хромым на всю свою жизнь.

Сечение розгами было самым жестоким наказанием, которое производилось над людьми в то время в России... Но духоборцы не покорялись, и их бы всех замучили, как замучен был Михаил Щербинин, если бы про духоборцев не услышали посторонние люди и не стали за них заступаться.

За духоборцев заступился великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. Он написал управляющему дисциплинарного батальона, а также срамил все высшие власти за издевательство над духоборцами.

Поэтому после пребывания духоборцев в батальоне приблизительно с год последовал новый приказ, что за отказ от военной службы духоборцы ссылаются в Сибирь на полный срок службы, который в то время равнялся 18 годам.

Таким образом молодые духоборцы, измученные наказаниями и истомленные голодом и холодом, были выпущены из этой угрюмой крепости и отправлены этапным порядком в далекую, суровую Сибирь.

Вера Акима Акимовича Фомина и его жены

Молодые духоборцы переносили великие телесные страдания в своей героической борьбе против векового зла: войны и убийства. Но большое горе, тоску и скорбь также переносили их родные: жены, дети и родители, которые оставались дома и только время от времени получали вести о положении своих любимых. Часто приходили известия, что того или другого молодого духоборца больше нет в живых... И родным приходилось переносить такие тяжелые удары в печальной разлуке...

Но духоборцы в это время все были исполнены сильной и могучей веры. Матери и отцы провожали своих сыновей с единственным наставлением, чтобы они не сдавались в борьбе, не возвращались назад побежденными для стыда и позора. Духоборцы знали, что Самого Иисуса Христа распяли за Его великое и истинное учение, что их дедушек и бабушек также ссылали, разоряли, заточали в столбы и мучили до смерти за их борьбу против церковного и государственного гнета... В добавок ко всему этому, в последнее время власти сослали их любимого вождя Петра Васильевича Господнего безвинно напрасно в далекую Сибирь. Все это возбуждало у духоборцев великую веру, ибо Сам Христос сказал: «Гнали Меня, будут гнать и истинно верующих в Меня...» Эта великая вера пребывала у родителей даже больше, чем у молодых духоборцев... В свою очередь, воспоминание об этой твердой вере своих родителей, которые воспитали их и наставили их на этот путь истины, давало молодым твердую опору в самые тяжкие моменты их страдания.

Одними из таких родителей были Аким и Поля Фомины. Жили они в селении Терпение в Карахане. Жили они, как и все остальные духоборческие семьи, то есть, все сыновья вместе с отцом. Семейство у них было немаленькое: три сына - Иван, Федор и Василий, и две дочери - Гоня и Марфуня. Одна их дочь уже была просватана за Василия Озерова, звали ее Луна. Сыновья, Иван и Федор, были женаты и имели детей, но все она жили вместе в большой любви и дружбе. Акимушка Фоминов был очень добродушный и смиренный старичок. Его сыновья и все другие, знающие его, очень любили его за добрый, тихий характер. Хозяюшка его, Полюша, рыжеволосая с умильным лицом и взглядом, была верующей женщиной. Она никогда в своей жизни никому не сказала грубого слова и ни с кем никогда не поссорилась. Она была очень памятливая и знала много духоборческих псалмов, которые она часто читала для своего утешения.

И вот после сожжения оружия духоборцами обоим старшим сыновьям Акимушки и Полюши пришлось вести борьбу в самых передовых рядах... Старший сын Иван, за сдачу запасного солдатского билета попал сначала в тюрьму, где долгое время просидел, а потом в ссылку в очень плохое место, где он сильно захворал. К нему поехала его жена Маша, а также и Акимушка ездил два раза. Но Иван не выздоровел... Он прохворал зиму, а весной умер. С тяжелым сердцем Акимушка со снохой Машей похоронили его на месте и вернулись домой... Глубоковерующая хозяйюшка Акимушки крепилась и не плакала, а утешала себя тем, что и Христос умер за правду, а теперь пришлось и ее сыну разделить эту же участь.

Другой сын Акимушки и Полюши, Федор, за отказ от солдатской службы попал в дисциплинарный батальон и совместно со всеми своими товарищами боролся и терпел невыносимые страдания.

Один раз Акимушка поехал вторично посетить своего сына Федора в дисциплинарном батальоне и проведать также и других духоборцев. Это уже было после того, как духоборцев сильно секли розгами. Приехал он в станицу или село Екатериноград, которое было расположено в одной версте от батальона, и зашел к людям, где он в прошлый раз находился. Хозяйка этого

дома любезно приняла его и сразу обратилась к нему с просьбой: «Пожалуйста, дорогой Акимушка, когда пойдешь проведать своих молодых ребят, пожалуйста, попроси их, чтобы они больше не боролись против управителей, потому что мы, все жители села, не можем больше терпеть их печальные крики, когда их наказывают... В прошлый раз, когда нам сказали, что их будут опять наказывать, то мы все уходили из села, чтобы не слышать их вопли и стоны...»

Акимушка опечалился от этой просьбы, но вежливо ответил ей: «Нет, дорогая моя... Наши ребята до самой смерти не покорятся, и я никогда не стану уговаривать их сделать этого. Наша духоборческая вера выработана через великие страдания, и мы от нее не отступаем ни под какими угрозами...»

Когда Акимушка пробрался в батальон, то один полковник грозно предупредил его, чтобы он не наставлял ребят сопротивляться, а чтобы уговорил бы их покориться и служить... «А то, - говорил он, - мы с них всю кожу сдерем... А служить все равно заставим!» Акимушка ему ничего не сказал, а своим тихим порядком старался иметь тайное свидание со своим сыном Федором. Наконец он добился этого свидания. Один солдат привел его сына и товарища его Кузьму Николаевича Пугачева в высокую лебеду, росшую в углу крепости. «Какие худые, бледные и жалкие они,» - подумал Акимушка... Но им и виду не подал, что он о них чуть не заплакал... Он передал им поклон и привет от домашних, и они обо всем понемногу переговорили. Потом он откровенно сказал им, что все духоборцы вполне сознают и готовы к тому, что многим из молодых не придется живыми выйти из батальона. «Даже, - продолжал Акимушка, - иные говорят, почему там наши так скоро сдаются и выдерживают только по тридцать розог... Как же не нашелся еще хоть один, чтобы принимал розги до смерти, а не покорялся бы...»

От этих слов, несмотря на то, что они были твердые и выносливые мужчины, Федор и Кузьма заплакали, как малые дети... Они просили прощение у общества и говорили, что будут стараться стоять на своем и не покоряться, на сколько хватит силы... Акимушка попрощался с ними и уехал домой...

Молодым духоборцам еще пришлось терпеть немало наказаний, но наконец их выслали в Сибирь. Фоминовы получили трогательное письмо от своего сына, находившегося на пути в Сибирь, в котором он выражал чувство, что вряд ли останется в живых. Так и случилось, прохворав всю первую зиму после прихода в Сибирь, Федор Акимович Фоминов на следующее лето умер в больнице в городе Якутске. Таким образом, в одном и том же году, у Акимушки и Полюши Фоминовых умерли оба их сына, Иван и Федор, и оба они оставили малолетних сирот. Этот удар был невыразимо печальный и тяжелый, но Акимушка и Полюша не поколебались в своей великой вере и не роптали на свою судьбу. Они утешали себя тем, что их сыновья умерли за славное, великое дело, что их могучий дух никогда не умрет, а будет жить вечно... Они молили Бога, чтобы через эти жертвы будущие поколения духоборцев были бы свободны и счастливы.

В своей простоте, доброте и любви ко всем, и в своей могучей и крепкой вере Акимушка и Полюша Фоминовы представляли из себя истинных духоборцев и настоящих последователей великого Учителя Иисуса Христа.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ЭПИЗОДЫ ИЗ ССЫЛКИ

Ответ Лазаря Рылькова Скворцову

В духоборческой борьбе в Закавказье самое активное участие принимали духоборцы, которые жили в Тифлисской губернии на Холодном. Это было потому, что здесь, в селе Горелом, было отобрано у них общее Сиротское имущество, а также отсюда был взят и сослан в Сибирь безвинно и напрасно, их любимый вождь Петр Васильевич Господний.

После своего отъезда из села Богдановка, когда холоденские духоборцы сожгли оружие, тифлисский губернатор издал строгий приказ: всех непокорных духоборцев из всех сел на Холодном выслать в ссылку по грузинским аулам. Таким образом, от трех до четырех тысяч духоборцев в короткий срок должны были приготовиться в путь. Они устраивали кибитки на своих фургонах, обтягивали их белыми полотнами, чтобы укрываться от дождя, и некоторые наряжали их красными лентами. В фургоны они складывали вещи первой необходимости, например, одежду, постель и пищу в дорогу. Дети, а также больные и старые, ехали на фургонах, а остальные все шли пешком. Все эти люди шли в ссылку с великой верою и с мыслию, что они следуют по пути, указанному великим Учителем Иисусом Христом, и разделяют страдания всех своих братьев в тюрьмах и дисциплинарном батальоне, а также и страдание в ссылке в Сибири их любимого вождя Петра Васильевича Господнего (Веригина).

При отбывании в ссылку происходили трогательные и печальные сцены семейной разлуки - брата с братом, отца с сыном и даже мужа с женой...

В одном семействе, которое уходило в ссылку в отдельности от остальных своих родных, главою был Лазарь Петрович Рыльков из села Тамбовка. Ему было всего 30 лет от роду, когда они пошли в ссылку со своим младшим братом Иваном.

Лазарь Рыльков был выше среднего роста, стройный, широкоплечий, с большими руками. Глаза черные, окаймленные густыми бровями, волосы темные и взгляд всегда серьезный. Назвали его Лазарем в честь прадеда его, Лозунюшки, который еще из Тамбова перешел в Таврию. Этот Лозуня был кряжистый, огромной силы мужчина с широкими руками, больше в ширину, чем в длину, который среди таврических духоборцев славился за твердость в вере и за большую способность плотничать. Все его племя Рыльковых так и звали Лозунины.

Молодого Лазаря также называли Лозуня, и он в детстве все расспрашивал у своей бабушки о своем прадеде, и когда вырос, старался быть таким же твердым в вере, как и он.

Когда Лазарь был еще молодым, у них умерла мать, а отец Петр вскорости женился во второй раз. Все родные этой новой хозяйки были духоборцы, которые не признали вождем Петра Васильевича Господнего, и, когда пошло разделение духоборцев, отец Лазаря присоединился к партии Губановых, а молодой Лазарь с младшим братом Иваном пошел со своими семьями в ссылку. Жена Лазаря была дочерью Петра Резанцева - Таня. Ее родители также были губановцы, но Таня всегда слушала советы своего мужа, и всегда признавала, что его вера была правильная.

Группа из тамбовского селения, в которой был Лазарь, была определена в Душетский уезд, где они поселились у одного грузинского князя. Им пришлось здесь жить очень бедно и трудно. Заработки были очень плохие, и климат был плохой. Все они часто хворали, и многие умирали. Жили они в землянках, которые они выкопали в горке, которая была возле княжеского сада. Часть из них спала прямо на открытом воздухе, в своих кибитках.

Незадолго после их ссылки, правительством в Москве был послан церковный исследователь по имени Скворцов, для исследования всего духоборческого дела. Он проехал по всем духоборческим поселениям и вел беседы с духоборцами.

Посещая поселения, где были ссыльные духоборцы, он заехал к группе тамбовских духоборцев, в которой был Лазарь Рыльков, и здесь у них состоялась беседа.

Скворцов прибыл к вечеру, и после ужина они поставили стол прямо на открытом воздухе напротив землянок и сели вокруг для беседы.

Лазарь Рыльков всегда говорил отчетливо и твердо знал о всех правилах духоворческой веры... Поэтому он больше всех отвечал исследователю Скворцову.

- Поясните мне, - начал Скворцов, - откуда у вас, духоворцев, получилось такое большое заблуждение в понятии об учении Иисуса Христа?

- Это не мы заблудились, а вы..., - ответил ему Лазарь, - вы, попы, вечно обманывали и грабили людей, а за то, что вам люди правду говорят, вы их ссылаете и мучаете в тюрьмах. Христос ведь об этом и предсказал: «Гнали Меня, будут гнать и верующих в Меня.» - А потвоему кто же сбился с пути? - Вы, гонители, или же те, которых гнали и мучили от времен Христа и до настоящего времени?..

Скворцов от этого смутился и начал другой подход.

- Почему же вы никак не признаете святую церковь?..

- Да об этом еще наши предки твердо отвечали: «Лучше видеть открыто хотя бы одним глазом, нежели быть вовсе слепым... Ваша церковь заслоняет весь истинный Божий свет...»

- Где же по вашему Бог пребывает?

- Бог пребывает в сердцах и душах человеческих. Если мы имеем в своих сердцах любовь друг к другу, то в нас пребывает Бог...

- Верите ли вы, что после смерти для грешника есть ад?..

- Нет. Ад есть среди людей, которые неправильно живут. Они наполнены духом зла и создают вокруг себя ад...

- Верите ли, что Христос творил чудеса, мертвых воскрешал и давал слепым зрение, глухим слух и так далее?

- Конечно, веруем. Мы сами грехами были мертвы, слепы, глухи, а Он нас оживил и грехи простил, и дал нам заповедь - впредь не согрешайте и не беззаконствуйте. А о телесных чудесах нам ничего не известно...

- Вы не хотите признавать святое писание. Какое же Евангелие, по-вашему, проповедовал Христос?..

- По-нашему, Сам Иисус Христос был и есть Евангелие вечное и живое. Он Сам проповедовал словом и посылал Своих апостолов также проповедовать словом и делом...

- Что, по-вашему, кто старше - вера или упование?

- Упование обязательно старше. Вера без дела - есть мертвая вещь...»

- Верите ли вы, что Христос воскрес телом или только духом?..

- Иисус Христос воскрес Духом, в силе Божества. Он к верным явился, и поныне среди истинных людей пребывает...

Всевозможные вопросы о делах веры ставил Скворцов, но Лазарь отвечал ему на все ясно и отчетливо... Наконец, исследователь дошел до самого главного вопроса: «Скажите мне, пожалуйста, что вас, духоворцев, заставило повести такое сильное сопротивление против законов нашего великого императора и откуда вы взяли такое понятие?..»

Этим вопросом Скворцов всегда старался ловить всех передовых духоворческих деятелей, и на самом деле, после его объезда многие из лучших духоворческих передовых людей были арестованы и сосланы в Сибирь. Но Лазарь не боялся. Духоборцам нечего было скрывать. Он ясно выяснил исследователю: «Наше понятие основано на истинном учении Иисуса Христа. Духоборческие предки великими страданиями выработывали нашу веру со времен самых первых христиан. Наши дедушки и бабушки поняли заблуждение церкви и приняли жестокие мучения за отказ от них. А в наше время мы поняли то великое зло и заблуждение, которое существует по законам императоров и царей, - это война и убийство. Мы решили раз и навсегда покончить с этим злом. Наши молодые люди все отказались служить в солдатах, а мы все сожгли свое оружие и готовы за этот святой идеал «Не убий» даже умереть в ссылках и тюрьмах, но никогда больше не будем поддерживать это великое зло!..»

Беседа с Скворцовым продолжалась под открытым небом всю ночь. Уже стало рассветать, когда они прекратили разговор и пошли на отдых.

Скворцова сильно удивляло глубокое знание в делах веры духоворческих простых мужиков... И он долго помнил серьезного Лазаря Рылькова.

Несмотря на его молодые лета, Лазаря всегда избирали на общественные дела. Один раз, когда он ходил на съезд всех ссыльных духоворцев, на котором они выработывали прошение к губернатору о разрешении им переселиться из этого края, он от сильного утомления при ходатайствах и хлопотах на съезде, по прибытии домой сильно захворал. Вечером он вернулся домой, рассказал о ходатайствах, а ночью его так сильно трепала лихорадка, что утром он стал без памяти, и после сильной болезни через несколько дней он умер... Его похоронили там же, недалеко от землянок.

Так кончилась жизнь молодого духоворца Лазаря Петровича Рылькова. Хозяюшке его, Тане, пришлось много горя перенести без него. Трое из их детей умерли, а двое детей Петя и Наташа, остались живыми и пришли в Канаду с их дядей Иваном, который в оставшиеся дни ссылки досматривал за ними после смерти своего любимого брата Лазаря, с которым они вдвоем шли по этому тяжелому, но славному духоворческому пути.

Из четырнадцати остались трое

Одно из многих семейств, которое попало в ссылку из холоденских духоворцев, было семейство Ефимушки Дубинина. Они были жители села Орловки. Это село было расположено вблизи села Горелого, где и находилось Сиротское имущество.

Дубинины были очень простые и добродушные люди. Они всегда жили в ладу со всеми своими соседями и жили между собой очень дружно и примерно. Ефимушка - это был дедушка, и его два сына, Ваня и Николай, со своими женами и детьми все жили одним большим семейством. Покойная Лукерья Васильевна очень любила все это семействами они часто посещали ее в Сиротском. Им часто приходилось слышать ее благие советы и глаголы

о будущем, и когда пришло время сожжения оружия, Дубинины с твердостью и с великой верою следовали истинному духоворческому пути.

Совместно с группой других они были направлены в ссылку в Грузию, в Сигнахский уезд. Это был один из самых худших уездов, куда ссылали духоворцев. Здесь почти вся вода была непригодной для питья. Климат был очень нездоровый, и вся их партия почти с самых первых дней захворала лихорадкой.

Пригнали их в назначенное место, в аул, а в этом ауле все грузины сами были очень бедные, так что жили в саклях, вырытых в земле и спали на земляном полу. Первую ночь после прибытия всем им пришлось ночевать под открытым небом. Дубинины вымокли от холодного дождя в дороге, так как их кибитка не могла аккуратно всех прикрыть от дождя, но деваться было некуда. Не было ни амбара, ни сарая, где можно было бы им приютиться. Всю ночь они мерзли и дрожали.

На другой день они немного высушились и приготовили себе горячую пищу на открытом огоньке, но ночевать им пришлось под открытым небом еще много раз. Только через некоторое время один богатый грузин в селении позволил им перейти в одно его помещение, и там им под крышей стало немного лучше.

С самого первого дня их ссылки общее здоровье семейства Дубининых было подорвано. Старший сын Ваня захворал и умер, когда еще не отправили в ссылку, а остальные члены его семейства все равно пошли в ссылку... В ссылке всех их трепала лихорадка, и они сильно хворали, а потом один за другим стали умирать... Умирили дети, умер и сам дедушка Ефимушка. Его схоронили там же, недалеко от места, где они находились. Незадолго после умер также и Николай. Это был большой удар, и оставшимся еще тяжелее стало переживать все трудности жизни в ссылке. От невыносимых трудных условий жизни умерли и жены Ивана и Николая, и, наконец, из всего семейства Дубининых, состоявшего из четырнадцати душ, осталось только трое детей, Вани и Дунашины дети: Ванюша - 11 лет и Настенька - 9 лет; Николю и Васюню сыночек Андриушка - 7 лет. Эти сироты остались на произвол судьбы в далекой от дома, чужой и

неблагоприятной стране... Но благодаря великой вере и доброте Васюниной тетки Фенюши Рыбиной, они избежали от своей тяжкой доли. Она взяла их в свое семейство и доглядывала как за своими. Со своим новым семейством они перешли с остальными духоборцами в Канаду.

Из числа духоборцев, которые были сосланы по грузинским и татарским аулам, в числе до четырех тысяч душ, более одной тысячи умерли от болезней, от холода и голода за три года их жизни там. Все они, как Дубинины, были верующие и достойные духоборческие борцы, которые приняли участие в борьбе за великую заповедь «Не убий».

Как Малаша Колесникова охраняла своих детей

Тяжело приходилось всем духоборческим семьям, которые были сосланы в Грузию после сожжения оружия, но намного раз тяжелей пришлось тем семьям, которые по мере своей были вынуждены разделяться надвое. Это случалось со многими, и так было с молодой, красивой и верующей невесткой - Малашей Колесниковой.

Малаша Колесникова родилась в селе Родионовке, на Холодном, в верующем семействе Алексея Ивановича Аришенкова. Когда Маланья была девочкой, она очень любила слушать рассказы папаши о его дедушке и как он познал духоборчество. Звали его Семушкой. Он был из украинцев и работал грузчиком на пароходе в одном городке на Черном море. Сильного телосложения, широкоплечий, от постоянного ношения ноши на плечах, он имел слегка согнутую, сгорбленную спину. Он с товарищем своим Куфтиновым объявили себя духоборцами и после многих преследований присоединились ко всем духоборцам, и перешли в Таврию, где стали верными членами духоборческой общины при вожде Савелии Калустине.

От рассказов папаши и бабушки, у Маланьи с малых лет зародилась сильная вера в духоборчество. Она выучила много псалмов и всегда твердо и ясно прочитывала их, когда кто просил ее это сделать.

Когда Маланья выросла, она вышла замуж за Ивана Колесникова из села Богдановка. Колесниковы жили богато, и первые годы их жизни проводили довольно счастливо. Но вот пришло время отказа от военной службы и разделения духоборцев. Родители Ивана - Колесниковы - присоединились к Губановой партии, а Малашины родители и большинство их родных, Арищенковых, твердо признали руководство Петра Васильевича Господнего и следовали его благим советам. Бедной Малаше пришлось избирать себе путь. У них было двое детей Алешка и Кузька. Она никак не хотела оставлять мужа и сиротить детей, но она также не могла и подумать о том, чтобы оставлять истинный духоборческий путь. Она несколько раз убежала с детьми к своим родителям, но муж ее, вместе со старшиной, который управлял селом, привозили ее назад домой. Один раз они даже хотели высечь ее кнутом, но в последнюю минуту сжалились и не стали бить.

Малаша столько раз убежала, что родители мужа решили судить ее и законно прогнать развод, детей забрать, а ее проводить к своим родителям, Арищенковым, и этим закончить дело. В это время она была с обеими детьми у своих родителей. Суд присудил, чтобы одного мальчика взяли Колесниковы, а другой, чтобы остался с матерью у Арищенковых, и чтобы мать выбрала, какого ребенка она желает оставить себе... Бедная Малаша всю ночь плакала, не зная, что делать и как расстаться с ребенком. Утром она стала со своей мамой рассуждать: «Мама, должно мы отдадим Кузьку. Он хоть меньше, но он намного здоровей. А у Алешки более слабое здоровье, за ним необходимо мне самой досматривать...»

Маленький Кузька, находившийся в смежной комнате, услышал это. Он сразу сильно заплакал, и они долго не могли успокоить его. Он плакал и приговаривал: «И я тоже больной...»

Когда старшина пришел за ребенком, женщины всего села собрались и всячески срамотили его, ругали и говорили ему, чтобы он обратил внимание на плач детей и всего семейства. Он оставил их обоих и ушел.

Но Колесниковы не поважали и с угрозами требовали, чтобы решение суда было приведено в исполнение. Малаша не могла терпеть плач детей и решила

вернуться к Колесниковым. Там ее, а особенно детей, Колесниковы строго караулили. Но когда верующие духоборцы шли в ссылку, она с помощью добрых людей взяла обоих своих детей и убежала к своим родным, которые все пошли в ссылку. Муж и его родители хотели объявить ее как уголовную преступницу за кражу детей, но лотом они одумались и оставили ее и детей в покое, и они совместно с остальными перешли в Канаду.

Малаша Колесникова прожила всю свою жизнь в глубокой вере, в мире и труде. Она не выходила больше замуж, а все заботилась о своих детях, с которыми она и прожила до глубокой старости. Умерла она в возрасте 90 лет. Никогда не роптала и не обижалась ни на кого, а всегда просила своих детей и внуков следовать по духоборческому пути.

Верная собака

Караханские духоборцы жили поодаль от холоденских, и после сожжения оружия их в ссылку не погнали. Елизаветские жили еще дальше к югу, и они также остались на своих местах. Среди елизаветских, хотя и было много из тех, которые присоединились к Губановой партии, но они не особенно были озлоблены на партию тех, которые следовали за Петром Васильевичем Господним, потому что здесь не было Сиротского имущества, и они не боялись, что от них что-нибудь отберут.

В Карахане было очень мало духоборцев, которые последовали за Губановыми. Поэтому, когда начался отказ от военной службы, все молодые из верующих духоборцев в Елизавете и Карахане, которые имели запасные солдатские билеты, сдали их властям, и их тоже арестовали и посадили в тюрьмы, а потом погнали их в ссылку, как и холоденских. Таковых насчитывалось более 200 человек. Среди них были и старшие, которых арестовали как передовых в духоборческой борьбе.

Во всем этом деле, среди елизаветских и караханских духоборцев, также как и среди холоденских, произошло серьезное разделение. Многим молодым духоборцам, не желавшим отстать от своих верующих товарищей, пришлось бороться со своими богатыми

родителями, которые уже ослабели в настоящей духоборческой вере.

Одним из таких молодых духоборцев в Карахане был Ваня Кутняков. Он был высокий, стройный и большой силы человек. Про его дедушку, Федюшу, рассказывали, что он в молодости своей, когда жили в Таврии, если схватит коня за гриву, то шею скрутит ему, а не выпустит с рук. «Кутняк» его прозвали товарищи.

Жили Кутняковы в селе Новотроицком, куда они уже при Лукерье Васильевне Калмыковой перешли из села Тамбова на Холодном. Молодой Ваня еще с первого времени стремился всем сердцем и душой присоединиться к верующим духоборцам. Он хорошо помнил любимую и уважаемую Лукерью Васильевну, а также уважал и любил молодого вождя Петра Васильевича. Его жена, Дуняша, была также сильно верующая женщина. Она была воспитана в твердой вере своей матерью, урожденной Боковой, которая осталась в духоборческой вере даже тогда, когда ее родители бросили духоборчество и уехали назад на Украину. Дуняша твердо помнила рассказ о своем великом предке, Василии Бокове, который был замучен в столбах за отказ от церкви.

У Вани с Дуняшей было уже четверо детей, и им сильно хотелось, чтобы они все воспитывались твердо и в духе подлинного духоборческого вероучения. Но самое большое горе у Кутняковых было то, что отец и мать Вани никак не желали присоединиться к борьбе верующих духоборцев. Отец Вани не переставал ругать и бранить его, и даже несколько раз, в сильном гневе, намеревался его бить.

Случилось, что староста из другого села провожал арестанта через их село и остановился на обед у Кутняковых. Он попросил Кутняковых дать одного человека проводить арестанта в следующее село, а там передать его другому старосте, так как ему самому нужно было возвращаться спешно назад по делам.

Ванин отец решил заставить Ваню выполнить это поручение и вместе со старостой дали ему приказ это сделать. «Вы хорошо знаете, - говорил им Ваня, - что верующие духоборцы никогда не станут надсмотрщиками над арестантами, потому что самих их, как арестантов,

мучают по всему Кавказу, и я никак не стану, как солдат, провожать этого несчастного человека... Все равно я его отпущу на волю при первом случае...» Но они не слушали его и все-таки заставили его вести арестанта.

Ваня не стал больше спорить с ними и пошел товарищески с арестантом. По пути через село он хорошо познакомился с ним и рассказал ему о своей духоборческой вере. А в конце села он дал ему немного денег и сказал: «Я отказываюсь быть сторожем над тобою.., возьми эти деньги на первые твои нужды и иди куда хочешь...» С этими словами Ваня повернулся и пошел обратно домой.

Когда он возвратился домой, староста еще не ушел, и они оба с отцом встретили его еще на дворе. Он рассказал им, что сделал с арестантом, и они оба в сильном гневе стали его всячески бранить.

Старшина взял Ваню под арест. Отец его нисколько не защищал, и старшина стал уже его уводить. Вдруг из-за угла одной хаты выскочила Ванина любимая собака. Увидев, что старшина насильно уводит ее хозяина, она с одного прыжка наскочила на него. Она ворчала и на отца Вани, но не стала его трогать, а за старшину взялась и изорвала на нем все платье. Сам Ваня вместе с отцом насильно ее оторвали от него. Старшина бросил Ваню и с бранью отправился вслед за арестантом, потому что ему было бы самому наказание, если бы арестант убежал. А Ванин отец не переставал бранить Ваню за позор, который он навлекает на него.

Но арестант полюбил своего провожатого Ваню и из уважения к его искренней вере и братскому отношению он добровольно пошел по своему назначению и сдался старосте того села. Поэтому Ваня впоследствии остался без наказания за свое освобождение арестанта. После этого случая Ваня плакал несколько дней, так ему было обидно и печально, что отец не стал защищать его от старосты. Он не мог без слез смотреть на свою верную собаку, которая заступилась за него.

С того времени в отце произошла перемена, и он больше не бранил Ваню, а обходился с ним вежливо и дружелюбно. Но никакие убеждения не повлияли на Ваню, и он не сменил свою веру, а когда духоборцы стали

переселяться из Закавказья в Канаду, он со своим семейством присоединился к ним и прибыл в Канаду, где он сильно верил советам вождя Петра Васильевича Господнего и стремился выполнять их в точности.

Вкусная пышка

Все молодые духоборцы, которые сдали свои запасные солдатские билеты, попали сперва в тюрьму, а потом в ссылку, как и все холоденские духоборцы. Холоденские больше попадали в грузинские аулы, а много елизаветских и караханских духоборцев попадали в татарские аулы.

Местности ссылки все были нездоровые по климату, а татарские аулы всегда были очень бедные. В этих аулах всегда было нечисто. Все жилища, сакли и хатенки были наполнены вшами, клопами и другими насекомыми. В аулах часто распространялись болезни. Сами татары жили бедно и страдали от недоедания.

И вот в эти аулы небольшими группами, а то по одному и по двое ссылали молодых духоборческих борцов. Всем им приходилось терпеть болезни, холод и голод. Но они имели твердую веру и переносили все лишения без ропота. Когда у них доходило до того, что не было ни денег, ни пищи, они просили у добрых людей дать им хоть по кусочку хлеба и этим перебивались до тех пор, пока сами могли найти работу и кормиться.

Одним из таких молодых духоборцев, который попал в ссылку в татарские аулы, был Федя Рыбалкин из села Горелое в Карахане. Он был рослым мужчиной, крепкого телосложения. Это его прадедушка из запорожских казаков стал верным духоборцем. Все их племя обладало крепким телосложением и отличалось здоровьем. Федя помнил, как его дедушка в возрасте ста лет косил траву рядом со своими тремя сыновьями и нисколько не отставал. Этот дедушка, Павлуша Рыбалкин, прожил до 106 лет и никогда, ни одного дня в своей жизни не хворал.

Федя также был сильным мужчиной, но в тюрьмах его здоровье было подорвано, и в ссылке ему пришлось много хворать от лихорадки. Аул, в который он был

сослан, был очень бедный... Работать было негде, и ему несколько раз приходилось переживать голод.

Один раз, когда он ничего не ел три дня, он решил пойти и попросить хлеба в одном добром татарском семействе. Пришел он к ним уже после завтрака. Хозяйка встретила его еще на дворе. Он поздоровался с ней, а у самого слезы на глазах: «Добрая хозяйюшка, три дня уже ничего не ел. Не можете ли вы, ради Бога, дать хоть немного хлеба?...», - обратился Федя к татарской женщине, которая и сама жила в крайней бедности.

Она не могла отказать ему в просьбе, но у самих-то у них было мало пищи, она только что отдала последнюю пышку маленькому парнишке, который сидел на дворе и, играя в песке ел пышку.

«Ничего, - она говорит Феде, глядя на мальчишку - все равно это ему много...» Она позвала его к себе. Он быстро пришел и стоит, поглядывая на пришедшего духоборца. Мальчишка был в оборванной одежде, лицо, замазанное растертыми по щекам соплями. Пышка, которую он держал, была уже с песком и ничуть не чище его...

Мать попросила у него эту пышку, оторвала от нее больше, чем половину, и отдала большую часть голодающему Феде. Он с благодарностью взял ее и, отойдя недалеко, сел возле дороги и, осторожно очистив песочек, не спеша съел ее.

Замазанная пышка показалась ему вкуснее всяких наилучших калачей...

Феде пришлось найти работу и с помощью добрых людей он остался живым после ссылки. Он благополучно переехал в Канаду со всеми остальными духоборцами, где он жил до глубокой старости. Но он никогда не забывал, какой вкусной показалась ему замазанная пышка, которую он выпросил у доброй татарской женщины.

Молитва спасла две жизни

Один молодой духоборец из Кармана Семен Ильич Усачев, который попал в ссылку в татарские аулы, был из очень верующего семейства и сам, еще с малых лет, имел твердую духоборческую веру. У него в памяти на всю

жизнь остался один случай, когда ему было еще только двенадцать лет.

Случай этот был такой. Один раз их семейству понадобился новый фургон. Они решили поехать в главный город Елизаветпольск, чтобы там купить его и одновременно посетить там Петра Васильевича Господнего, который в это время был под арестом и находился на поруках у одного богатого армянина. Ехать было очень далеко от их села Терпение, но отец взял его помогать и править лошадьми на одном фургоне, когда будут возвращаться домой. С ними поехали еще два мужика тоже проводить Петра Васильевича.

Когда они приехали в город и окончили свои дела, они распрягли лошадей у хозяина, где находился Петр Васильевич. Мужики пошли все в гости к нему в хату, а молодой Семка остался присматривать за лошадьми.

Немного погодя приходит один мужик и говорит Семке, что Петр Васильевич сказал, чтобы и он шел в хату и послушал беседу старших, так как он уже почти мужчина, а не мальчик. Семка с радостью и гордостью зашел в хату и смиренно сел в Уголок. Мужики много разговаривали, но Семка запомнил только одно из разговора Петра Васильевича, который долго говорил, а потом указал на молодого Семку и сказал: «Вот на таких молодцах лежит большая задача помочь мне выполнить то, что родимая Лукерья Васильевна (Калмыкова) желала...»

Молодому Семке эти слова запали в сердце, и, когда после сожжения оружия пришло время сдавать запасные билеты, он припомнил эти слова Петра Васильевича и с твердой верой сдал свой билет, и пошел в ссылку.

В ссылке, как и всем другим, ему пришлось сильно страдать от голода и болезней. Один раз все они четверо товарищей, которые были определены в один очень бедный татарский аул, лежали в лихорадке в своей старой заброшенной сакле на краю аула. Они уже несколько дней ничего не ели и сейчас были такие больные, что ни один из них не мог даже встать и сходить за водой для питья. А пищи в сакле также не было ни крошки.

Лежат они и стонут. Потом решили еще раз от чистой души искренне помолиться. Остальные молились

мысленно, а Сема проговорил вслух: «Господа, Господи, помилуй нас, если мы еще нужны Тебе...»

Все они закрыли свои глаза и остались в молчании.

Вдруг открывается дверь сакли и входит красивая татарская матушка. Никогда они ее прежде не видели, хотя и знали всех соседних татарских хозяйшек. В руках ее была булочка хлеба и кувшин с водой. Она разломилла хлеб на четыре части и всем дала по одной, а также налила всем по кружке воды. Она не сказала им ни одного слова и ушла.

После этого посещения татарской матушки Сема и один из его товарищей стали выздоравливать и вскорости совсем выздоровели. А другие два товарища, Николаша Ф. Конкин и Алеша Зарчуков были много слабей, и оба умерли.

Когда другие молодые духоборцы из соседних аулов пришли помогать хоронить Конюша и Зарчукова, они нашли, что их тела были так искусана и изъедена вшами и клопами, что тело их было покрыто сплошными ранами.

Этот случай с татарской матушкой сильно подкрепил у Семы Усачева его веру в Бога, и он в непоколебимой твердости пробыл в ссылке, пока они не вернулись в Канаду, где он прожил до глубокой старости.

Чем окончилась ссылка

Невыносимо тяжелая ссылка духоборцев по татарским и грузинским аулам за их борьбу за великий идеал «Не убий», продолжалась три с лишним года. За все это время умерло более тысячи духоборцев. Возможно, что они все поумирали бы, но предпринимались сильные хлопоты перед властями, чтобы их отпустили.

Сами духоборцы подавали прошения губернатору Закавказья и императору в Петербург. Петр Васильевич Господний написал просительное письмо императрице Александре Федоровне, чтобы она упростила своего мужа освободить духоборцев.

Но больше всех хлопотал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. Он послал своего друга и помощника Павла Ивановича Бирюкова исследовать положение духоборцев в ссылке. Бирюков проехал все

земли, где жили духоборцы и куда были сосланы. Об их тяжелом положении он доложил Л.Н. Толстому, и сейчас же после этого по всему свету было разослано воззвание под заглавием «Помогите». Под этим воззванием подписались друзья и помощники Л.Н. Толстого Павел Иванович Бирюков, Владимир Григорьевич Чертков и Иван Михайлович Трегубов. За это Бирюкова и Черткова выслали из России за границу, а Трегубова выслали из Москвы.

Несмотря на то, что правительство наказало этих друзей духоборцев, все же после этого воззвания по всему миру заговорили о духоборцах, и вскорости русское правительство разрешило им выехать из России, и они с помощью Общества Друзей, квакеров из Англии и Америки начали хлопоты по переселению духоборцев в Канаду. Часть денег на переселение имели сами духоборцы, часть пожертвовал им Л.Н. Толстой из продажи написанного им романа «Воскресение», а часть собрали квакеры. С помощью всех этих добрых людей духоборцы покинули свою родную страну и переселились в Канаду.

ПУТЬ В СИБИРЬ И ЖИЗНЬ ТАМ

Как Ваню Махортова и его друзей заковали в кандалы

Из дисциплинарного батальона всех молодых духоборческих страдальцев погнали этапным порядком в Сибирь. Это была первая партия. После ссылали всех молодых, которые отказывались служить, к ним также присоединяли старших духоборцев, которых считали за передовых. Таким путем пять отдельных партий духоборцев были сосланы в Сибирь, и их собралось там более ста человек.

После того, как первая большая группа страдальцев была отправлена из дисциплинарного батальона в Сибирь, туда пригнали отдельно еще троих молсдых борцов из караханских духоборцев. Это были: Иван Семенович Махортов, Николай Васильевич Шкуратов и Алексей Степанович Попов. Из них самым твердым в вере был Ваня Махортов. Он был высокого роста, стройный, со смуглым лицом. Всегда веселый, он отлично знал много духоборческих псалмов, читал и пел их. Наизусть читал и пел 50 псалмов. Голос у него был нежный, мелодичный. В своем селении Спасовке он был одним из лучших молодых певцов. Характер у него был мягкий, и он обходился со всеми вежливо и с любовью. Все его любили, как молодежь, так и старшие. Когда его взяли на службу и в тюрьму, то вся молодежь селения Спасовки была опечалена.

Ваню и его товарищей определили служить в Кубанскую область, и там ему первому пришлось перенести безжалостное избивание. Когда он не стал брать ружье в руки, старший приказал всем остальным солдатам бросить оружие и бить его... Они все поставили ружья, и каждый по очереди бил его кулаками со всей силы, один за другим, пока он не упал с ног. Потом старший приказал отвести его в холодный, одиночный карцер на втором этаже... Дело было в декабре месяце, и было очень холодно. А в карцере, где посадили Ваню, не было никакого отопления,

да еще и окно было выбито. В карцере не было ни постели, ни скамейки, ни даже ящика, чтобы присесть. Ваня избитый и голодный, всю ночь в углу дрожал. Всю ночь читал псалмы и молился Богу, чтобы Он дал ему силы и крепости перенести все страдания. Утром его перевели в теплый карцер и дали ему немножко хлеба и воды.

Ваниным товарищам было то же самое. Но все они не покорялись и их оттуда погнали в дисциплинарный батальон. В батальоне они опять не покорялись, но уже было отменено наказывать духоборцев розгами и их наказывали всякими другими способами, избиванием и т.п. Ваня отказался идти в церковь и его за это сильно избили и тащили за руки и ноги по всей дороге в церковь.

Самое большое избивание Вани в дисциплинарном батальоне было, когда он отказывался брать ружье в руки. Выведут его в ряд со всеми солдатами и дают ему ружье. Ваня его не берет и оно падает на землю. Офицер бьет его кулаками по щекам, по голове, толкает его в бок прикладом ружья, но Ваня все равно не берет и его опять отводят в холодный карцер. От побоев в батальоне у Вани вся плоть стала черной, щеки у него были постоянно пухлые, и от запекшейся крови щеки у него остались темно-красными на всю его жизнь.

Ваня и его товарищи пробыли в дисциплинарном батальоне три месяца, а потом их направили, как и других, этапным путем в Сибирь. Они были рады уйти из угрюмой крепости, но уходя, они также покидали и местность, где они родились, прожили свой век и где оставались их родные. С родными им не пришлось даже попрощаться. В унынии своем, при возможных случаях, они пели грустный стих: «От родных нас удаляют, но везде Ежья рука... Дальше солнца нас не погонят, - Сибирь нашего царя...»

Привезли Ваню и его товарищей в главный город - Владикавказ. Здесь была большая пересыльная тюрьма, а также и местная, срочная тюрьма. В пересыльную тюрьму определялись арестанты, которые направлялись в Сибирь» и в этом городе часто случалось, что арестанты делали попытки бежать, чтобы не идти в Сибирь. Из-за этого, когда Ваня и его товарищи слезли с поезда, на них надели железные, ручные кандалы.

Кандалы эти были такие: толстая цепь - футов шести: длины, а поперек нее три цепочки, одна посредине» и по одной на концах. Эти поперечные цепочки были около двух футов, и на конце каждой было железное кольцо, которое замыкалось на руке. К этой цепи приковывались шесть арестантов, по трое на каждой стороне, левой рукой одного, правой рукой другого. Так заковали Ваню и его товарищей, и гнали через город от железнодорожной станции до пересыльной тюрьмы. В тюрьме кандалы снимали, а когда из тюрьмы их опять погнали на станцию, то опять надевали.

Ване в его товарищам много пришлось перенести трудностей на своем пути в Сибирь и за время жизни там. Духоборцы припоминают все эти страдания с великим уважением и благодарностью к борцам. О такой именно борьбе, в которой многие из духоборцев пали жертвами, и о таких именно случаях вспоминают духоборцы, когда поют знаменитый стих: «Вы жертвою пали...»

«Вы жертвою пали в борьбе роковой,
В любви беззаветной к народу.
Вы отдали все, что могли за него,
За жизнь его, честь и свободу.
Порой изнывали вы в тюрьмах сырых;
Свой суд беспощадный над вами
Судьи, палачи изрекали порой,
И шли вы гремя кандалами...»

Этапный путь

От места, где духоборцы жили в Закавказье и до Якутской области в Сибири очень и очень далеко. Путем, каким духоборцы туда отправлялись, им нужно было покрыть больше 10.000 верст. Это расстояние нужно было покрывать разными способами: на поезде, на пароходе, на подводах, пешком, и под конец - на больших плотах, называемых «паузки».

В России этот путь был через главные города по железной дороге и по главным рекам на пароходе. В главных городах были большие пересыльные тюрьмы, где

конвой с арестантами останавливался. Конвой состоял из нескольких солдат с старшим офицером, которые всегда сопровождали каждую группу арестантов, которые ссылались в Сибирь, или же тех, которые передвигались с одного места на другое.

Это об этом пути, по которому шли страдальцы-духоборцы, поется исполненный печали и грусти духоборческий стих - «Гонят духоборцев, гонят их в Сибирь...»

Когда конвой доходил до середины Сибири, то там главные города были на очень далеком расстоянии один от другого. Железная дорога в то время еще не была проведена от одного края Сибири до другого, и не всегда можно было ехать по рекам. Поэтому большую часть пути по Сибири нужно было проходить пешком.

Этот путь пешком по Сибирской тайге был разделен на станции от 20 до 40 верст одна от другой, смотря по удобству дороги. Здесь были постройки, в которых конвой с арестантами ночевали. Эти станции назывались этапами и поэтому весь этот порядок ссылки арестантов в Сибирь из разных краев России назывался ссылкой в Сибирь этапным порядком.

Этот путь является довольно тяжелым даже для самих конвойных солдат, а измученным и исхудалым духоборческим страдальцам этот этапный путь был добавочным наказанием, которое многим не было под силу перенести.

Самая тяжелая часть этого этапного пути была от города Иркутска в Сибирь, где путь поворачивает на север к великой сибирской реке Лене и делается остановка в городе Александровске. В этой части нужно было идти пешком 29 суток и покрыть поперек одной тысячи верст. Идти случалось и зимою по снегу и холоду, а остановки все равно делались только по этапным станциям. Некоторые измученные духоборцы с великим трудом проходили от станции до станции, а подводы давались только сильно больным и немощным старикам, кому было свыше 60 лет, а также женщинам и детям.

Из-за трудности этого этапного пути, некоторые духоборческие страдальцы умирали в дороге и их хоронили там же, где они умирали. Несколько из самых выдающихся

духоборческих борцов похоронены в городе Александровске, в конце самой тяжелой части этого этапного пути. Обо всех таких своих славных героев духоборцами изложен и поется знаменитый духоборческий стих « В борьбе за свободу...»

В борьбе за свободу, любовью горя,
Вы пали и честно и славно!
Вперед вас звала и манила заря,
Но в бой вы вступили неравный.
Средь бурь-ураганов,
Средь зла и вражды,
Учили любви и познанию,
Невзгод не страшась,
Не пугаясь беды,
Вы шли по тропинке страдания.

Спокойная смерть Лариона Л. Планидина

Ларион Ларионович Планидин жил в селении Тамбовка, на Холодном. Когда ему сравнялся 21 год, его, как и других молодых духоборцев, позвали на солдатскую службу. Его близким товарищем был Ларион Ларионович Макеев из села Родионовка. Оба они пошли по верному духоборческому пути и отказались брать оружие в руки.

В солдатской части, куда определили Планидина и Макеева, был злобный офицер. Он сам сильно их бил, а также заставлял и других солдат часто их избивать. Их сильно били за то, что они отказывались надевать солдатскую одежду, за то, что не маршировали, за то, что не брали оружие в руки, и за каждое дело, когда они не слушались.

Один раз офицер был в сильном гневе. Он грубо заставлял Ларю Планидина брать ружье и заниматься обучением, а Ларя смиренно и спокойно отвечал ему: «Дорогой друг, совесть моя не позволяет мне брать в руки эту ужасную вещь - ружье, и обучаться с ним... Ведь ружьем убивают людей, и вы меня хотите обучать, чтобы я знал как ловчей убивать человека. Я даже не могу подумать о таких поступках.» Офицер не обращал внимание на смиренное пояснение Лари, а в сильном гневе схватил

сумку с патронами и так ударил Ларю по голове, что он свалился с ног. Сумка была как каменная, с ручкой из крепкого ремня. Несмотря, что бедный духоборец упал, офицер продолжал со всего размаха бить его этой сумкой по голове, пока сам не уморился. Бедного Ларю надо было отливать водой, чтобы привести его в чувство.

Обратился озлобленный офицер и к Ларе Макееву: «Ты тоже не хочешь заниматься?...» - «Не позволяет мне моя совесть делать этого...», - бодро и без всякой боязни отвечал ему молодой духоборец. Размахнул офицер сумкой с патронами и ударил Макеева в ухо так, что кровь брызнула из другого... Офицер был уже утомленный и не стал так сильно бить Ларю Макеева. С того времени у Лари Планидина всегда сильно болела голова.

Вскоре обоих Ларионов направили этапным порядком в Сибирь. Этапный путь тяжелый; бедный Ларя Планидин невыносимо тяжело страдал всю дорогу. В самых трудных частях пути Ларе давали подводу и он ехал с другими больными арестантами. У него так сильно болела голова, что он все время стонал... Но несмотря на боль, Ларя всегда сожалел о других духоборцах, которые шли в этой партии. Когда он замечал, что кто-либо из них был очень утомленным, то слезал со своей подводы и давал место измученному товарищу, чтобы немного проехать и отдохнуть.

Когда прибыла эта партия в город Александровск, Ларя Планидин совсем захворал и его положили в больницу. Проведывать и досматривать за ним позволили его верному другу Ларе Макееву... Доктор же сказал Ларе Макееву, что его друг вряд ли выздоровеет, а наверное умрет...

Однажды вечером приходит Ларя Макеев проведать больного товарища, а на сердце его что-то было грустно... Ларя Макеев был высокий, широкоплечий и очень сильный мужчина. Это его прадед Петруня был такой отличный казак, который переправил табун лошадей через реку Дон. Ларя также походил на стройного казака и был очень тверд в своей духоборческой вере... Но вот, что-то стало ему на сердце грустно, глядя на своего молодого друга, лежавшего неподвижно на своей постели.

Ларя Планидин был красивый мужчина, рослый, стройный, чернявый, с черными усами. Он также был глубоко верующим и всегда был готов умереть за чистую духоборческую веру, как и прадедушка его, Павлуша, который за отказ от церкви двенадцать лет ходил с прикованным железным поясом, пока не сопрела вся кожа и мясо на его животе и он умер. Ларя всегда дорожил великими страданиями своих дедов и никогда не колебался в своей вере, несмотря на то, что у него дома остались - молодая, любимая жена Ганюша и малый сыночек, Федя. Он все время оставался твердым и даже поддерживал всех своих товарищей, которые в мучениях ослабевали в своей вере.

«Ну что, товарищ, как у тебя дела?», - спрашивает Makeев, подходя к постели, на которой лежал его больной друг.

«Эх, дружок, - тихим и слабым голосом отвечал ему Ларя, - я должен тебе сказать о своих сегодняшних чувствах, но наперед прошу не печалься этому... Ты сам видишь какой я стал слабый. Подходит время моей плоти умереть... Дорогой мой товарищ Ларя, не волнуйся об этом. Я сегодня чувствую, что кончина моя будет очень скорой, и тебя я прошу исполнить мою просьбу... Обещаешь, дружок?..»

«Ну что, что ты навлек на себя дурные мысли...» - старался вывести его из печали Makeев, - это ты только временно так ослабел, а о просьбе твоей, ты же знаешь, что я все точно выполню.»

«Да, да, я знаю, ты мне всегда был верным другом и я надеюсь, что ты все выполнишь... А просьба моя, она не трудная. Я хочу только, чтобы ты меня чисто омыл, когда я умру, и одел меня в мое самое лучшее платье... Причеши мне волосы, и накрути мне усы так, как я любил, чтобы я отошел с этого мира таким, каким я в нем молодым и веселым пребывал...»

«Ну, ну, дружок..., - уговаривал его Makeев, - подумаешь, это ты всерьез. Как все равно убираешься к Ганюше своей в гости...»

«Эх, Ларя, товарищ, какая вечная слава и неизреченная радость, вкупе с нашим Господом и Спасителем Иисусом Христом, ожидает всех верных борцов

за истину, это не приравнишь ни к кому и ни к чему на этой земле. Бесконечные века пройдут, но истинный дух, который мы несем в этих своих временных плотях будет жить в сердцах и душах тех, которые во все века будут бороться за правду и любовь, за братство и равенство всех людей на свете. Это есть святая истина, Ларя. Поэтому не забывай ее и не печалься об уходе моего тела с этого мира...» Проговорив все это он немного помедлил, а потом продолжал: «А еще, дорогой Ларя, прошу тебя, оставшееся мое платье не отсылай назад домой родным. У них там все есть, а для меня все вы дорогие братцы, которые пошли на страдание за наше общее дело, являетесь самыми близкими родными, и если у них нет нужды, то раздай его здешним бедным. А кушак мой любимый, который любимые мои жена и мама своими руками делали, возьми, дорогой друг Ларя, себе на память. Носи его, если хочешь, и не забывай наши страдания с тобой вместе». Утомленный беседой, больной Ларя закрыл свои глаза и лежал смиренно на постели...

Поцеловал его крепко его верный товарищ Makeев и с печалью простился и попрощался с ним. Он был очень бледный и худой.

Помня последние слова своего друга, Ларя Makeев теперь понял, почему ему было так грустно на сердце при входе в больницу. Где же ему забыть их страдания вместе? У самого его одно ухо так и осталось на всю жизнь глухим от удара сумкой с патронами.

В эту же ночь после прощания с товарищем, Ларя Планидин впал в сильную горячку и вскоре помер. Его верный друг Ларион Makeев, выполнил все просьбы своего друга и вместе с другими товарищами они похоронили его там же, в городе Александровске. Спели они над ним и прочитали несколько духоборческих псалмов, отдавая ему последнюю честь.

Это об этих именно героях мы до сих пор поем славный стих - «Замучен тяжелой неволей»*

Вскорости остальная группа духоборческих страдальцев продолжала свой этапный путь в Сибирь.

* Текст этого стиха духоборцы пераменяли, чтобы он соответствовал их мировоззрению.

Ларя Макеев, и вообще все эти славные духоборческие мученики в своей жизни после, в Канаде, всегда скорбели и плакали при случаях, если им приходилось видеть, когда маленькие дети притворялись, что они солдаты, или надевали солдатские картузы и играли с деревянными ружьями... Из-за того, что им пришлось так сильно страдать и умирать за отказ от всего этого, и не в шутку, а в жуткой, жестокой и печальной действительности.

Заготовка масла для избежания слепоты

Город Александровск в Сибири был одним из главных поворотных пунктов для ссыльных арестантов. Он был в конце трудного этапного пути, и не далеко от него великая сибирская река Лена, по которой арестанты отправлялись по-новому. Здесь, в Александровске, была большая пересыльная тюрьма, и здесь также было и небольшое поселение русских людей.

Путь дальше, в отдаленные края Сибири, по реке Лене, был другим порядком передвижения - плаванием по реке, и это предпринималось только раз в год - весной. А если позже, когда партия арестантов пришла в Александровск, им нужно было ждать здесь, в тюрьме, до следующей весны. Весной организуется большая партия, и вновь они отправляются в дальние края.

Через один год после того, как первая и вторая партии духоборческих мучеников были уже отправлены в назначенный далекий край, в Александровск прибыла группа, в которой было шесть молодых духоборцев. Они были из караханских духоборцев. Все шестеро были высокие, стройные, бодрые и смелые ребята. Они в дисциплинарный батальон не попали, а их сослали из их призывных частей за Кавказом прямо в Сибирь, поэтому они не были такие измученные, как первые группы.

Всю дорогу от Красноярска конвойные все спешили и подгоняли эту группу, чтобы успеть во время в Александровск, но когда они прибыли туда, им сказали, что партия в отдаленные края уже несколько недель назад как отправилась. И вот этим духоборцам пришлось жить в Александровске целый год.

Духоборцы в своем ссыльном пути всегда держали себя честно и порядочно. Они никогда не старались убежать и никогда не обманывали ни в чем старших и провожатых солдат. Поэтому к ним старшие всегда относились с доверием и где можно было, некоторые из них поважились духоборцам.

В Александровске надзиратель над тюрьмой был хороший человек и он духоборцам сделал много облегчения. У надзирателя недалеко от тюрьмы была большая ферма. Там было большое поле для сенокоса, где выросло много сена. Один раз он пришел к духоборцам с предложением: «Как вы думаете, ребята, вам набрыднет сидеть здесь? Может быть вы мне сено скосили бы, да в скирды склали... Вот это дело было бы. Я вам остался бы благодарен.»

В этой группе духоборцев самые отличные и быстрые были двое - Алексей Васильевич Верещагин из села Терпение, и Алексей Иванович Попов из села Спасовка. Оба они были сильные и стройные, как свечи. Это Алеши Верещагина папаша, Вася, был одним из главных помощников Петюшки Господнего и привез главное поручение об отказе от службы в солдатах и сожжения оружия. За это он вместе со своим товарищем, Васей Веригиным, попали в ссылку в Сибирь, и в тяжелом этапном пути Вася Верещагин умер. Алешка же твердо шел по этому же пути и ободрял товарищей своих. На запрос надзирателя; он сразу вскочил и за всех товарищей ответил: «С большим удовольствием, барин. Мы с радостью вам сено скосим и складем».

Взялись ребята сено косить и складывать. Стряпали они для себя все вместе, группой. Главным поваром у них был Алешка Попов. Он все на выдумках был - чего-нибудь получше состряпать ребятам, а там и стал подумывать о зиме, и о том, что возможно позже пригонят сюда и других духоборческих ребят. О других Алешка подумывал потому, что в этапном пути духоборцы всегда очень страдали от недостатка пищи. Они мясо не ели, а от постной, холодной пищи, без достатка масла, это отражалось на зрении и называлось - куриная слепота. Когда солнце светило, то человек немного видел, а когда солнце садилось, человек сразу становился слепым... Вот у Алеши Попова явилась

мысль сделать запас масла. Но ведь масло давали только по определенной порции, а купить негде.

Приходит один раз к духоворческим ребятам надзиратель. Ребята такие красивые скирды сена складывают, что он просто не нарадуется... «Эх, ребятюшки, - говорит он, - вот прекрасные скирды вы складываете... А что, пищи вам хватает по определению?»

«Спасибо, барин, - отвечает ему Алешка, - все слава Богу, только вот масла не хватает.»

«Ну что же, славным работникам я похлопочу еще прибавить,» - сказал надзиратель. Несколькo раз это случалось, что надзиратель спрашивал о достатке кушанья, а у Алешки ответ все один: «Слава Богу, только масла не хватает». Надзиратель все прибавлял масла, а Алешка топил его и в горшок складывал. Таким путем, пока сенокос кончился, у духоворцев было наготовлено масла на всю зиму.

Когда прибывали новые группы духоворцев и среда них были те, которые имели куриную слепоту, им сейчас на хорошем топленом масле начнут готовить пищу и они через несколько дней выздоравливали.

За свое пребывание целый год в Александровске, надзиратель очень полюбил молодых духоворцев. Он особенно уважал двух чернявых Алешек и даже хотел отдать свою дочь замуж за одного из них. Он долгое время уговаривал их бросить духоворческий путь, и он заместит их в заменительную службу при себе. А они отвечали ему, что совесть и вера их не могла позволить им изменить своим страдальческим делам и всем товарищам, которые так тяжко страдали за полный отказ от войны и всех заменительных служб, связанных с нею.

На следующую весну организовали новую большую партию и с нею-духоворцы отправились дальше в Сибирь.

Плавание на паузках

Самая большая река в Сибири - это река Лена. Она тянется с юга этой страны, из округа великого озера Байкал и течет на север посередине всей Сибири, впадая в Северный Ледовитый Океан. В реку Лену впадают многие

другие меньшие реки, и в конце своем Лена становится столь громадной, что широта ее составляет несколько миль. В длину она протягивается каких шесть тысяч верст.

По этой огромной реке проходит большая часть всего водного передвижения в Сибири. По этой реке духоворцы совершали последнюю часть своего этапного пути к месту своей ссылки в Якутской области.

От города Александровска, где многим духоворцам приходилось зимовать, весной всем партиям пришлось идти еще семь суток пешком до места, называемого «Качуга». Это место уже было на реке Лене. Здесь были громадные, непроходимые леса. Огромные деревья, толщиной в два и три фута и вышиною в несколько сот футов, стояли как свечи по берегам реки. Этот лес тянулся по равнинам во все стороны. Лес был: американская лиственница (тамарак), ель, кедр (сидар), береза и другие породы.

В Качуге строились большие плоты, на которых нужно было продолжать путь. Эти плоты строились прямо на воде... Пилились большие колоды, футов 50 длины и каких 18 «инчев» толщины. Эти колоды сбивались вместе, чтобы составить ширину в каких 20 футов, и они перекладывались поперек и опять в длину в три ряда. Потом стены и крыша делались из досок, и огромный плот становился похожим на своего рода пароход. Вот эти-то большие плоты и назывались паузками.

Передняя часть паузка была сделана из перекладенных бревен, сведенных вместе, делая эту часть заостренной, как в лодке. На задней же части паузка было расположено большое отесанное бревно, установленное посередине, и поворачивая которое в одну или другую сторону можно было направлять ход паузка или влево или вправо.

В передней части паузка, где он сходил в острый конец, было насыпано небольшое количество земли и крыши здесь не было. Здесь разводился костер и приготавлилась пища. На краю передней части были устроены весла для того, чтобы помогать поворачивать паузок в сторону. По краям, вдоль всего паузка были нары, т.е. сбитые с досок койки, расположенные в двухэтажном порядке. Посередине был проход от задней до передней

части, которая служила за кухню. В этот паузок вмещалось до сотни и более человек

Прибыв в Качугу, духоборцы распределялись по нарам в паузке, и приготовив все нужное для дальнего пути, паузок отправлялся в путь.

Паузок с первой группой измученных духоборцев из дисциплинарного батальона плыл три тысячи верст на северо-восток, вниз по течению реки Лены. Это взяло 28 дней и ночей. Прибыли они благополучно в назначенный город - Якутск, где их встретил тюремный смотритель с дальнейшими распоряжениями от губернатора.

Первая зимовка в Сибири

Город Якутск в Сибири является столичным городом Якутской области. Здесь жил губернатор и он сам распоряжался в определении на местожительство первой группы духоборцев. Он объяснял им где они должны устраиваться жить и все другое об условиях их жизни в Сибири.

Губернатор отпустил духоборцам кормовых денег на целый год и они закупили себе инструментов для первой необходимости, например, топоры, пилы, а также и пищи - муки и крупы столько, сколько они могли довести на своих лодках.

На лодках им пришлось ехать еще 700 верст. Сначала дальше вниз по течению реки Лены 200 верст, а потом вверх против течения по реке Алдан, которая впадает в Лену, около 500 верст. Здесь было местечко, называемое Усть Нотора, где маленькая река Нотор впадала в реку Алдан. Сюда, в это местечко, и определили духоборцев.

Это место расположено в дикой сибирской глуши. Здесь в окрестности жили только тамошние племена под названием якуты. А русских людей не было в окружности на несколько сот верст. Духоборцы прибыли в Усть Нотор осенью и уже начались холода. Когда провожатый привел их к хате, где они должны были зимовать, они все ахнули от ужаса... Место это было в дремучем лесу, расположенное в 6 верстах от Усть Нотора, и хата эта была старая, заброшенная якутская юрта. Эти юрты делались с

поставленных вверх жердей вокруг четырех вкопанных столбов с толстыми бревнами, лежащими на них. Крыша также была из ровных жердей, покрытых землей. Юрта эта была уже заброшенная и в стенах виднелись дыры насквозь. Только что успели духоборческие мученики немного обкидать свою жалкую хату землей и устроить в середине печь, как пошел снег, и началась настоящая сибирская зима.

Наступили невыносимые морозы, когда доходило до 50 градусов ниже ноля. Старую якутскую юрту никак невозможно было нагреть. Спали духоборцы ту зиму в две смены. Одни спали, а другие топили печку. Возле печки была устроена койка для больного Федора Фоминова, а остальные спали возле стен. Все спали в шапках и в валенках. И если случалось, что ложились головами к стенам, то шапки примерзали к холодным бревнам этой старой, заброшенной якутской юрты.

Зима оказалась очень длинной и у духоборцев стало маловато пищи. Они начала кушать только два раза в день - и все стали очень слабыми от недоедания. Один из их группы, Иван Николаевич Чуцков, умер, и молодым страдальцам с великим горем и с большим трудом, в насквозь промерзшей земле, пришлось похоронить первую жертву сибирской ссылки - в дикой, неприятной глуши.

Остальные страдальцы, хотя и с великим трудом, но все перезимовали. Весной они доставили себе еще пищи и у них пошла кипучая работа. Эта их работа в строительстве и земледелии удивила всех якутов, и слава о них пошла по всей Сибири.

Как духоборцы в Сибири построили мельницу

С первого года своей жизни возле реки Нотор, в глухой сибирской тайге, духоборцы начали обзаводиться хозяйством. Они купили у якутов несколько лошадей и несколько дойных коров. Тогда у них уже было свое молоко и масло. Для выращивания овощей они с большим трудом раскорчевали немного земли. Но в первый год из-за неопытности мало чего вырастили на огороде. Они целое лето провели в выкорчевывании огромных деревьев.

Колоды они складывали для досок, а также заготовили большой запас дров.

Тем летом к молодым страдальцам в Сибири прибавилась еще большая группа молодых духоборцев, которые также были сосланы сюда. Среда них была и часть из старших духоборцев, которых сослали сюда за то, что они были передовые в обществе.

У духоборцев создались большие планы на сооружение построек и расширения хозяйства. Жили они общиной и работали все вместе. Поэтому все планы у них вырабатывались сообща и для блага всех. Молодые выполняли более тяжелую работу, а старики чего полегче, но все жили дружно и любовно между собою.

Еще в первое лето своей жизни на Моторе, они построили просторную теплую хату из срубленной американской лиственницы (тамарака). В середине стены были ровно выскобленные рубанком, а снаружи полукруглые, набитые мхом между бревнами. Также построили баню, хорошую кузню и сарай.

Доски на все постройки они пилили руками. Это брало долгое время пилить колоды вдоль и делать доски, так что три пары человек больше ничего не делали, а только постоянно пилили доски, около одной версты своей хаты на север. Там находилась отлогая гора, где был прекрасный сосновый лес.

На второе лето, на расчищенной земле, уже сеяли пшеницу, которая давала неплохой урожай зерна, - и духоборцы решили построить мельницу, чтобы молоть из выращиваемого зерна муку.

Построить мельницу в таком отдаленном месте в сибирской глуши было делом нелегким. Но среди духоборцев всегда были свои отличные знатоки по каждому хозяйственному делу.

Среди духоборцев, прибывших во второй партии, из старичков, был один хороший мастер (плотник) и кузнец. Это был Ваня Усачев из села Кириловки, в Карахане. Он был очень смиренный и верующий старик. В кузне он мог выковать какую хочешь вещь, и на токарни мог выточить самые трудные предметы.

Ваня выбрал место недалеко от хаты, на небольшом косогоре. Здесь выровняли место сбоку пригорка и начали

основывать мельницу. К удивлению всех, мастеровитый Ваня Усачев выделывал с твердого сибирского дерева, из березы и из тамарака, почти что все необходимые части, которые нужны были для устройства мельницы.

Но была одна беда в построении мельницы: им негде было взять огромный ровный камень, нужный для жернова, которым молотась мука; но к их счастью, двое молодых духоборцев, работавших прошлое лето в селении скопцов, узнали, что у них можно купить такой камень. Духоборцы сделали заказ, чтобы пароход, который лишь раз в год ходил мимо этих скопческих селений за чаем в город Нелькан, привез бы им этот камень. Все это было хорошо. Привезли на пароходе этот камень, но он был настолько тяжелый, целых 600 фунтов, что с парохода его свалила на берегу очень близко к воде. Вскорости начался весенний разлив, вода поднялась, а когда духоборцы приехали за камнем, то его совсем не видно было в воде... Что же делать? Загорелись ребята... «Что же нам теперь Ваня Усачев скажет, - говорили, - Как же мы без жернова сможем построить мельницу?...»

Ходят они по берегу, опечаленные... Потом отозвался Ванюшка Махортов: «Знаете, ребята, что... Я хорошо могу нырять... Давайте сядем на лодку и, плавая над берегом, палками нащупаем камень, а потом я нырну и привяжу его веревками, и мы его вытащим на берег... Так и сделали. Искали, и нашли. Он лежал на десяти футовой глубине воды... Нырнул Ваня, привязал за него веревку и потащили. Тянули, тянули - лопнула веревка... Что же делать?.. Вновь надо нырять. Было позднее время весны, но вода была очень холодная, а приходилось нырять раздетым. Ваня сильно озяб, но они не оставили задачу. Зажгли костер на берегу, Ваня обогрелся, и, нырнув второй раз, он более крепче привязал веревку за огромный камень, и они мало-помалу вытащили драгоценный жернов, который им был так нужен.

Некоторые железные части шипы и подшипники были также заказаны в селении скопцов. Скопцы - это люди, сосланные давно из России за свою веру. Они обладали уже хорошими хозяйствами в своем Петропавловском селении, расположенном в расстоянии от ста ~~пятидесяти~~ до двухсот верст вверх по течению реки Алдан,

в местечке, называемом «Усть Мая», где река Май впадала в Алдан.

С прибытием камня и железных частей духоборцы скоро закончили построение мельницы. Она была так расположена, что выезжать можно было прямо с горочки на верх мельницы. Мельница приводилась в движение запряженными наверху четырьмя лошадьми. Они запрягались по одной на каждый конец креста, а посредине сидел человек, который их понукал. В середине мельницы все было устроено как в настоящих больших мельницах, и с этого времени духоборцы стали молоть муку и делать крупы не только себе, но и всем якутам, жившим вокруг, которые желали этого.

Якуты были очень удивлены способностью духоборцев. - «Учугай тоенен,» - говорили они. По-якутски это означало: «очень хорошие и способные люди».

Доброе дело приносит плоды

Слава о способности духоборцев по плотничеству и хозяйственности в их общине на Ноторе пошла по всей Якутской области. Губернатор этой области, который жил в городе Якутска, также услышал об этом. Он передал через надзирателя над духоборцами Бурнатова, спросить у духоборцев, не пожелают ли они приехать на один год в город Якутск и построить ему новый дом

Духоборцы никогда ни на кого из властей не держали злобу. Они относились ко всем управителям с любовью и обходились с ними по-братски. Просьбу губернатора они приняли с радостью и пообещали прислать в Якутск своих лучших мастеров..

Вскоро двенадцать духоборцев из ноторской общины прибыли к губернатору и принялись за дело. Во всей их группе не было ни одного ленивого работника и все они работали быстро и аккуратно. Старшие у них были двое братьев Дергоусовых - Никола и Ваня, из елизаветских духоборцев. Они были сосланы из старших, как передовые в обществе.

Никола был быстрый работник. Он все подбадривал остальных - «Ну, ну, ну, ребяташки... Возьмемся, возьмемся

за дело... Время нельзя проводить...» Дом прибавлялся с каждым днем... Только материал доставляй...

Сема Морозов, тоже один из управляющих, был степенный мужчина. Он все говорил: «Да, ребята, проводить время не следует... Но, глядите, чтобы все прочно и аккуратно делалось... А то мы осрамим себя...»

Некоторые из работавших на постройке духоборцев могли хорошо петь - Никола Худяков, Петр Шукин и другие. Они иногда славно пели. На постройке они работали целое лето и все окружные жители полюбили их.

Когда дом был закончен, губернатор был настолько доволен, что решил сделать облегчение всем духоборцам. Он отвел два больших участка хорошей, земли, на которых разрешил духоборцам поселиться. Один участок был на реке Амге, каких 200 верст от Якутска, а другой участок был всего 18 верст от города, на этой же стороне реки Лены.

На обоих участках духоборцам можно было селиться, но вблизи города поселилось больше. Здесь духоборцы основали новое селение и назвали его село Прохладное. Это село очень скоро разрослось.

Духоборцы постарались и сделали хорошую работу в построении дома губернатору, а за это и он сделал им уважение. Между духоборцами и губернатором остались добрые отношения на все время их пребывания в Сибири.

Беседница Маша

Духоборцы были сосланы в Сибирь на полный срок солдатской службы, которая в то время была 18 лет. Это довольно долгая часть жизни человека, и духоборцы сразу начали устраиваться в Сибири прочно и порядочно.

В то время Петр Васильевич Господний также находился в ссылке в Сибири в других, еще более отдаленных местностях. К нему было очень трудно пробираться, но все же духоборцы держали контакт с ним... То посредством писем, посылаемых тайно, то через тайных послов, которые рисковали своими жизнями, не добивались до своего любимого вождя и привозили от него советы и наставления. Один из его советов был, чтобы

жены всех духоборцев, которые находились в Сибири, переселились к своим мужьям в ссылку, если правительство даст на это разрешение. Правительство позволило это, и тогда, когда духоборцы в Закавказье уже собирались переселяться в Канаду, партия женщин и детей организованно отправилась в Сибирь к своим родным. Провожал их в пути Николай Николаевич Чевельдеев, у которого был родной сын, Кирюша, в Сибири. Николаша Чевельдеев посетил всех духоборцев в дальней Сибири, а потом возвратился в Закавказье и уехал с остальными духоборцами в Канаду.

Долгий путь в Сибирь из Закавказья был очень трудный даже и свободным путем, но духоборческие женщины не были трусами. Они обладали мужеством и были привычны к работе и ко всяким трудностям в жизни. Они верили в духоборческое вероучение и в справедливость пути, по которому пошли их мужья. Их не страшили ни далекий путь в Сибирь, ни сама суровая и холодная сибирская жизнь. Они шли в Сибирь смело и бодро, и были рады, что им далась возможность разделить страдания своих любимых мужей.

Одной из самых выдающихся духоборческих женщин, пришедших в Сибирь, была Мария Семеновна Салыкина. Она попала в Сибирь на год раньше остальной группы, вместе со своей подругой Марфой Поздняковой и ее мужем Васей.

Маша Салыкина была высокая, стройная, темно русая женщина. У ней был быстрый, прекрасный взгляд, и говорила она быстро, но ясно и отчетливо. Памятью обладала необыкновенной. Она знала наизусть очень много духоборческих псалмов. Обладая прекрасным голосом, она любила петь духоборческие псалмы настоящим, старинным духоборческим напевом. Когда приходилось вести беседу с посторонними людьми или чиновниками, то от женщин обыкновенно отзывалась благоразумная беседница Маша, и выясняла разные стороны духоборческого вероучения.

В Сибири Салыкины часть времени жили в городе Якутске. Муж Маши, Петр, был смиренный, добрый и верующий мужчина. Он был очень приветливый ко всем гостям и поэтому у них в гостях бывало много различных людей.

Беседница Маша была также очень способная стряпуха. Она умела и приветить, и угостить, и пошутить... Жили они не всегда при достатке. Но Маша никогда не падала духом, и подшучивала и над собой, и над гостями.

Один раз бывшие у них гости остались на ужин. А в Салыкиных пища в запасе почти что ничего не было. Маша не унывала, приготовила, что было, да еще шутками рассмешила всех. Она поставила кушанье на стол, а потом обратилась к гостям: «Милые мои гости, извольте идти за стол, вечерять. Я вам приготовила и картошки и-и-и все-е-е».

Гости сразу не догадались, а когда сели за стол, то увидели, что кроме картошки больше решительно ничего не было... Все они рассмеялись и весело принялись за кушанье, которое состояло из «картошки и все-ё-ё».

У Маши и Петра Салыкиных бывало много гостей из политических ссыльных. Это были революционеры, которые путем насильственной революции хотели исправить все несправедливости и неравенство в России. Они относились к духоборцам с уважением за их искреннюю борьбу и духоборцы также относились к политическим ссыльным по-братски и любовно. Но духоборцы всегда говорили им, что никогда нельзя в какой бы то ни было борьбе убивать других людей, потому что убийство есть непростительный грех. Нужно только словом и примерной жизнью бороться за братство и равенство.

Маша никогда не пропускала случая заходить в беседу с политическими ссыльными и пояснять им духоборческое вероучение и путь борьбы.

Все духоборцы в Сибири очень любили и ценили беседницу Машу Салыкину за ее гостеприимство, прекрасное пение, смелость и способность вести разговор со всякими, даже высоко учеными людьми, в особенности о справедливом пути жизни и о духоборческом мировоззрении.

Освобождение из Сибири

После великих затруднений в первые годы в Сибири, когда они (духоборцы) страдали от голода и холода, деятельные, энергичные и способные стали

устраиваться довольно хорошо. Община на Ноторе была устроена примерно и порядочно. Молодые работали на стороне, и во всем помогали старшим и больным те, которые оставались дома. К женатым приехали их жены и дети, и эти жены помогали стряпать, мыть и шить белье для всех и неженатых.

У духоборцев было принято, что мужчины могли хорошо выполнять всякие женские работы, когда это нужно было. И в ноторской общине были отличные «стряпухи» и «швеи» из мужчин. В шитье рубах, штанов и пиджаков молодой Ваня Махортов так хорошо выполнял это, что даже когда приехали женщины, то они не хотели сменять его. Он долгое время продолжал быть чеботарем и портным, и даже женщинам шил кофточки.

Некоторые молодые неженатые духоборцы взяли себе в жены девушек или вдов из русских сектантов, которые были сосланы сюда также за свою веру. Женившись, они поселялись то в городе Якутск, то в новом селении Прохладном на земле, которая была дана духоборцам губернатором Якутской области. Куда бы духоборцы ни определялись на жизнь в Сибири - в город ли, в общину на Ноторе, в селение Прохладное, или в поселок на реке Амге, они всегда жили очень дружно и любовно между собою. Помогая друг другу и набравшись опыта в этой северной стране, жизнь для них становилась все легче и лучше. Одно только мучило духоборцев в Сибири - это разлука со всем остальным духоборческим обществом... Все верующие духоборцы теперь уже уехали из Закавказья и жили в Канаде, и мысль сибирских страдальцев все летела туда, к этой незнакомой стране, куда перешли все их родные и друзья.

В 1905 г., когда страдальцы прожили в Сибири уже 8 лет, к духоборцам пришла радостная весть. Надзиратель прочитал им прокламацию из Милостивого Манифеста русского императора Николая, который он издал по случаю того, что у них родился сын. По этому манифесту много разных сосильных, включая и духоборцев, освобождались. Духоборцам давалось право избрать себе любое местожительство в Россия, а также имели право ехать и в Канаду, если пожелают.

Духоборцы с великой радостью приготовились к пути в Канаду, и возвращаясь обратно через всю Сибирь, Россию и Европу, они сели на пароход в городе Ливерпуле, Англия, и прибыли благополучно в Канаду осенью 1905 года.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

ЖИЗНЬ В КАНАДЕ

Переезд в Канаду и как духоборцы зимовали в землянках

Первые духоборцы, которые прибыли в Канаду это были холоденские, которые уже четвертый год находились в ссылке по грузинским аулам. Садилась они на пароход в городе Батуме, на Черном море в России. Название этого первого парохода было «Лейк Хьюрон».

Провожатый с духоборцами был друг Льва Николаевича Толстого Леополд Антонович Сулержицкий.

Когда они были в пути уже некоторое время, поднялся большой ураган, и волны качали пароход так сильно, что все были очень взволнованы... Но с этой группой был широко известный духоборческий старичок - Ванюша Фатеевич Махортов, который в свое время в Закавказье объявлял нового вождя - Петра Васильевича Господнего. Он в молодости был отважным матросом, и морские бури его нисколько не пугали... «Не волнуйтесь, братцы и сестрицы - эта буря пройдет... А пароход, он крепкий. Это ведь не лодка...», успокаивал он всех. Духоборцы все уважали этого старичка и они перебороли в себе страх и успокоились.

Через короткое время так и случилось: буря прошла, духоборцы весь широкий Атлантический океан проехали благополучно и прибыли в канадский портовый город Галифакс.

Здесь их встретили: один из главных министров правительства Канады, представитель от Общества американских друзей (квакеров) по имени Иосиф Элкингтон, и несколько других чиновников. Они говорили духоборцам хорошие приветственные речи и их христианское отношение очень обрадовало духоборцев. Они немного ободрились после тяжелого пути, который длился 32 дня.

Проверяя здоровье духоборцев, канадский доктор удивился той чистоте, в которой духоборцы продержали

себя и весь пароход за всю дальнюю дорогу. Незнакомый доктор не знал, что у духоборцев дети приучались к чистоте с самых малых лет, а поэтому и пароход был в чистоте и порядке, несмотря на то, что на нем прожили более месяца около двух тысяч духоборцев - мужчин, женщин, стариков и детей.

Высаживались духоборцы в соседнем городе Галифакс - в Сейнт Джоне. Отсюда они поездом доехали до города Виннипега. Здесь они некоторое время жили в больших иммиграционных зданиях, поджидая наступление весны.

Рано весной духоборцы партиями стали направляться к назначенному им месту поселения, недалеко от города Йорктона, где они сразу стали определять места для своего хозяйственного устройства.

В это лето еще три парохода с духоборцами прибыло в Канаду. Таким путем, около - 7500 духоборцев были перевезены из России в Канаду. Все они направлялись через Виннипег в Йорктон, а потом на участки, которые были расположены от 50 до 100 миль на север от этого, тогда главного города.

Прибывая на свои участки, духоборцы с большой поспешностью принимались за построение себе жилищ. Некоторые группы успели построить себе простые, с обрубленных деревьев, хаты. У хат были земляные крыши и земляной пол, но все они были сухие и теплые. А те, которые приехали на последних пароходах, не успели построить себе хаты и им пришлось зимовать в землянках.

Землянки делались так: выкопается яма, каких 10 футов ширины, шестнадцать футов длины и футов шесть глубины. Посередине десятифутовых стен, по краям закапывались толстые столбы, которые стояли выше земли на 4 фута. На них клалось толстое бревно вдоль длиннейшей стены, а потом с краев до середины ставились плотно тоненькие жердочки футов по 7 длины. На эти жердочки настлалось немного сена или травы, а потом засыпалось землей. В одном конце десятифутовой стены оставались двери и сход ступенями вниз. Это был вход. А с другой сторона выше земли оставлялось окно. Это была задняя часть землянки. В одном углу спереди был прорез для трубы, и здесь по-разному были устроены самодельные

печки. Эта передняя часть была кухня. А сзади было место спать, то ли на полу, где настилалось сено, то ли на сделанных из жердей лавках, которые служили вместо кроватей.

В этих землянках было всегда сыро. Но большой части духоборцев в первую зиму в Канаде пришлось зимовать в них. Многим приходилось переживать большие трудности, но духоборцы не падали духом. Мужчины отлучались на заработки, а общими собраниями и советами создавали планы для порядочного хозяйственного устройства, при своих же домах, в будущем. Эти планы создавались для устройства жизни всего их общества совместно.

Федина сила

В первые годы своей жизни в Канаде духоборцы много работали на посторонних работах. Они работали в лесах, на железных дорогах, на мелких работах в городах и даже у некоторых фермеров вокруг Виннипега и Брандона.

Там, где духоборцам приходилось работать в больших группах с другими, которые в большинстве случаев говорили по-английски, то им почти всегда приходилось терпеть обиды со стороны этих других канадцев. Часто попадались в группах один или даже несколько из таких канадцев, которые насмехались и издевались над бедными духоборцами, несмотря на то, что они никогда никого не трогали. Эти канадцы-англичане читали в газетах, что духоборцы были такие христиане, которые отказались служить в солдатах, и не только не станут воевать или драться, но не поднимут руку даже в свою защиту... Вот они и начнут досаждают духоборцам: то наплюют в их чай, то золы от сигареты набросают им в суп... А духоборцы все терпели и никогда не трогали канадцев-англичан.

В одной партии, где работали духоборцы, попался один из таких англичан, который то и дело обижал духоборцев. Он часто толкал то одного, то другого из духоборцев, затеяв драку, но духоборцы отворачивались и уходили от него. Он стал очень смелым и хвалился своим товарищам, что эти духоборцы, хотя они крупного

телосложения, нисколько не сильные, он все равно одолел бы, даже самого большого из них... Его товарищи говорили ему: «Ты берегись, а то доведешь их до зла, кто-либо из них скрутит тебе шею...» Он смеялся и сам себя утешал, что духоборцы - это «мешки соломенные», у них силы нет.

В этой духоборческой группе был один здоровенный молодец Федор Кучин. Он был русоволосый, из литовского племени северной Руси. Серо-голубые глаза смотрели серьезно. Лицо продолговатое, полнощекый, нос немаленький, но аккуратный, высокого роста, широкоплечий, с длинными мускулистыми руками. Он иногда косо поглядывал на дурковатого англичанина, но не решался трогать его, даже когда тот толкал и высмеивал его.

Один раз вечером после работы рабочие начали игру в перетяжки. Перетягивались веревкой, упираясь ногами о ноги противника. Духоборцы не участвовали в игре, а остальных всех перетянул большой метис (полуиндеец, отец его был француз, а мать из индийцев). Он был крепкого телосложения, и все остальные рабочие всегда побаивались его. Никто больше не стал перетягиваться с ним и он сидел с веревкой в руках... Пришла мысль Федору Кучину использовать этот случай для того, чтобы отделаться от назойливого канадца-англичанина. Федор не спеша подошел к метису, который сидел с веревкой. Он сел против него и показал пальцами, чтобы индейцу помогли еще два человека, и при этом указал на назойливого англичанина и еще другого. Метис сперва не хотел брать в помощь никого, но Федор дал ему понять, что если он не возьмет себе помощников, то он совсем не станет перетягиваться...

Согласились. Два указанных англичанина сели сзади метиса и началась перетяжка... У Федора покраснели щеки. Он напряг все жилы спины, шеи и рук и, вытянув свои мускулистые ноги, перетянул всех троих на свою сторону... С тех пор англичане не сомневались в огромной силе многих духоборцев, и из боязни, что их христианское терпение может когда-то придти к концу, не стали больше обижать их.

Разработка земли духоборческими женщинами

В Канаде духоборцам отвели целинные земли, на которых еще никогда не было никаких поселенцев. Им пришлось селиться в местах, где еще не ступала человеческая нога... Были места болотистые, где было огромное количество комаров... Была земля, покрытая лесом, но были и участки с большими прекрасными лугами, на которых росли лишь дикая трава и дикие полевые цветы.

В то время весь этот край, где поселялись духоборцы, был частью незаселенного запада Северо-Американского континента. Он так и назывался «Дикий Запад»... Здесь не так давно велась ужасная и кровавая война с индейцами, в которой индейцы и метисы (полуиндейцы) настаивали на своих правах оставаться при своих порядках и при своем образе жизни. Во время переселения духоборцев здесь еще стояли крепости, где были последние битвы на этом диком канадском Западе.

Но духоборцев не страшила эта канадская глушь. Просторные ровные степи, или канадские западные прерии, как они назывались, напоминали им елизаветпольские поля Закавказья, а гористые участки, которые были расположены более на север, немного схожи были с Холодным.

Духоборцы с большой энергией принялись за устройство порядочного хозяйства. Они строили дома, располагая их селениями, как это было в России... И с первого года взялись за разработку земли для посева и огородов.

В разработке земли у духоборцев появлялось много затруднений. Под огороды и небольшие площади посевов они копали землю лопатами, а для больших площадей это брало очень долгое время и было не практично. К тому же, в первые годы, большинство крепких и здоровых мужчин уходило на посторонние заработки, а разработка земли и домашняя работа оставалась на плечах старичков и женщин. Купить лошадей, чтобы хватало их для пахоты на каждое село было невозможно. Лошади стоили в то время много денег и их нужно было доставлять издалека, а у духоборцев денег не было. Они были разорены ссылкой

еще в России, и далекое переселение забрало все остальные их средства.

Что же делать?.. Духоборческие женщины долго не думали. Они решили сами впрягаться в плуги и распахивать площади земли своими силами. Так и сделали. Они смастерили нужные хомуты, которые были очень простые. Впереди за плуг цеплялась веревка футов 20 длины, и поперек ее, через каждые два фута, привязывались палки по четыре фута длины и два дюйма толщины. В этот хомут впрягались по 12, 14 или 16 женщин, по паре. Одна с одной стороны веревки, другая с другой и тянули за эти палки... Плуги были ручные, и за плугом шел кто-либо из старичков, которые еще были при здоровье.

Таким путем духоборцы распахивали много площадей земли до тех пор, пока они не заработали достаточно денег, чтобы купить лошадей.

Случай на работе

Во время духоборческого поселения в Канаде, в разные края дикого запада проводилась железная дорога. В то время больших машин для строения дорог не было, и много тяжелой работы должно было выполняться человеческой силой и рабочими руками. Духоборцы всегда были охотники трудиться и никогда не боялись тяжелой работы. Поэтому в первые годы их жизни в Канаде большинство из рабочих духоборцев трудились на постройке железных дорог. Они возили землю для высоких насыпей, прорубали просеки, корчевали огромные льны, копали каналы для осушения болот, и всякие другие работы, которые проводились в связи с прокладкой железной дороги. В их работах бывало много различных интересных случаев, и смешных и серьезных...

В одной группе железнодорожных рабочих работал плотный молодой человек из тамбовских духоборцев. Это был Ваня Куренев. Он был невысок ростом, человек из тамбовских духоборцев. Это был Ваня Куренев. Он был невысок ростом, смуглый, круглолицый и красивый на вид. Характером он был мирный, степенный и вежливый. В работе он был усердный и сила у него была просто медвежья...

Товарищи Вани знали о его огромной силе еще со времени ссылки по грузинским аулам в Закавказье. Он там поднимал железный вал, который другие товарищи по двое с трудом поднимали...

Работала эта группа недалеко от одного большого города, где было большое здание для ремонта грузовиков. Здесь грузовикам сменяли некоторые части, смазывали и подправляли. Иногда здесь также подправляли и скручивали вместе нужные открытые вагоны с платформами для развоза разных вещей поблизости.

Один раз Ваня случайно услышал разговор двоих англичан, которые работали над скручиванием двух железных колес на тяжелом железном вале. Они скрутили их вместе. Осталось им только поднять их, поставить на рельсы и выкатить во двор, а потом браться за другую работу. Разговор их касался духоборцев. Один из них говорит: «Эти духоборцы, они только привыкшие к тяжелой работе и поэтому стали выносливее, а вот настоящей силы у них нет. Они ни бороться, ни драться не могут. Да и тяжелые вещи они вряд-ли смогут приподнять...»

«Где же им иметь настоящую силу, - они мясо не едят, а с капусты да картошки, - какая там сила будет...», - говорит другой.

Они вдвоем с большими усилиями подняли этот вал с колесами, повернули его так, как им нужно было и выкатили на двор. «Где же бы там духоборцам поднять такую тяжелую вещь...», - сказал один из них, и подняв свои руки вверх, согнул их так, чтобы все мускулы выступили на руках и на спине...

Англичане не заметили, что Ваня случайно подслушал их, а Ване этот разговор как-то был не по мысли...

На другой день рано утром, еще только стало рассветать, Ваня пришел к тому зданию, где на рельсах стоял этот тяжелый вал с колесами, попробовал его, сперва с одной стороны, потом с другой, и решил, что ему будет под силу пошутить над англичанами... Он взял вал посередине, поднял оба колеса с рельс и повернул их наоборот... «Это я им за их насмешки, что у духоборцев нет силы...», - подумал он себе, и поспешил назад к своим

товарищам, пока они еще не вставали. Ваня хотел, чтобы они и не знали что он отлучался.

Утром англичанам пришлось опять работать над скрученными колесами. Глядь на них, они не так стоят... «Ведь мы же становили их правильно», - сказал один. «Конечно, - говорит другой, - это кто-то нарочно нам их повернул...» Они хотели их повернуть назад, но на рельсах было неловко и они не могли поднять их и проставить правильно и нужно было катить назад в здание для поправки дела.

Они после расспрашивали у всех, кто бы мог повернуть им колеса... Спрашивали и у духоборцев, но они отказывались, только Ваня Куренев молчал. Он так и не признался англичанам, что это он сделал. Только долгое время спустя рассказал своим друзьям об этом.

Христианская Община Всемирного Братства

Духоборцы в первые годы жизни в Канаде быстро обустроились во всех селениях. Большую помощь им оказали американские квакеры, которые присылали денег для покупки лошадей и дойных коров а также необходимое платье и обувь.

Большую помощь также приносили несколько русских, друзей Л.Н. Толстого, которые первые годы проживали вместе с духоборцами, как Леопольд Антонович Суллержицкий, Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, и сестрицы милосердия Саша Сац и другие.

За несколько лет они устроились довольно прочно, но жизнь для них все же не была веселой. Духоборцы стали чувствовать все свои затруднения в чужой стране. Где бы они ни работали, где бы им ни пришлось обращаться с деловыми вопросами, везде незнакомые англичане отвечали им на незнакомом им языке. В большинстве случаев им приходилось терпеть обиды, насмешки и иногда даже издевательства. Все дела страны велись с какою-то холодной, взыскательной аккуратностью, которая была совершенно чужда их простым, вольным и широким русским душам... Правительственные агенты стали у духоборцев требовать подписи на земли, на которых они

жили, и очень неодобрительно смотрели на то, что духоборцы жили селениями. Они говорили, что все должны обустроиваться на отдельных «фермах», как и другие канадские жители.

Все это очень печалило и смущало духоборцев. Их тяготила разлука с родиной, где они родились и где веками жили их предки, а также разлука с любимым вождем Петром Васильевичем Господним, который еще был в ссылке в Сибири... А здесь в добавок ко всем трудностям начинания жизни в незнакомой стране, еще и насмешки, недопонятия и издевательства со стороны некоторых поселенцев и разных чиновников, а также требования от правительства по поводу земли...

Находясь в затруднениях и печали, духоборцы начали волноваться, и волнение их дошло до того, что они группой, насчитывавшей до 2000 человек, пошли в поход...

Они шли, сами не зная, куда и на вопросы об этом отвечали, что они больше материальной жизнью не будут заниматься, а идут в завет нашего Господа и Спасителя, возродить учение Иисуса Христа... Они прошли довольно далекое расстояние от своих селений пока правительство не послало полицию и не вернула всех по домам.

Неспокойствие духоборцев вызвало американских квакеров хлопотать о выпуске из Сибири духоборческого вождя - Петра Васильевича Господнего, и канадское правительство также сделало запрос в Петербург о возможности приезда в Канаду Петра Васильевича Господнего.

Наконец, русское правительство освободило Петра Васильевича и в 1902 году он прибыл к духоборцам в Канаду. После 16-летней разлуки со своим любимым вождем, духоборцы были преисполнены радостью при встрече, и волнение среди духоборцев отчасти успокоилось.

Петр Васильевич поблагодарил тех, которые ходили в поход за то, что они были такие откровенные в своей тоске и волнении, а также поблагодарил и всех тех, которые оставались по местам и не допустили, чтобы начатое хозяйство рассыпалось... А для будущего Петр Васильевич сказал: «Мы будем вместе с вами вырабатывать планы для порядочной и примерной христианской жизни, которая будет по силе и совести каждому верному духоборцу...»

С приездом Петра Васильевича духоборцы начали проводить в исполнение обширные планы в устройстве общинной жизни... Они строили свои мельницы, свои элеваторы, свои торговые магазины, свои кирпичные заводы, и обзаводились всем тем, что нужно было для жизни всего большого духоборческого общества. Они купили большие паровозы для распахивания земель. Приобретали и разводили сами хороших лошадей и коров. Засевали обширные поля пшеницей, овсом, ячменем и другими зерновыми культурами и выращивали не только для себя, а также тысячи бушелей продавали на сторону.

Порядок всей работы в духоборческой общине был такой: каждый трудоспособный человек работал на сколько он был способен, а с общего имущества, т.е. прихода, каждый получал по своей нужде. Сироты, вдовы, больные и немощные получали столько же всего, сколько и все остальные.

Во всех порядках устройства этой христианской жизни Петр Васильевич давал разумные и обдуманные советы. Все духоборцы всегда были свободны принимать или же не принимать его советы. Часть духоборцев не подошла к этому общинному строю еще с первых лет приезда Петра Васильевича, а часть уходила из общины по разным недовольствам и предложениям. Но большинство духоборцев честно, безропотно и порядочно работали для создания этой великой коммуны.

Духоборческая община в Канаде была названа Петром Васильевичем Господним «Христианская Община Всемирного Братства»... Одно время стоимость имущества этой коммуны определялась в 10 миллионов долларов.

Василий Андреевич Глебов - хороший машинист

В своей жизни в России духоборцам даже не пришлось когда-нибудь видеть паровозы,* которыми пахали землю, а также и здесь в Канаде им редко приходилось это видеть. Им также не пришлось ходить в какие-нибудь школы для изучения механики...

*паровозы - имеются в виду машины, трактора (Прим. редактора)

Но среди духоборцев были отличные люди, которые очень быстро научились управлению этими паровозами. И духоборцам не нужно было нанимать особых специалистов для работы на них, когда они стали покупать эти громадные паровозы для пахоты и молотбы.

Одним из таких машинистов был Василий Андреевич Глебов. Он был среднего роста, русоволосый мужчина. По натуре он был очень спокойный. Говорил он степенно, с расстановкой. Всякие неприятности воспринимал тихо и спокойно, не раздражался ничем.

Вася остался сиротой еще с малых лет в своем селении Родионовке на Холодном, когда отец его умер. Еще с тех пор Вася относился ко всем жизненным делам с взрослой серьезностью. Он с детства любил помогать старшим во всякой работе в кузне, в мастерской и всегда твердо помнил все разъяснения старших о разных способах хорошей, чистой работы.

Будучи уже взрослым в Канаде, Вася был примерным тружеником на всех работах в общине. Когда заказали первые паровики, то компания прислала специалиста объяснить духоборцам, как работать на них и как досматривать за ними. Вася был одним из молодых духоборцев, который очень внимательно следил за всеми объяснениями специалиста. Он и во всех других работах, на стороне, никогда не упускал случая изучать различные машины. Ему ясней всех становилось как правильно нужно работать на паровике, и как исправлять его.

Васе пришлось много работать на паровиках в пахоте и молотбе, и духоборцы во всех селах скоро признали, что он был хорошим механиком по исправлению паровозов. Когда в каком-либо селе разорится какая-нибудь из машин, то сейчас же едут за Глебовым, и он налаживает дело. Один раз для села Тамбовка заказали новый большой паровик для молотбы. Прежде чем работать, они позвали Васю Глебова, чтобы он проверил его и установил в нем все по порядку.

Вася жил в селе Любонном. Он приехал в Тамбовку и взялся за осмотр нового паровоза. Все казалось в нем в порядке и он пустил его поработать. Что-то он очень легко и свободно работал. Вася проверил его еще раз хорошенько, а потом сказал тамбовским: «Паровоз ваш во

вам хороший, работает хорошо, но он не новый, а попал к вам уже со вторых рук...»

Тамбовцы возмутились. Они же платили, как за новый. Они заявили Петру Васильевичу Господчему, и он потребовал, чтобы компания выслала человека для поправки дела.

Когда этот человек приехал, то приехали и Петр Васильевич с Васей Глебовым...

Представитель компании настаивал, что паровоз новый, а Вася доказывал ему, что новый паровоз совсем не так работает, и показал им даже несколько мест, где старые метки и царапины были закрашены краской... Специалисту от компании нельзя было продолжать свои уверения в новизне паровоза и он пообещался взять этот паровоз обратно и вместо него поставить новый.

Петр Васильевич выразил ему порицание за такой поступок, говоря ему по-английски: «Шейм... шейм...»

«Вишь какие негодяи, - сказал Петр Васильевич, - подумали, что необразованных духоборцев легко обмануть и послали нам паровоз вторых рук... Но пусть не думают... У нас есть такие молодцы, что их не скоро обманешь...»

С помощью таких опытных людей, как Вася Глебов, машины в общине всегда были в исправности, и посторонние люди всегда удивлялись способности духоборцев самоучкой приспособляться к каждому хозяйственному ремеслу, и с очень малой помощью со стороны.

Ловкий наездник - Николай Н. Чернов

На диком западе Североамериканского континента расположены огромные пространства земли - прерии, особенно удобные для скотоводства. Поэтому на прериях были крупные хозяева, которые долгое время занимались только скотоводством и не распахивали землю для посева зерна. За скотиной досматривали специальные верховые на лошадях - конюхи, которых называли «ковбои». Многие из них были смелые и отважные молодцы, и некоторые прославились по всему западу за свою храбрость.

Когда духоборцы поселялись в канадских прериях или степях, то такие крупные хозяева или «ранчеры» еще

существовали дальше на западе и на юге от их поселений. Сами духоборцы не занимались скотоводством в большом размере. Они заводили для себя дойных коров, за которыми не нужен был особый досмотр, а также имели большие табуны лошадей. Лошади водились самые лучшие и для обучения и досмотра за ними среди духоборцев были способные и отважные конюхи, которые были не менее храбрыми, чем американские «ковбои».

Одним из самых опытных и отважных конюхов среди духоборцев был широкоплечий, высокого роста, с черными волосами Николай Николаевич Чернов. Его еще с молодых лет товарищи прозвали «Царь» за его выдающуюся способность управления лошадьми. И так все малые и старые духоборцы всегда называли его «царь Чернов».

У него были темно-желтые глаза, окаймленные большими бровями, взор строгий и суровый, но временами становился мягким и добрым, и в такие времена он бывал шутливым рассказчиком. Жесткие волосы, которые он редко расчесывал, постоянно торчали кочетком на его голове. Усы он стриг коротко и они всегда казались какими-то натопыренными. Походка у него была бодрая и вертявая. Говорил он быстро и громко. Бывало зайдет в сарай и как крикнет своим звонким голосом, так все лошади выпрямятся в своих стойлах, как солдаты.

Один раз купили для общины табун лошадей от одного крупного хозяина из Альберты, и стали одного за другим приучать их к обротке (недоуздку) и хомуту. Оказалось, что в табуне был один конь, с которым остальные конюхи не могли справиться. Он вывертывался из каждого угла, где его припинали, и если накидывали на него веревку и старались подойти, то он с такой яростью бил и кусался, что приходилось отступать. Бились, бились, ничего не поделают... Надо было послать за «царем».

Приехал Николай со своим пронзительным взором. Быстрыми шагами пошел на варок... - «Балуется тут, - сказал он стоявшим там ребятам, - давайте сюда веревку!» Он взял веревку, скрутил. С одного ловкого взмаха он накиннул веревку на непокорного «бронко», обмотал веревку через столб и пошел по направлению к лошади, придерживая конец веревки в руках. Когда «бронко»

двигался, он притягивал его все ближе к столбу... Наконец притянул его туго к столбу. Лошадь билась и брыкалась все сильнее и сильнее, но он не давал ей воли ничуть, и все туже подтягивал. Когда одичалая лошадь убедилась, что ей вырваться никак нельзя, то она стала немного притихать, и он, привязав веревку, смело подошел к ней.

Товарищи все кричали ему: «Николай, не ходи... Укусит!» Но он не обращал внимание на возгласы и шел к одичалой лошади, лишь только попросил их дать ему скорее обротку и меньше разговаривать... Подошел «царь» смело к утихшей лошади, надел обротку и привязал ее к столбу... Мало-помалу обучили одичалую лошадь и стали запрягать ее наряду с другими.

А один раз случилось, что кто-то в селении упустил молодых лошадей с повозкой... Они и бегают по загонам, никак их не поймают. Забежал Николай в сарай, а там только один необъезженный конь стоит, которого еще под седло не обучили... «Царь» сразу решил. Схватил седло, надел на него и выводит на двор. «Николай, что ты делаешь, ведь он еще не объезженный,» - говорили ему...

«Не нынче учить, так завтра. Какая разница?.. Не видите, что молодых лошадей нужно поймать, а то добегаются, запортятся?..» И с одного прыжка Николай был в седле... Необъезженный конь сразу стал бить и вывертываться, так, что ремень, который держал седло лопнул... Ездок упал на землю вместе с седлом, но вожжи не выпустили из рук.

«Ничего, я его научу...» проговорил он. Завел коня в сарай и пошел в хату за своим седлом. Это седло стоило поперх ста долларов и было подарено ему Петром Васильевичем Господним, который привез это седло из города Калгари, Альберта.

Быстро оседлав необъезженного коня, Николай вновь сел на него. Сколько ни бился балованный конь, Николай оставался в седле и, наконец, он совсем смирил коня и направился в поисках убежавших с повозкой лошадей»

Николай Н. Чернов не только был отличным наездником, но он отлично мог управлять и впряженными лошадьми. Часто случалось, что когда в бричку, на которой нужно было ехать Петру Васильевичу, запрягались

особенно строгие лошади, то Петр Васильевич в таком случае говорил: «Нет, я на этих лошадях не со всяким поеду... Вы скажите Николаю Чернову, пусть он меня отвезет...»

Николай Николаевич Чернов не дожил до глубокой старости, потому что у него оказались внутренние повреждения от многих ушибов, полученных при обучении лошадей. Он умер, пережив средние лета своей жизни. В свое время он был полезным человеком в общине за свою отличную способность по обучению лошадей, и об этом он оставил после себя много особых воспоминаний...

Духоборческиестряпухи

Духоборческие женщины всегда были хорошиестряпухи. И не толькостряпухи, но в необходимых случаях жизни, они были способны на всякие, даже тяжелые мужские работы. Они возили сено, молотили, становили снопы и могли заменять мужчин во всякой полевой работе. За свою же женскую работу они считали - доить коров, доглядеть за курами, выращивать огороды, прясть и ткать сукно и полотно (материю) из льна; шить платья из полотна и сукна, часто мыть это платье и все белье, доглядеть за чистотою дома и всего домашнего двора... Но всегда, еще с молодых лет, одно из самых главных занятий, к которому приучались духоборческие девушки - это было правильно и вкусно приготавливать пищу для здорового и питательного прокормления всего семейства.

Каждая духоборческая мать считала за святую необходимость научить свою дочь или дочерей хорошо печь хлеб, варить борщ, печь пироги и блины, часто сбивать масло со сметаны, и все остальные занятия женщины по приготовлению пищи.

При жизни в общине духоборцы жили большими семьями. Стряпухистряпали по очереди в больших общих кухнях, где ужины и завтраки происходили за одним большим столом. Таким путем всестряпухи старались всегда приготавливать пищу чисто, аккуратно и вкусно. Пища у духоборцев всегда была простая, но питательная.

Духоборческие женщины не пекли разные «кейки»*, «паи»** и другие вредные для здоровья сладости. Они больше приготавливали пищу из овощей, зерновых злаков и фруктов. Овощи приготавливались в сыром виде, вареные и печеные. Зерна употреблялись в кашу и суп, а фрукты также были свежие и сушеные. От этой простой, но питательной пищи духоборцы были свежие, здоровые и сильные, и редко когда хворали.

В такой групповойстряпне некоторые духоборческие женщины отличались за свою способность и порядочность. Одна из таких женщин была Настюша Николенькова. Они были Черновы, но Черновых было очень много, и их называли Николеньковы по прадеду Николушке.

Настюша была высокого роста с темными волосами, чернобровая, с красивыми серыми глазами. Лицо у нее было светлое и красивое и одевалась она всегда очень чисто и нарядно.

Николеньковы мужчины также были порядочные. В их дворе, сарае, и во всем хозяйстве всегда были аккуратность, порядочность и чистота.

Настюша прославилась по всей общине за свою способность очень быстро, аккуратно и вкусно состряпать большую трапезу на целое собрание. Она особенно прославилась умением готовить очень вкусные блины. Петр Васильевич Господний часто рано утром заезжал в село, где жили Николеньковы, чтобы побывать в порядочном и чистом дворе Николеньковых и позавтракать вкусными блинами, которые готовила Настюша. За это он прозвал Настюшу Николенькову Настюша-«блинщица». Ее всегда приглашалистряпать на большие общие обеды и многие из духоборческих женщин научились искусству приготовления пищи от нее.

*кейки - торты

**пай - пироги

(Прим. редактора)

Безграмотные управляющие

Духоборцам, во время их жизни в России, почти не было возможности учиться в школах. Там только богатые люди могли нанимать учителей, чтобы они учили их детей простой грамоте и другим наукам. Были, конечно, и казенные школы, но за них также нужно было платить, и, в добавок, они почти всецело были под управлением церкви и попов. Поэтому духоборцы пришли в Канаду почти поголовно безграмотными.

В Канаде жизнь духоборцев стала принимать новые формы. Здесь нельзя было продолжать жить по давнишней духоборческой простоте, без счетов и записей, и вести все по памяти, по доброй воле и по совести. Порядок канадской жизни требовал, чтобы все деловые и хозяйственные записи велись отчетливо и аккуратно. Само устройство общинного хозяйства: покупка на стороне лошадей, скота, сельскохозяйственных и других машин и продажа предметов своего производства - зерна, леса, кирпичи и т.д., требовало немалых знаний в ведении и распределении всего по своим местам.

Но духоборцы не унывали и не обращались на сторону за обученными счетоводами или специалистами. Среди них и в этом важном деле были замечательные люди, которые могли приспособиваться к нуждам в ведении хозяйства, и дела велись хотя неграмотно, но честно, правдиво и порядочно.

С самого начала выявилось несколько способных и деятельных людей в ведении хозяйства. Двое из них, самые известные, были Николай Савельевич Зиборов и Павел Васильевич Планидин.

Николашино знакомство со счетоводством было лишь такое, что он твердо помнил, как в их селении Ефремовке, в России, один богатый дедушка держал счет того, сколько у него одолжили денег значками на палочке. Духоборцы всегда были настолько честными в отдаче, что Никола помнил, как несколько раз люди на коленях просили этого дедушку, чтобы он еще подождет и не срезал значки до тех пор, пока они не отдадут деньги, а иначе им будет большой позор...

Писать и читать Николаша не знал нисколько, но у него была замечательная память, честность и большой опыт в порядочном распределении вещей.

Павлуша Планидин был огромной силы, доброй, простой души и твердой веры человек. Еще в России его посылали делегатом от духоборцев к великому писателю и другу духоборцев - Льву Николаевичу Толстому. Толстой очень полюбил этого рослого духоборца за его простоту и откровенность. При жизни в Канаде Павлуша организовал построение сел и всегда был послом по разным общественным делам.

Несмотря на то, что эти достойные духоборцы не имели возможности получить полезное образование и счетовая книжка Николаши Зиборова, с рисунками и значками о должниках в общинную лавку возбуждала смех у образованных духоборцев, но особая ценность была в том, что при великих затруднениях основания жизни в новой и чужой стране с чуждым языком, они не растерялись и не разочаровывались, а приспособивались к необходимым условиям и нуждам, и выполняли их честно и достойно.

Это были люди большой справедливости, с великой верой в духоборчество.

Вся общинная земля и имущество долгое время были зарегистрированы на имя этих двух опытных деятелей - Николашу Зиборова и Павлушу Пляпина и на имя Петра Васильевича Господнего. Они до глубокой старости остались честными и порядочными людьми.

Саскатун-Маша

Когда духоборцы поселялись в диких канадских прериях или степях, теперешние большие города были тогда еще незначительными и малыми городками в глуши. Сегодняшний большой город Саскатун в то время имел лишь несколько маленьких торговых лавок и мало чего добавочного, а вокруг него были пространные, незанятые степи. Саскатун был главным центром на пути между ирктонскими духоборцами и теми, которые поселились несколько сот миль на север, около берегов реки Саскаче-

вань. Их потом прозвали «принс-албертские», по главному городу Принс-Алберт, расположенному недалеко от них.

Еще с первых времен духоборческой жизни в Канаде, в городе Саскатуне поселилось духоборческое семейство Сергуни Усачева. Сергуня был простой, добродушный человек, из верующего семейства. Братья его, Сема и Федя, оба были сосланы в Сибирь за отказ от военной службы, и вся фамилия Усачевых из селения Терпение в Карахане была верующей.

Сергуня работал в городе и его окружности, и таким образом кормил семейство. Пробовали они и жизнь на ферме, недалеко от Саскатуна, но Сергуня был не очень здоров и не достигнув еще старости, умер.

Хозяюшка его Маша была из семьи Тарасовых. Это ее дедушка Пронюшка долгие годы носил кандалы за отказ от церкви, и она хорошо помнила, какие мозоли были у него на плечах. Маша была женщина простого характера и всегда говорила человеку прямо в лицо то, что у нее было на уме. Невысокая ростом, черноволосая, говорила она как-то в нос, который у нее был маленький и остренький на ее аккуратном лице.

У нее был большой дом на краю города, и у них всегда ночевали люди, приезжие по делам в Саскатун. После смерти мужа Маша жила исключительно этим. За ночевку люди понемногу платили ей. Плата была разная. Бедные иногда платили овощами с фермы или еще чем-нибудь. Привозили, например, масло и яйца. На ее квартире перебивало много людей, как духоборцев, так и других - немцев-менонитов, украинцев, галичан, и даже англичан и других канадцев. Если человек был настолько бедный, что не имел чем заплатить, то она кормила и оставляла такого ночевать бесплатно.

За свою простоту и доброту Маша Усачева стала известна по всей провинции Саскачеван. Ее люди прозвали «Саскатун Маша». Один раз, когда ей было около 70 лет, она очень сильно захворала и была некоторое время совсем без памяти. Слух даже прошел, что она уже умерла... Но она пришла к памяти и незадолго после совсем выздоровела... Когда люди спрашивали у нее: «Никак ты, Маша, умирала, а потом ожила?..»

- «А то как же, - отвечала она с улыбкой, - это чистая правда. Умерла и пришла на другой, какой-то чудный свет. Там все зелено и красиво... Гляжу, под лесинной сидит татарин, овец пасет... Он строго взглянул на меня и закричал: «Ты зачем сюда, Маша, пришла? Сейчас ступай назад?...» Я испугалась и сразу очнулась. И вот теперь выздоровела и живу. Наверно мое время еще не пришло умирать...»

- «Да это тебе прибрелось, Маша...»

- «Конечно, я же без памяти была, а, может быть, это только сон, но видишь, все равно я не умерла, а выздоровела...»

Когда город Саскатун праздновал свой 50-летний юбилей, Маше Усачевой была отдана честь, как отличной пионерке города, которая за все время своей жизни там ни разу ни с кем не судилась и никогда не была судима...

Маша жила до глубокой старости на одном и том же месте в Саскатуне, и в одном и том же доме. Время скосило дом немножко на одну сторону, но Маша оставалась одной и той же - женщиной прямого характера, откровенной и доброй во всех отношениях со всякими разными людьми - знатными и простыми, богатыми и бедными. Со всеми она говорила с улыбкой и ко всем она имела доброе и рассудительное слово.

Иван Евсеевич Конкин-красноречивый собеседник

Одним из широко известных духоборцев, который оставил дом, своих родителей и нажитое свое в России и пошел по духоборческому пути был Иван Евсеевич Конкин.

Ванюша, как его все звали, обладал огромной силой. Выше среднего роста, он был широк в плечах и плотного телосложения, темно-русый. Его лицо, которое было, как говорится, кровь с молоком, украшали усы. В свое время Ванюша обладал одним из самых лучших голосов в духоборческом обществе. Он твердо знал, как петь больше сотни больших и трудных духоборческих псалмов и мог петь каждый различными голосами: басом, верхом или средним. Он даже мог менять свой голос и петь любимым женским голосом. Помимо пения, Ванюша имел увлекательный дар рассказывать о чем бы то ни было. Со

старшими он вел стариковский разговор, с молодыми - молодежный, а детям рассказывал детские рассказы. Рассказывая, он искусно, употреблял мимику для иллюстрации того, о чем рассказывал, так что слушатели могли представить себе, как живое, то событие, о котором рассказывал Ванюша.

Когда Ванюша был мальчиком, он был товарищем Петра Васильевича Господнего. Они учились грамоте вместе, выполняли свои разные детские работы вместе и игрались вдвоем, как самые любезные друзья. Став взрослым, Ванюша женился на сестре Петра Васильевича - Варюше, и они стали жить радостно и счастливо.

Но вскорости пошло разделение духоборцев. Петра Васильевича сослали в Сибирь и среди духоборцев образовалось две партии. Ванюша твердо решил, что он пойдет по верному духоборческому пути. Но была одна беда - его отец Евсеюшка никак не соглашался вступить в верующую партию. Конкины были богатые и знатные. Все старшины по селам уважала их. Даже соседние армянские и грузинские князья относились к ним с почетом.

Ванюша у Евсеюшки был единственным сыном и отец долго просил и умолял его, чтобы он не участвовал в верующей партии. Но Ванюшу нельзя было уговорить. Он был одарен глубоким и ясным разумом, понял правдивость и мудрость духоборческого пути. У Ванюши ум быстро работал, и он всегда находил ответы на вопросы. Однажды отец попросил старшин и судью уговорить Ванюшу отказаться от избранного им пути... Но после долгих разговоров успеха не получилось. В растерянности Евсеюшка обратился к старшине: «Спросите, пожалуйста, у него, почему он так упорно противится, и почему он мне жальче, чем я ему?» Старшина спросил. Ванюша долго не думая, ответил: «У меня не противность, а убеждение, и я лишь твердо следую ему. А отцу более жаль меня потому, что он мой родитель и его кровь является во мне, а мне его менее жаль потому, что моей крови в нем нет...»

Ванюша ездил в Сибирь к Петру Васильевичу, как верный слуга духоборчества, и привез оттуда главное поручение, чтобы духоборцы оставили есть мясо, пить алкоголь и курить табак и поделились имуществом. За это Ванюша был также сослан в город Мезень в Сибири. Когда

он отсидел первый срок, его, вместе с женой Варюшей, которая приехала в Мезень жить с ним, сослали в Якутскую область к остальным духоборцам.

В Сибири, еще с города Мезеня, Петр Васильевич посылал его посетить амурских духоборцев и посмотреть земли для возможного поселения всех духоборцев. Он много проехал по Сибири, но в Амур путь был далекий и тяжелый и он туда не смог доехать. Его странствования по Сибири были, как сказочные путешествия легендарных героев... И о них он иногда рассказывал своим товарищам в ссылке в Сибири в долгие зимние вечера.

В Канаде Ванюша Конкин был помощником Петру Васильевичу во всех делах. Он ездил по участкам и исправлял и налаживал пение, писал разные письма и заявления, исправлял старинные псалмы, и всегда любил рассказывать, когда был случай. Его любимая поговорка была: «Ребятунки, не упускайте к честным делам случай». Ванюша всегда рассказывал умело и увлекательно о вере, о прошлых событиях, и больше всего о великом духоборческом мировоззрении и шествии, по которому оно издавна вело выдающихся и искренних борцов.

При жизни духоборцев в Британской Колумбии он несколько лет исключительно занимался преподаванием детям пения и чтения псалмов и воспитанием их в духоборческой вере. Все они любили и уважали своего широко известного преподавателя к рассказчика. Ваня Конкин прожил до старости лет и умер от тоски, очень скоро после кончины своего друга и великого вождя всех духоборцев Петра Васильевича Господнего, в 1924 году.

Трагическая кончина Петра Васильевича Господнего

Христианская Община Всемирного Братства в Канаде росла, расширялась и укреплялась. Духоборческие мужчины, женщины и даже дети всегда были трудолюбивые. Поэтому во все времена духоборческой истории, как только им давали свободу от преследований, мучений и ссылки, они за очень короткий срок становились примерными хозяевами.

В Канаде, благодаря умелому управлению и разумным советам их любимого вождя Петра Васильевича

Господнего', духоборческая община настолько укрепилась и возросла, что она стала известна по всему миру. Конечно, не все время духоборческая община развивалась свободно и легко. Когда духоборцы на своих первых местах в провинции Саскачеван не стали брать свои земли отдельно и принимать присягу о верном послушании английскому королю, то правительство Канады отобрало от духоборцев эти, разработанные тяжелым трудом земли. Они оставили им только немного земли вокруг каждого села. Духоборцам было очень обидно, но делать было нечего и они решили перейти дальше на запад, в Британскую Колумбию.

Местность в Британской Колумбии, где поселились духоборцы очень гористая и по большей части покрыта густым лесом. Но здесь духоборцы могли купить землю, за которую им не нужно было принимать присягу о верном послушании королю.

Часть духоборцев остались на землях вокруг сел в Соскачеване, а большая часть перешла в Британскую Колумбию. Здесь они поселились в двух главных округах - на Бриллианте и на Фруктовом в Гранд Форксе. Эти участки расположены в 80-ти милях один от другого по дороге, которая пролегает через высокие и скалистые горы, где почти нет никакого жительство.

В Британской Колумбии, с великим трудом духоборцы корчевали леса, расчищали земли, и вновь устраивали свое общинное хозяйство. Через короткое время Христианская Община Всемирного Братства здесь имела большие предприятия: Фабрики для варения фруктов и овощей, лесопильные заводы, элеваторы, кирпичные заводы, товарные лавки и другое. Но и здесь, в Британской Колумбии, посторонние люди не понимали духоборческое глубоковерующее христианское стремление и их стали притеснять с разных сторон.

Правительство стало заставлять духоборцев посылать своих детей в казенные школы для обучения. Духоборцы не были против образования своих детей грамоте, но они хотели создавать свои школы, для такого же образования, но чтобы в них не преподавались вредный патриотизм и милитаризм и другое, противоречащее духоборческому вероучению.

С другой стороны еще было и то, что все торговцы и лавочники не любили духоборцев за то, что они все торговые дела вели сами, и не давали никому зарабатывать на их нуждах.

Была и еще сторона, а именно, во время жизни духоборцев в Британской Колумбии по Европе прошла великая первая мировая война. Вернувшиеся потом с войны солдаты так были озлоблены на духоборцев, что они не участвовали в войне. Они даже предлагали, чтобы правительство отобрало у духоборцев всю землю и отдало ее солдатам...

И вот, ввиду всего этого, многие люди и группы питали великую ненависть и злобу к вождю духоборцев Петру Васильевичу Господнему. Они считали, что он был главной опорой и главным подкреплением всей духоборческой веры, которая им так не нравилась и которая казалась такой вредной для их строя жизни...

Петру Васильевичу часто приходилось ездить по делам с Бриллианта в Гранд Форкс, и с Гранд Форкса в Бриллиант. Ездил он больше поездом по железной дороге.

В ночь с 29-го октября 1924 года, когда он ехал из Бриллианта в Гранд Форкс, вагон поезда, в котором он спокойно отдыхал на сидении, был взорван бомбой...

Этот трагический случай произошел в глухих горах, недалеко от маленькой станции, называемой Фаррон. Петр Васильевич был сразу убит, и его тело силой взрыва выкинуло из вагона на горочку, сбоку железной дороги.

Так умер великий страдалец, учитель, строитель и реформатор, знаменитый вождь духоборцев - Петр Васильевич Господний.

Об этой кончине духоборцы поют печальный стих, который они сами сложили: «На запад, на запад, с печальной песнью...», в память своего великого борца и любимого вождя Петра Васильевича Господнего.

Конец

Илья Алексеевич Попов
РАССКАЗЫ ИЗ ИСТОРИИ ДУХОБОРЦЕВ

Ответственный за издание
Переверзев Игорь Петрович

Корректоры
Щапова Елена Евгеньевна
Переверзева Наталья Владимировна

Компьютерная верстка
Нечаева Зинаида Владимировна

Типография НПО автоматики